

культура

№ 2 (28) Февраль 2015 г.

Урала

«МАСКА» ЗНАКОМАЯ И МАНЯЩАЯ ВНОВЬ...

Работы Екатеринбургского театра оперы и балета — вновь в центре внимания экспертов главного российского театрального фестиваля «Золотая маска». Из четырех премьер прошлого сезона две вошли в его афишу — опера «Летучий Голландец» (четыре номинации на премию) и балет «Цветоделика» (пять номинаций). По количеству номинаций «наши» в тройке лидеров в разделе «Музыкальный театр» — вместе с Большим театром России и Пермским театром оперы и балета. На фото — сцена из балета «Цветоделика».

Ю. Фадюшина. «В мастерской живописи»

Большая выставка творческих работ студентов Института изобразительных искусств Уральской государственной архитектурно-художественной академии состоялась в стенах вуза. По словам руководителя Института ИЗО Софьи Хабибуллиной, экспозиция собрала лучшие курсовые и дипломные работы студентов: предметы декоративно-прикладного искусства, образцы живописи и графики и проекты монументально-декоративного искусства — все самое интересное, качественное и креативное.

Р. Саржанов. «На крыльце»

А. Смирнова. «Масленица»

Е. Юрченко. «Сбор яблок»

Свердловский театр музыкальной комедии начал новый проект в формате «Это было... недавно». В цикле четыре ретровечера: «Блистательный Маре», «Хелло, Нина!», «Театральная серенада режиссера Стрежнева», «Театр, созвучный времени».

16 февраля состоялся вечер «Хелло, Нина!», посвященный народной артистке России Нине Энгель-Утиной (снимок, сделанный на этом вечере, вы здесь видите, как и фотографии Н. Энгель-Утиной в ролях).

Она родилась в Свердловске в 1925 году, и нынче ей исполнилось бы 90 лет. С 1957 по 1992 год была ведущей актрисой Свердловского театра музыкальной комедии.

Энгель-Утина играла героинь в классических опереттах: Фраскиту, Ганну Главари, Марицу, Сильву, Теодору Вердые, видя в них не роскошных опереточных примадонн, а женщин глубоких и цельных, страдающих и способных на большое чувство. В созданных ею образах современниц отразился уральский характер, сильный и честный.

Этой актрисе были подвластны любые краски: и патриотизм, беззаветная отвага, верная любовь в Любаше («Севастопольский вальс»), и безудержный романтизм юности в Анжелике из «Черного дракона», и колоритная непосредственность народного характера (Настасья в «Девичьем переполохе»), и возможности мюзикла в «Хелло, Долли!».

В вечере «Хелло, Нина!» приняли участие народные артисты РФ Надежда Басаргина, Галина Петрова, Владимир Смолин, заслуженные артисты РФ Нина Балагина, Любовь Бурлакова, Лариса Емельянова, Светлана Кадочникова, Ирина Цыбина, Сергей Вяткин, Николай Капленко и молодые актеры театра.

Материал о вечере «Блистательный Маре», посвященном народному артисту России Анатолию Мареничу, читайте на стр. 24.

«Начитанность — хороший тон»

Губернатор Свердловской области Евгений Куйвашев встретился с молодыми писателями — авторами единственного на Среднем Урале толстого литературного журнала. Беседа состоялась в резиденции главы региона и была посвящена Году литературы.

«Рад нашей встрече и возможности обсудить с вами актуальные темы и вопросы литературной жизни Урала. Сегодня значение российской словесности особенно велико. Нынешний, 2015 год объявлен Годом литературы. Это говорит о поддержке данной сферы на самом высоком уровне. Свердловская область сегодня — один из самых «продвинутых» литературных регионов страны. Мы находимся в центре литературной жизни, принимаем участие в общенациональных и международных проектах», — сказал Евгений Куйвашев.

Глава региона подчеркнул, что Свердловская область может гордиться собственной, уникальной современной литературной школой. Но для полноценного развития современной уральской поэзии и прозы в первую очередь, по мнению губернатора, нужно оказывать всестороннюю поддержку начинающим авторам.

«Вы одновременно продолжаете славные традиции уральской словесности и задействуете новые формы творчества, ищете новые пути для самовыражения. Конечно, самое важное для молодых авторов — это быть услышанными. Поэтому, считаю, нужно создать новые площадки для самореализации наших авторов. Предлагаю министерству культуры региона активно продвигать молодых писателей не только из Екатеринбурга, но и из малых городов и сел области», — подчеркнул губернатор. Он поручил руководителю ведомства Павлу Крекову проработать данный вопрос. В част-

ности, рассмотреть возможность издания специального сборника, посвященного Году литературы в Свердловской области, с дальнейшим его распространением на территории Среднего Урала — в школах и библиотеках, культурных, досуговых учреждениях.

Слова Евгения Куйвашева поддержали собравшиеся в Верхотурском зале резиденции молодые писатели, литературные критики и руководители писательских творческих союзов и ассоциаций.

В ходе встречи о профессиональной ситуации в литературном деле Свердловской области и деятельности молодых писателей губернатору рассказала Юлия Подлубнова, литературный критик, кандидат филологических наук, заведующая музеем «Литературная жизнь Урала XX века». Она отметила, что благодаря адресной поддержке правительства молодые поэты и прозаики имеют возмож-

ность публиковаться и издавать сборники своих сочинений. «Стипендия министерства культуры — действенный метод поддержки молодых авторов, однако ее увеличение позволило бы существенно повысить как количество, так и качество выпускаемых сборников», — сказала Подлубнова. Предложение поддержал губернатор и дал соответствующее поручение министру культуры.

О деятельности литературно-художественного и публицистического журнала «Урал» и о проведении в 2015 году на территории Свердловской области всероссийского фестиваля «Толстяки на Урале» губернатору рассказали сотрудники журнала «Урал»: главный редактор Олег Богаев и драматург Надежда Колтышева. Они отметили, что фестиваль-практикум «Толстяки на Урале» должен стать резонансным событием.

О государственной поддержке деятельности молодых писателей Евгению Куйвашеву доложил министр культуры Павел Креков. Он отметил, что план мероприятий Года литературы в Свердловской области предусматривает организацию фестивалей, конкурсов, проектов в сфере профессионального и самодеятельного литературного творчества. Особое внимание уделяется поддержке писательской и издательской деятельности.

Завершая встречу, Евгений Куйвашев сказал: «Наша общая задача — привлечь внимание общества к литературе и чтению, сформировать среду, в которой образованность, начитанность, знание литературной классики и современной литературы станут повседневной реальностью и правилом хорошего тона».

Журнал
«КУЛЬТУРА УРАЛА»

№ 2 (28)
Февраль 2015 года

Учредитель
Министерство культуры
Свердловской области

Издатель
ГАУК «Свердловский
государственный академический
театр музыкальной комедии»

Главный редактор
Вера СУМКИНА
Заместитель редактора
Наталья ПОНОМАРЕВА
Корреспондент
Ксения ШЕЙНИС
Дизайн, верстка
Ирина ДЗИГУНОВА
Корректор
Надежда КАРПАЧЕВА
Зав. редакцией
Надежда ИОНИНА

Фото на 1-й странице обложки
Сергея ГУТНИКА.

Использованы иллюстрации,
переданные в редакцию
представленными в публикациях
юридическими и физическими
лицами, а также из архива
редакции

Журнал зарегистрирован
управлением Роскомнадзора
по Свердловской области
30 ноября 2012 года.
ПИ № ТУ66-01069

Адрес издателя:
620075 Екатеринбург,
пр. Ленина, 47

Адрес редакции:
620219 Екатеринбург,
ул. Первомайская, 24в
Телефон/факс (343) 371-39-82
E-mail: kumagazin@mail.ru

Издание отпечатано
в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»
620990 Екатеринбург,
ул. Тургенева, 13
E-mail: sales@uralprint.ru

Заказ № .
Тираж 1000 экземпляров
Подписано в печать
26 февраля 2015 года

Отпечатано
в соответствии
с качеством предоставленного
оригинал-макета

Свободная цена

СОДЕРЖАНИЕ

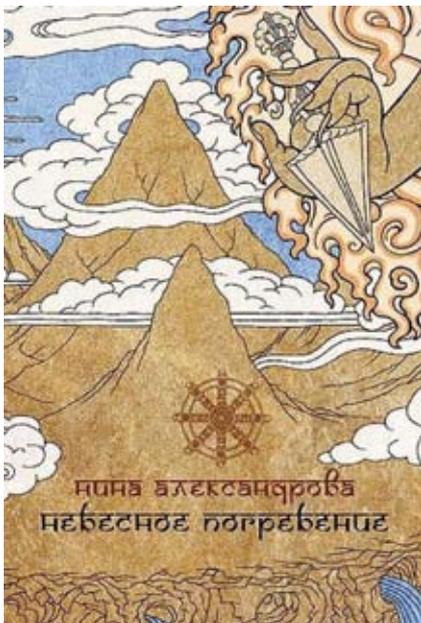
- 1 **ГОД ЛИТЕРАТУРЫ**
**«Начитанность —
хороший тон»** 26 **СЦЕНА**
Алла Лапина
**Александр Борисов
читает Северянина** 52 **ВЫСТАВКА | ЮБИЛЕЙ**
Надежда Гундырева
**Штрих
созерцающий**
- 3 **ГОД ЛИТЕРАТУРЫ |**
БАЖОВСКАЯ ПРЕМИЯ 28 **ПРЕМЬЕРА**
Андрей Дуняшин
«Трио» лауреатов 54 **ДЕНЬ ЗАЩИТНИКА ОТЕЧЕСТВА |**
ЛИЦА
Татьяна Кононова
**Позывные
судьбы**
- 6 **ГОД ЛИТЕРАТУРЫ**
Евгений Иванов
Литпарад юбилеев 30 **ЛИЦА | ЮБИЛЕЙ**
Алла Рябухо
**Играл, учил
и создал труппу** 56 **ОБЛАСТЬ КУЛЬТУРЫ**
Надежда Мизина
Северные сияния
- 8 **ГОД ЛИТЕРАТУРЫ**
Екатерина Шакшина
Школа и выбор 32 **НАВСТРЕЧУ**
70-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ
Наталья Подкорытова
**Любовь, которая
сильней войны** 58 **ЛИЦА | ЮБИЛЕЙ**
Жанна Сокольская
**Песни
на все времена**
- 10 **ГОД ЛИТЕРАТУРЫ | ЛИЦА**
Елена Соловьева
**«Я больше верю
в труд, чем в везение»** 34 **ИМЯ В ИСТОРИИ**
Вера Вольхина
**Героиня —
требовалась** 62 **МУЗЫКА**
Любовь Митина
**«В минуты музыки
печальной...»**
- 12 **ГОД ЛИТЕРАТУРЫ**
Жанна Рифей
Шел по городу 37 **ТАЛАНТ УРАЛЬСКОЙ ОГРАНКИ**
Вера Сумкина
**Скрипка, Джильда,
Петербург...** 64 **ЭКСКЛЮЗИВ**
Сергей Литовских
**Из пятерки лучших
в мире**
- 14 **ГОД ЛИТЕРАТУРЫ | СЦЕНА**
Алла Рябухо
Свердловская 40 **УКРАНА**
Александра Трухина
**Энергия —
от родных мест** 66 **ПРОЕКТ | МУЗЫКА**
Ксения Шейнис
**«Острова в океане».
В Филармоническом**
- 16 **ОБЛАСТЬ КУЛЬТУРЫ**
Наталья Бабушкина
Знак качества и символ 42 **ТАЛАНТ УРАЛЬСКОЙ ОГРАНКИ**
Вера Сумкина
**Пять ипостасей
Виктора Логинова** 68 **ВСТРЕЧА**
Мария Базилевич
**Музыка —
язык
универсальный**
- 18 **СЦЕНА**
Татьяна Круглова
**«In Time»:
о постижимости
Времени** 46 **ИМЯ В ИСТОРИИ**
Алиса Орлова
Первая навсегда 70 **В БЫВШЕМ ГОРОДЕ N**
Евгений Серебряков
**Двадцатилетний
«круиз»
оркестра**
- 20 **СЦЕНА | ЮБИЛЕЙ**
Алла Лапина
**Оттенки танца
безграничны...** 47 **ВЫСТАВКА |**
НА ГУБЕРНАТОРСКУЮ
ПРЕМИЮ
Екатерина Шакшина
**Наведением мостов
заняты... художники** 72 **ЛИЦА | ЮБИЛЕЙ**
Алексей Молчанов
**Рецепт
ее молодости**
- 22 **ЛИЦА**
Олег Петров
Встревоженная душа 50 **ВЫСТАВКА**
Тамара Галеева,
Маргарита Главчева
**Белый день,
«Матренин день»** 74 **ПОКОЛЕНИЕ NEXT | ПРОЕКТ**
Ксения Шейнис
**Сплетенье сцен,
сплетенье нот,
судьбы сплетенье...**

«Трио» лауреатов

В канун дня рождения П.П. Бажова стали известны имена лауреатов Всероссийской литературной премии, учрежденной в честь известнейшего уральского писателя. Уже в шестнадцатый раз авторитетное жюри назвало лучших авторов. Символично, что они стали лауреатами в Год литературы.

Бажовская премия давно стала признанной наградой. Удостоиться ее лауреатства – значит, подтвердить свою профессиональную состоятельность. Отбор претендентов строг. Не случайно в номинациях «Проза» и «Детская книга» в этом году жюри решило не присуждать премию. А вот среди авторов поэтических книг сразу два лауреата – Нина Александрова и Андрей Расторгуев. Среди авторов краеведческих изданий победу одержала Татьяна Калужникова.

Нина Александрова – самый молодой лауреат в истории Бажовской премии. И при этом уже сложившийся поэт со своим голосом и неповторимой интонацией. В ее послужном списке немало достижений: фигурант литературной премии «Русский

Гулливвер-2014», премии имени Иосифа Бродского и других. Участник всероссийских и областных съездов молодых писателей.

О ее творчестве очень точно сказал поэт Игорь Сахновский: «Среди множества людей, пишущих стихи, крайне редко встречаешь автора, умеющего наводить спасательные мосты между якобы мнимым, мифологическим прошлым и отчаянной реальностью сегодняшнего дня. Это и есть безошибочный признак встречи с поэтом – разговор о непрерывности и сохранности, о неубиваемости, казалось бы, самых крупных и драгоценных вещей. То, что мы привыкли считать фольклором, произвольной легендой, содержит точное донесение о нас самих – из первобытного детства и подсознания».

«Небесное погребение» – это первый сборник Александровой, он и удостоен Бажовской премии. Правда, любители современной поэзии знают ее стихи по публикациям в журналах «Новая юность», «Ликбез», «Новая реальность» и других изданиях.

В творчестве поэтессы переплетаются сюжеты из разных времен и разных цивилизаций, образуя причудливую вязь поэтического восприятия мира. На мой взгляд, многие ее стихи – это, по существу, притчи. Короткие, яркие, обозначающие извечные вопросы, на которые

Нина АЛЕКСАНДРОВА

каждый человек сам должен найти ответы.

Часто повод для поэтического высказывания Нины – конкретные события, известные многим. И лишь осмысленные поэтом, они становятся художественным фактом. Вот только один пример подобного рода. Посыл таков: в 2010 году в Казахстане задержали человека, пытавшегося нелегально провезти 70 щеглов; птиц изъяли; санитарная инспекция, не заморачиваясь проблемами и расходами, приняла решение сжечь пернатых; так и сделали.

Нам было страшно.

Было очень страшно,

Когда однажды

ночью нас сожгли

И мы ушли – в свое

воронье царство,

В свой сырный замок,

в теплый пряный воздух –

И стали удобрием земли...

*Немые, теплые, нелепые, пушные,
Поднялись вверх*

кудрявой головой.

*Мы все теперь твои –
такие беззащитные, родные,
Смешные, глупые,
Живые –
Боже мой.*

Строки – как мощный электрический заряд, рвущий нейроны. Меня они потрясли. И такой ток пронизывает все страницы не очень объемного, но знаково-го сборника стихов Нины Александровой.

Надо отметить, что книжка появилась благодаря поддержке министерства культуры Свердловской области. С уверенностью можно сказать: будут новые книги Нины Александровой, и значит, новые встречи с ее стихами.

Творчество Андрея Расторгуева хорошо знакомо любителям поэзии. Его лауреатская книга «Русские истории» вобрала в себя лучшие строки, узнаваемые читателями по прежним публикациям, а также новые стихи. Можно сказать, сборник – это своеобразное «Избранное» поэта, некое авторское обозрение собственного творчества за

Андрей РАСТОРГУЕВ

более чем два десятилетия.

Челябинский культуролог и писатель Нина Ягодинцева, на мой взгляд, очень точно определила особенность художественного восприятия Расторгуевым окружающей действительности и реалий бытия: «Поэтический голос Андрея Расторгуева отсылает нас к классической, традиционной линии русской поэзии, готовой к открытому диалогу с Природой, Мирозданием. Его эпический взгляд охватывает и соизмеряет, согласовывает человека и мир, внутреннее и внешнее пространство».

И «Русские истории» – это не отражение моноэтнической культуры, несмотря на название. Наоборот, это взгляд на многообразии национальных акцентов и проявлений в российском пространственно-временном континууме.

*Смешанных памятей и кровей,
Мы отродясь о себе забыли.
То ли невиданный муравей
Тащит на запад брюшко Сибири,
То ли неведомый скарабей,
Пену холодной воды глотая,
От монотонных
степных скорбей
Катит угрозою ком Китая,*

*То ли громадный живучий краб,
Чувствуя жгучую боль в груди,
Держится, чтобы ни край,*

ни град

Не разорвались посередине.

Андрей Расторгуев соединил в своей биографии разные города и регионы. Родился в Магнитогорске, учился в Свердловске. Потом почти два десятка лет отработал на Севере, в Республике Коми. Поэтому страницы его книги наполнены впечатлениями от многих земель и различных периодов собственной жизни. Но они не просто зарисовки в блокноте, они стали фундаментом для размышлений о времени, об исторических судьбах России, о взаимоотношениях людей в противоречивом мире. Увы, мы стали свидетелями разрушительных процессов. На наших глазах разваливаются государства, ломаются привычные нравственные устои, зарождаются кровопролитные конфликты.

*И когда, выходя на дорогу,
Мне потомок ордынских татар
Вдруг воскликнет:*

«Аллаху акбар!»,

*Я отвечу ему: «Слава Богу...» –
Чтобы в утро лучами росными,
Не дымами плыла заря,
Чтобы яблони медоносные
Не ломились плодами зря...*

Дым минувших веков стекает со страниц книги, и будто ощущаешь жгучий запах гари, привкус пота и крови. Но из этого прошлого рвутся в небо купола храмов, хранят веру святые места, мучаются поиском образов художники-мастеровые.

*Без героя война – не война.
И война без предателя –
редкость.*

*Но ливонцу во все времена
Не сдавалась Изборская
крепость.*

Или вот еще:
*Пускай на помосте
от собственной кровушки скользко,
И медленно в памяти меркнет
Яицкое войско,
И медленно входит
в живой человеческий мозг
Железной занозой
индустриальный Свердловск...*

В этом смешении времен и заключено единство всего того, без чего нет Родины. И автор не раз подчеркивает это.

*Лазурь небес –
оптический обман,
Чем выше, тем Вселенная
черней...
А в нашем,
русском космосе – туман,
Причудливые выверты
корней.*

Эта мысль берedit, беспокоит автора. Поэт объединяет в своих строках противоречивые пласты эпох, чтобы сшить плотно истории, чтобы возникла единая, пусть и непростая, летопись Российского государства. А сегодняшний день дарил всем надежду на доброе будущее.

Вероятно, в этом и заключен смысл поэзии. «Русские истории» Андрея Расторгуева заставляют задуматься об ответственности перед собой, последующими поколениями, перед теми, кто нам близок...

Вы бывали на свадьбе, которую играют по традициям, сложившимся на Горнозаводском Урале еще в Демидовскую эпоху? Мне не доводилось. Однако прочитав книгу Татьяны Калужниковой «Уральская свадьба», будто стал участником обряда бракосочетания.

Автор, доктор искусствоведения, восстанавливает традиционный обряд на основе архивных материалов и отчетов

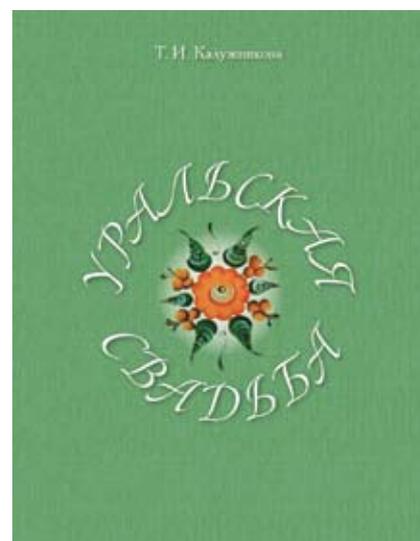
фольклорных экспедиций, собранных в кабинете народной музыки Уральской государственной консерватории имени Мусоргского.

Филологи не раз обращались к обрядовому фольклору, свадебному ритуалу посвящено немало сочинений. Однако работа Калужниковой по-своему уникальна. Во-первых, это цельная реконструкция обряда; во-вторых, ее исследование восстанавливает особенности именно уральской свадьбы; в-третьих, работа принадлежит перу не фольклориста, а музыковеда.

Русские люди осваивали Урал с XVII века. «Каждая группа переселенцев принесла на Горнозаводской Урал свои традиции. Отсюда многосоставность и некоторая пестрота среднеуральской традиционной культуры. В целом эта поздняя («вторичная») культура сформировалась на северорусской основе, к которой добавились элементы, заимствованные из региональных традиций Центральной России, Северного и Среднего Поволжья», – пишет автор. Отсюда и этнокультурное своеобразие свадебного обряда в регионе. Об этом и рассказывается.

Татьяна КАЛУЖНИКОВА

Татьяна Калужникова рассматривает самые разнообразные аспекты свадьбы, о чем можно судить, только заглянув в оглавление: обрядовые действия, персонажи, пространство и время события, вещественные атрибуты звучания, собственно сценарный обряд. Такое многообразие смысловых пластов отражает подход автора, расшифровывающего культурологические коды свадьбы – персонажный, локативный (зоны пространства), темпоральный (время действия), акустический (разнообразие звучания), пищевой (обрядовая еда), вербальный (словесный) и другие.

В книге приведены обширные фольклорные материалы, рассказы старожил, участвовавших в традиционных уральских свадебных гуляньях. Издание снабжено также нотным приложением, что делает его еще более содержательным. Конечно, реконструкция свадебного обряда – не сценарий для повторения. Более того. Некоторые его элементы воспринимаются сегодня как дикие. Но это традиции наших предков. И нам интересно, как жили они, о чем думали, какие песни пели, как играли свадьбы...

Литпарад юбилеев

«День рождения писателя. Литературный календарь Урала» — эта выставка длиною в Год литературы. Выставка-сериял, требующая регулярного продолжения, которая открылась в библиотеке имени В.Г. Белинского. На ней будет представлено творчество всех без исключения местных писателей-юбиляров.

Масштабный проект, приуроченный к проходящему в России Году литературы, позволит напомнить читателям о писателях и поэтах, чья биография была связана с Уралом — фактом рождения или местом проживания. В чьих сочинениях отразилась уральская малая родина, была запечатлена в слове история края.

Новизна концепции выставки, предложенной главной областной библиотекой, заключается в том, что здесь, по библейскому выражению, не будет первых и последних. Она формируется без оглядки на какие бы то ни было табели о рангах. Более того, абсолютно на равных в экспозиции займут свое место и убеленные сединами или уже ушедшие от нас авторы XX века и советской поры, и двадцатилетние—тридцатилетние, не так давно ступившие на стезю сочинительства, наши современники — молодые писатели, поэты и драматурги.

Еще одна благородная миссия празднования писательских юбилеев — возвращение из полузабытья многих достойных имен, которые незаслуженно оказались в тени изменчивой славы, а их произведения давно не переиздавались и потому не перечитывались.

«Чтобы помнили» — универсальный ключ ко всей этой юбилейной затее. Чтобы те, кто неравнодушен к книге, не пропустили праздничного повода и

могли сказать ныне здравствующим: «С днем рождения, писатель!». А также помянули добрым словом в свой срок ветеранов пера и пишущей машинки, творивших не всегда по партийным директивам, но зачастую от чистого сердца для неведомых «будущих поколений». Чтобы просто знали, чем жила литература Урала и кем может гордиться. Ведь не одним только Бажовым.

Выкладывая рядом с проверенными временем романами и поэмами на одну выставочную полку первые сборники и журнальные подборки начинающих авторов, библиотекари Белинки преследовали схожую цель. Открыть новые имена, постараться обратить на них внимание широких читательских масс.

Чтобы показать, до чего разные фигуры сойдутся в честном соседстве на стендах, приведем несколько примеров.

Полвека отметит в Год литературы Вячеслав Курицын — проповедник русского постмодернизма, модный литературный критик девяностых, культуртрегер. В «нулевые» выступил как беллетрист. Автор претендовавших на скандальность романов «Матадор на Луне» и «Акварель для Матадора», а также серии, написанной под псевдонимом Андрей Тургенев — «Месяц Аркашон», «Спать и верить», «Чтобы Бог тебя разорвал на куски». В 2013 году выпустил книгу «Набоков без Лолиты. Путеводитель с картами, картинками и

заданиями», в которой последовательно доказывает второстепенность англоязычных произведений позднего Набокова по сравнению с ранним русским периодом писателя. Вячеслав Курицын обещал приехать в апреле «на именины» в Екатеринбург — выступить с лекцией и провести этап Всероссийского поэтического слэма.

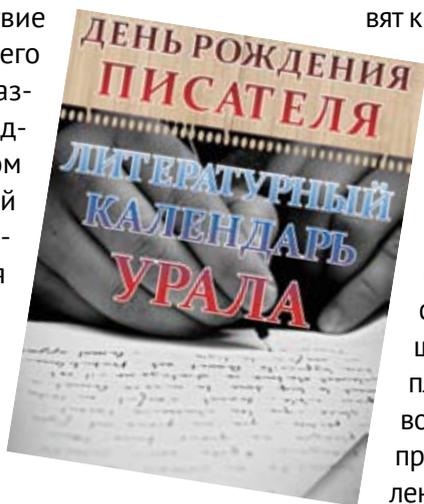
85 лет исполняется скоро видному деятелю уральской литературы Владимиру Турунтаеву, много работавшему в популярном жанре детектива. Выпустил книгу повестей об уральских чекистах «Горячее сердце», в дальнейшем сосредоточился на буднях сотрудников милиции и уголовного розыска («По особо важным делам», «Проба на киллера», «Ошибка киллера»).

Рано ушедшему из жизни писателю Александру Филипповичу (1935—1983) в этом году могло бы исполниться 80. Ныне его творчество не на слуху, но в 70—80-е его книги косяком вы-

Вячеслав КУРИЦЫН

ходили и в Средне-Уральском книжном издательстве, и в Москве. Предисловие к его книге «Провинция: хроника одного дня» написал Виктор Астафьев. Действие практически всех его произведений разворачивается в родных краях, недаром серии, состоящей из трех сборников – «Моя тихая родина», «Тихий свет» и «Река» – предпослан одинаковый подзаголовок: «Уральские записки».

Своим магnum opus, лучшей и наиболее амбициозной книгой считал «Житие: роман-сказ, предназначенный для неторопливого и уединенного чтения». Отдельным изданием он вышел уже после смерти Александра Филипповича в 1986 году.

Дмитрий Шкарин (45 лет) – писатель, именующий себя еще «антимонопольным поэтологом-подрядчиком». Гордится тем, что его фамилия – анаграмма бога по имени Кришна. Ворвался в литературный мир в начале 2000-х с «Черной бабочкой», произведением, не поддающимся жанровому определению. Впервые оно было опубликовано в журнале «Урал» микроскопическим шрифтом из-за широкого использования самых сочных слов из сокровищницы русского языка. «Бабочка» переполошила столичную критику, вызвала оживленные и яростные дискуссии о пределах допустимого в литературе, едва ли не стала синонимом чернухи. Примечательно, что произведение написано с частым изменением рода в словах, наполнено юмором самого высокого полета.

Экспозицию «Литературного календаря Урала», которая ежемесячно будет пополняться в зависимости от приближающейся даты очередного юбиляра, составят книжные издания, журнальные варианты, редкие публикации, библиографические списки, фотографии и автографы. С действующими писателями планируется проводить встречи, причем с поздравлениями и чаепитием.

Большой отрывной календарь с фотографиями юбиляров на первом этаже библиотеки имени Белинского будет держать посетители в курсе событий, значимых для Года литературы и всего писательского сообщества.

Вообще на 2015 год пришлось немало круглых дат. Отмечается 100-летие выдающейся поэтессы Людмилы Татьяничевой. В параде юбилеев большие уральские поэты Леонид Шкавро, Игорь Тарабукин,

Людмила ТАТЬЯНИЧЕВА дает автографы после творческой встречи с читателями на селе

Елена БАЯНГУЛОВА

Евгений Туренко, Юрий Казарин, Владимир Дагуров, Николай Година, Герман Иванов. Высшую школу прозы представляют Николай Никонов, Олег Коряков, Эльза Бадьева, Эрнст Бутин, Иосиф Ликстанов, Александр Бармин, Валерий Климушкин, Александр Иванченко, Александр Чуманов, краевед Стефан Захаров. К ним примыкают мастера детективного и фантастического жанров Станислав Гагарин, Владимир Печенкин, Борис Долинго. 55 лет исполняется поэту и певцу «времени колокольчиков» Александру Башлачеву.

Племя новое и относительно молодое, во весь голос заявившее о себе в первое десятилетие текущего века, составили поэты Максим Анкудинов, Елена Баянгулова, Юлия Подлубнова, Александр Костарев, Руслан Комадей, Кирилл Азерный, драматурги Олег Богаев, Анна Богачева, Анна Батурина, представитель «уральского магического реализма» Елена Соловьева.

И пусть не все здесь названы, пытливым читатель может поверить на слово, что на выставке «День рождения писателей» в Белинке никто не будет забыт – ни солдаты, ни генералы литературного фронта.

Школа и выбор Коляды, или Писатель пьес читает пьесы

До прочтения – смотреть на сцене, после прочтения – смотреть снова... Единственный род литературы, который предполагает такое «прочтение-смотрение» и сразу создается с намерением быть визуализированным, анимированным в театре, – драматургия.

Единственный, наверное, сегодня постоянный читатель пьес и «до», и «после» – Николай Коляда, писатель пьес. Драматург, режиссер, создатель и руководитель Коляда-театра, художественный руководитель Центра современной драматургии, заслуженный деятель искусств России, лауреат Международной премии имени К.С. Станиславского. Школа современной уральской драматургии – факт реальный, признанный, подтвержденный исследованиями литературоведов, закрепленный в статьях критиков и научных диссертациях филологов. Николай Коляда – основатель этой школы – развивает ее в течение двадцати двух лет не только собственным творчеством, но и пестованием, обучением студентов, будущих драматургов, в Екатеринбургском театральном институте.

– Сколько же у вас учеников за эти годы, Николай Владимирович?

– Специально, ей-богу, не подсчитывал. Принимаю на курс ребят по своему выбору, пять-шесть человек. Драматургами вырастают не все, кто собирался и пытался стать. Иногда четверо, иногда два-три-один. Но мне грех жаловаться. Среди тех, кто был моими учениками, известные драматурги – Василий Сигарев, Олег Богачев, Александр Архипов, Ярослава Пулинович, Анна Богачева, Анна Батурина, Светлана Баженова,

Николай КОЛЯДА

Ринат Ташимов, Владимир Зуев, Ирина Васильковская, Валерий Шергин, Полина Бородина, Екатерина Васильева, Тая Сапурина, Екатерина Бронникова, Семен Вяткин и еще, еще... Много.

– Коляда-театр в конце января вернулся с больших московских гастролей. В столице вы представляли спектакли и по классике, и по новым пьесам. Чему публика отдавала предпочтение?

– Мы показали в Центре на Страстном 20 спектаклей, причем довольно значительная часть – по современным пьесам. Все гастрольные дни зал был набит битком. На всех спектаклях. И на чеховском «Вишневом саде», и на «Фронтончике» Анны Батуриной, на «Маскараде» Лермонтова и на «Концлагеристах» Валерия Шергина, на «Мертвых душах» и на «Ба | По-другому»... Авторы вот этой пьесы – моя ученица Свет-

лана Баженова и москвичка Юлия Тупикина, одна из победительниц нашего конкурса современной драматургии «Евразия». Спектакль «Скрипка, бубен и уют» по моей пьесе пришлось показать дважды, что и не планировали. То же было на презентации новых пьес – читках, которые мы с актерами проводили в фойе. Ждали от силы сто зрителей, пришло триста, если не больше. То же и на кинопоказах документальных фильмов Ильи Кукина и Марины Чувайловой о Коляда-театре. Нам все время несли какие-то подарочки, сувениры, еду – шоколадки, соленья, вареную картошку. А как с нами прощались... На последнем спектакле – это была гоголевская «Женитьба» – зрители в финале встали с табличками «Мы вас любим! Ваши москвичи!»

– Так что на вопрос о предпочтении можно смело ответить: «Публика предпочла Коляда-театр»...

– Пожалуй. Столько любви на нас обрушилось. При том, что на спектакли ходили обыкновенные зрители, те, кто купил в кассе билеты. Приходили, конечно, и жур-

Афиша спектакля «Пусть Хрустальный»

Сцена из спектакля «Пусть Хрустальный»

Сцена из спектакля «Концлагеристы»

налисты, и критики. Например, наш друг, наш земляк — журналист «Российской газеты» Валерий Кичин. Он, кстати, несколько лет назад к театру относился скептически, еще не видя спектаклей, но прислушавшись к чужому мнению. Однажды все-таки побывал на «Гамлете» и с тех пор приходит постоянно.

Словом, никого специально не приглашал, пришли рецензенты и написали что-то — спасибо, не пришли — ну и ладно. Я свои экзамены давно сдал в Париже, в театре «Одеон». Мы вообще не для «спецкруга» работаем. Как-то раз на этих гастролях одна критикесса в антракте меня спрашивает, оглядывая фойе: «Коля, кто все эти люди? Ни одного знакомого лица...» Ну, понятно, что ей не знакомые — нормальные московские зрители. Волновался перед гастролями страшно, а две недели пролетели как одна минута.

— **Кстати, о минутах. Когда же основатель школы уральской драматургии успевае**т писать собственные пьесы? Вот и в Москве была новая пьеса представлена — «Дыроватый камень». О чем она?

— Пишу я только летом, в деревне Логиново, отключаю все, что включаю в Екатеринбурге, и пишу. «Дыроватый камень» — о стариках, о стариковской любви. Жить и любить хочется в любом

возрасте. Мне самому 57 лет, и приходится думать об этом другом приближающемся возрасте.

— **А о чем пишут ваши ученики, студенты? Изменились ли темы по сравнению с тем, о чем писали молодые двадцать лет назад?**

— Все о том же. О счастье, о любви. О надежде на счастье, на любовь.

— **Прошедший Год культуры для Коляда-театра стал годом сбывшейся надежды...**

— Да, в прошлом году мы наконец-то переехали в новое здание, за что я очень благодарен министерству культуры области, министру Павлу Крекову, всем, кто нам помогал. В том году мы впервые провели выездной заграничный фестиваль Коляда-Plays в Варшаве, где нас принимали так же, как нынче в Москве. Сейчас ставим «Ричарда III», шекспировская премьера в конце марта. Репетиции веселые, у нас всегда весело. Будем восстанавливать «Короля Лира». Выйдет спектакль по пьесе моих третьекурсников Семена Вяткина и Кати Бронниковой «Дом у дороги», где главные роли сыграют Вера Ирышкова, бывшая актриса академического театра драмы, и Любовь Ворожцова, которая и в ТЮЗе продолжает работать, и у нас. До этих постановок, в конце февраля — премьера «Пусть Хрустальный» по

пьесе еще одного моего ученика, теперь уже состоявшегося драматурга Владимира Зуева с Верой Цвиткис в главной роли. Будут и фестивали в июне — Коляда-Plays и «Евразия». Пьесы на «Евразию» уже идут повсюду...

— **И кто же их читает?**

— Я и читаю. Все пьесы читаю. Когда доходит до объявления победителей, сообщаю — это выбор Коляды.

— **Николай Владимирович, а кроме пьес что вы сейчас читаете? Успеваете ли читать?**

— Пьесы, пьесы, пьесы... И перечитываю классику. Просто беру наугад любую из книг классиков. Вот только что перечитал «Крейцерову сонату» Толстого. Потрясающе. После чтения великих ко мне вместе с восхищением приходит спокойствие.

— **Идет Год литературы. Ваш год. Вы как писатель, драматург собираетесь отметить его чем-то особенным?**

— Решил и отмечу выпуском собственного полного собрания сочинений. За собственный счет, разумеется. В течение одного года все одиннадцать томов, конечно, издать не успею. Это дело по крайней мере года на два. Но первый том обязательно скоро выйдет — том рассказов, которых написано не меньше сотни. Начиная с самых первых...

«Я больше верю в труд, чем в везение»

Ирина ВАСЬКОВСКАЯ, которая в 2014 году получила престижную российскую премию «Дебют» в номинации «Драматургия», лично для меня одно сплошное удивление. Сначала удивила ее пьеса «Галатhea Собакина» (премированная на фестивале «Евразия» в 2014 же году) — зрелым взглядом на мир, неожиданным для «уральской школы» ракурсом и оригинальной коллизией. Потом удивила сама Ирина. Во-первых, 33 года ей никогда не дашь, выглядит совсем юной, во-вторых, не каждый талантливый литератор скромно трудится старшим инспектором в Свердловской областной прокуратуре. Родом Васьковская из поселка Махнево под Алапаевском, папа — учитель труда, мама — товаровед. В настоящее время Ирина — дипломница ЕГТИ. Учитсa она у Николая Коляды по специальности «Литературное творчество» и в июне станет дипломированным литературным работником. Между тем спектакли по ее оригинальным пьесам и инсценировкам идут в театрах России, готовятся постановки за рубежом.

Ирина ВАСЬКОВСКАЯ

— Ирина, ты уже успела получить за свои пьесы несколько престижных наград, какая из них самая для тебя дорогая?

— Главная, наверное, каждая награда. Но самая незабываемая, конечно, первая. В 2012-м пьеса «Уроки сердца» заняла третье место в номинации «Пьеса на свободную тему» на международном конкурсе драматургии «Евразия». Да еще прекрасная актриса Коляда-театра Любовь Кошелева подошла ко мне и сказала, что пьеса ей моя нравится, я была вообще на седьмом небе. Правда, за третье место не дают статуэтку (бронзовое перо, очень тяжелое), и я получила его только в 2013 году, когда пьеса «Март» заняла первое место на «Евразии».

— На премию «Дебют» в 2014 году ты номинировалась уже во второй раз? Ждала победы?

— Победы, конечно, не ждала. Меня вообще часто одолевают сомнения и неуверенность. Так что когда организаторы церемонии награждения попросили номинантов приготовить двухминутную речь на случай победы, я отнеслась к этому с обычными своими сомнениями: никакую речь не написала. И первые ощущения, когда член жюри Ярослава Пулинович достала из конверта бумажку с моей фамилией, — радостный шок и одновременно страх:

ведь сейчас придется что-то говорить перед полным залом, а сказать-то мне нечего. Но получить миллион, конечно, приятно, врать не стану.

— А как ты поступила с такой внушительной суммой?

— Пока еще никак. Хотя советов получила множество — купить палладий, золото, валюту, шубу, автомобиль...

— Ирина, ты служишь старшим инспектором в прокуратуре Свердловской области. Как восприняли твою награду сослуживцы? Они читают твои пьесы?

— Все меня поздравляли. Так было приятно. Даже взяли интервью для передачи «На страже закона». Некоторые коллеги просили мои пьесы почитать или сами в Интернете находили, а потом говорили, что прочли.

— Удастся ли тебе зарабатывать драматургией?

— Иногда удастся, например, когда заказывают инсценировку или пьесу. Есть еще авторские отчисления.

— Часто ли реальные «истории из жизни» становятся для тебя источником вдохновения? Много ли лично пережитого в твоих пьесах?

— Истории из жизни я обычно использую лишь в качестве «строительного материала»: например, если решу, что вот в этой сцене герой должен рассказать какую-то историю. Специально я их, конечно, не собираю — обычно

в дружеских разговорах или в трамвае подслушаешь. Все-таки история из жизни — это только маленький кусочек какого-то гигантского потока. Хотя почти все мои пьесы таковы, что могли и случиться. Простые истории. Много ли пережитого? Мне кажется, что ничего другого в пьесе вообще нет. Ведь как ты выкинешь себя? Весь свой опыт, восприятие мира — только из этого и пишется что-то.

— **Ирина, сколько у тебя на сегодняшний момент оригинальных пьес, сколько инсценировок? Любишь ли работать над инсценировками?**

— Оригинальных пьес у меня пока всего пять (плюс одна в соавторстве, значит, шесть). Инсценировок — четыре. Я люблю инсценировки: во-первых, есть уже история; во-вторых, если повезет, то инсценируешь прозу автора, который тебе нравится. Мне всегда интересно, что можно сделать с исходным материалом, как его повернуть или перевернуть. Все-таки инсценировка — это не просто разделение рассказа, повести или романа на сцены.

— **Каков твой опыт работы над сценариями к сериалам?**

— Опыт небольшой: летом 2014 года я и драматург Полина Бородина писали диалоги для сериала о 1920-х, о борьбе московской милиции с бандитами. Это было, конечно, зверски тяжело, зато полезно. В том числе и в смысле образовательном. Я столько узнала о том времени... Например, мы читали дневники людей тех лет. Вряд ли я стала бы без необходимости читать дневники князя Жевахова. Честно сказать, даже не знала, что они существуют. А вот — пришлось. Жутковатое чтение, конечно.

— **Какие из своих пьес считаешь наиболее удачными? И какие спектакли по твоим пьесам (инсценировкам) тебе особенно нравятся? Хотелось ли самой когда-нибудь поставить свою пьесу? Доводилось ли давать советы режиссерам?**

— Трудный вопрос. Потому что всегда смотришь на готовую пьесу и дума-

ешь, что можно было бы сделать гораздо лучше и вообще все не то и не так. Но не будешь ведь бесконечно переписывать и править. Приходится смиряться с несовершенством. Пока мне особенно понравились спектакль «Уроки сердца» Николая Коляды в его театре и эскиз по пьесе «Галатhea Собакина», который сделал режиссер Дмитрий Зимин на фестивале «За!Текст». Свою пьесу я, наверное, не хотела бы ставить, а вообще «детский» опыт режиссуры у меня был: в Центре современной драматургии в 2014 году запустили проект «Драматурги ставят драматургов». Я и драматург Дарья Уткина ставили пьесу «Свингеры» Полины Бородиной.

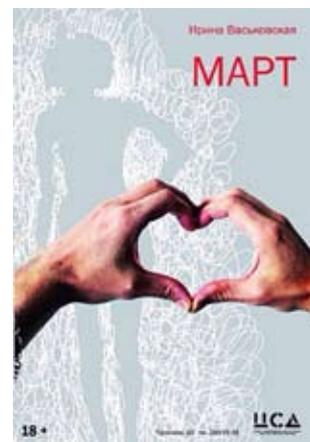
Мне кажется, не надо давать советы режиссерам. Если только по мелочам: например, отчего именно такая реплика у героя в этой сцене. Да и то если режиссер сам спросит. На фестивале «За!Текст» в 2013 году с Дмитрием Зиминным мы делали эскиз по моей пьесе «Русская смерть». Предполагалось по формату фестиваля, что работа совместная. Вроде как драматург смело спорит с режиссером. Но я большей частью на репетициях молчала. Правда, однажды режиссер куда-то вышел, оставил меня наедине с актерами. Они прогоняли сцену — мне показалось, что они не очень точно это делают, я стала что-то говорить, и тут меня понесло! Я выступила с настоящей речью. Это было незабываемо. Самое интересное, что актеры меня внимательно слушали.

— **Считаешь ли ты себя везучим человеком? Случались ли в твоей жизни чудеса?**

— Все это случалось. Могу вспомнить некоторые везения и чудеса. Например, я поступила в ЕГТИ на курс Коляды. Разве это не везение? И разве не чудо, что Николай Владимирович живет в Екатеринбурге? Мог бы и в Самаре, например, жить. Но нет — мы живем в одном городе.

— **А ты больше веришь в везение или в труд?**

— В труд.

Афиши спектаклей по пьесам Ирины Вассковской

Шел по городу Паскаль...

Сразу уточню, речь не о Блезе Паскале, знаменитом философе и математике, физике и механике, классике западноевропейской литературы, а о его однофамильце, выдающемся французском слависте Пьере Паскале (1890–1983), в 1918 году побывавшем в послереволюционном Екатеринбурге. «Русский дневник» – таково общее название заметок, сделанных Петром Карловичем (так его здесь называли) Паскалем за годы пребывания в России – с 1916-го по 1933-й. При жизни ученый успел подготовить к печати четыре тома своих записей, еще один, пятый по счету том напечатало в конце прошлого года парижское издательство «Noir Sur Blanc». Я же расскажу о только что выпущенной екатеринбургским издательством «Гонзо» книге «Русский дневник: Во французской военной миссии (1916–1918)», презентация которой прошла третьего февраля в областной библиотеке имени В.Г. Белинского.

«РУССКАЯ ДУША»

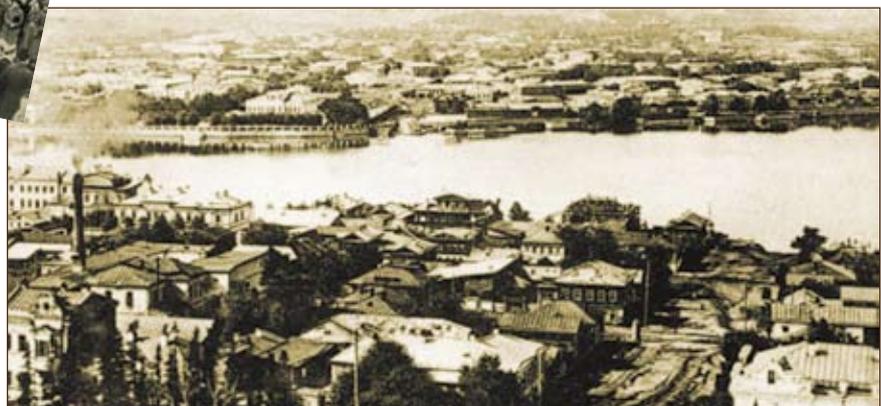
Это первая публикация на русском языке дневников Пьера Паскаля, переведенных доцентом Уральского федерального университета Владимиром Бабинцевым, известным по своим переводам с французского «Рождения чистилища» Жака Ле Гоффа, «Монтаю, окситанской деревни» Эммануэля Ле Руа Ладюри и других научных трудов. Работа выполнена в рамках реализации гранта Правительства РФ по привлечению ведущих ученых в российские образовательные учреждения высшего профессионального образования Российской Федерации – это российско-французский мегапроект историков Института гуманитарных наук и искусств УрФУ, победивший на конкурсе «Возвращение в Европу: российские элиты и европейские инновации, нормы и модели (XVIII – начало XX вв.)».

Автор и герой этой документальной книги, лейтенант в годы Первой мировой войны, после двух ранений на фронте оказался глубоко в тылу – только в тылу российском: в апреле 1916 года

он был назначен во французскую военную миссию. И очутился в самой гуще бурных общественных процессов, остро переживаемых тогда на одной шестой части суши: Российская империя, разбирая пути, стремительно неслась к своему разрушению. Так что молодой человек, с головой окунувшийся в жизнь россиян, волей-неволей стал очевидцем многих знаковых для русской истории и культуры событий, отразив их в датированных записях, через пятьдесят лет после его возвращения на родину оформленных в «Русский дневник» – к французскому изданию 1977 года были добавлены еще и вставки мемуарного характера. Впрочем, для целостного восприятия дневникового текста современным русским читателем их явно

не хватает – не случайно издание снабжено примечаниями переводчика и многочисленными сносками редактора книги – Евгения Зашихина.

Этот своеобразный литературный памятник повседневной жизни предреволюционной и революционной России относится к событиям 1916–1918 годов и несет обаяние личного свидетельства очевидца. Раздумья Пьера Паскаля о Великой войне (так тогда именовалась Первая мировая) и союзниках Франции по Антанте, о рушащейся российской государственности и о революции и сегодня интересны в силу умения автора дневника наблюдать ментальный и интеллектуальный уровни обыденного, казалось бы, существования, находя в увиденном историческую закономерность. Особенно отметим его интерес

Екатеринбург начала XX века

к религии и «загадочной русской душе» — не случайно как славист Паскаль известен прежде всего своими работами о протопопе Аввакуме, о русской религии и философии. «Хотя Паскаль стяжал себе во Франции репутацию левого, — комментирует переводчик Владимир Бабинцев, — первый том его дневника в гораздо большей степени посвящен вопросам религии и национальной идентичности, а Владимир Соловьев упоминается чаще Владимира Ленина». Все это, без сомнения, делает работу Паскаля интересной для широкого круга русских читателей.

«МЫ НА ЛОДОЧКЕ КАТАЛИСЬ...»

Ну а для уральских читателей особенно интересными могут оказаться страницы раздела «В Сибирь и обратно», где описывается посещение Екатеринбурга этим представителем французской военной миссии по дороге в Омск 20 мая 1918 года, впрочем, визит длился лишь полдня. Еще 17 часов в уральском городе Петр Карлович провел 6 июня — это уже после Омска. И еще на 15 дней — с 8 по 22 июня — оказался под большевистским арестом в Екатеринбурге (якобы по резолюции Троцкого).

Соответственно этим трем неравным по времени периодам пребывания Паскаля в столице

Урала идут очень разные фрагменты текста.

В первом случае — в основном критическая констатация: «Город, в сущности, деревня. Несколько заводов. Много китайцев, солдат, рабочих. Никакой роскоши, буржуазии, ресторанов. Кинотеатров. <...> Я развлекался лузганьем семечек, как здесь принято всеми и повсеместно. <...> Вот он, порог Азии. Множество полурусских-полуазиатских физиономий. <...> Между тем я отметил в городе рабочие библиотеки, а на вокзале — вагон-библиотеку. Купил уральских камней...»

Второе пребывание осталось практически без комментариев, что и понятно: «Есть два враждебных лагеря, а мы по наивности оказались в зоне действия Красной Армии и, как следствие, в плену».

Зато третий период гостевания — пусть и вынужденного — богат на подробности: «Между тем моя повседневная жизнь в свободное от допросов время протекала отчасти в наблюдении за перемещениями на вокзале Екатеринбурга. Я имел право ходить обедать в город в сопровождении одного из охранников. Время, вероятно, не ограничивалось, поскольку мы неспешно расхаживали по этому много более урбанизированному, чем Омск, городскому городу. Дважды в день <мы> ходили в кино, катались на лодке по пруду, прохлаждались в лесу».

То, что за лес наш тогдашний гость, овернский уроженец, мог принять ту же самую Зеленую рощу — понятно, хотя, возможно, они и впрямь выбирались с охранником куда-нибудь в сторону, скажем, Шарташа. Но не будем цепляться к деталям. Тем более что среди них есть такие, которые сами могут очень остро зацепить: «Каждый день мы ходили мимо белого дома Ипатьева, места заключения императорской фамилии. Это был довольно симпатичный с виду особняк какого-то инженера, реквизированный и обнесенный высоким и крепким палисадом. Внешней охраны не было видно. Прохожие, казалось, не уделяли никакого особого внимания внезапно возникшей посреди города тюрьме».

Сегодня, зная кровавый финал романовского пребывания в Екатеринбурге, который наступит буквально через две недели после отъезда Паскаля в Москву, эти строки читаешь с особым вниманием...

Хотя, может быть, с таким вниманием следует относиться ко всяким человеческим документам — невыдуманной прозе нашего бытия? Оттого как-то по-новому глядишь и на фотографии, представленные в музее «Дом В.Л. Метенкова», хотя бы на эту вот, с лодочками...

Владимир БАБИНЦЕВ, переводчик «Русских дневников» П. Паскаля, вручает книгу Ольге МОРЕВОЙ, заместителю директора библиотеки имени Белинского по науке

Екатеринбург начала XX века

Свердловская пушкиниана

В Год литературы, в месяц памяти «солнца русской поэзии» уместно вспомнить (тем более что молодое поколение об этом вряд ли слышало и знает) о свердловской-екатеринбургской сценической пушкиниане.

Началась она в 1937 году, когда в Свердловском театре драмы режиссер Борис Роцин поставил спектакль по пьесе Андрея Глобы «Пушкин». Роль главного героя, великого поэта, исполнял артист Валерий Бурэ-Небельсен.

А ровно через двадцать лет ведущий артист свердловского ТЮЗа Владимир Балашов, для которого Пушкин был, как и для Марины Цветаевой, «моим Пушкиным», написал пьесу «Когда в садах Лицея». С этой пьесы, кстати, и «начался» Балашов-драматург. 1957 год. Именно тогда свердловский актер впервые на советской сцене сыграл юного Пушкина в спектакле по своей пьесе. Пять лет работал он над материалами о великом поэте. Царское Село, Лицей стали для Владимира Балашова родными местами. Первая хранительница музея-лицея Мария Петровна Руденская, с которой близко познакомился уралец, позволя-

ла ему подолгу находиться в лицейской комнате Пушкина, брать в руки предметы, которые здесь находились, посещать «кельи» других лицеистов. Побывал он и в зале, где «русский гений» читал свои стихи Державину. Все это, безусловно, помогло в работе над драматургическим материалом.

Первый опус драматурга увидел свет рампы благодаря режиссеру Владимиру Мотылю (впоследствии знаменитому кинорежиссеру). А перед тем как показать своего юного Пушкина Владимиру Яковлевичу, Балашов рискнул пьесу послать в Москву, и первым, кто ее прочел, был писатель Борис Лавренев, который ответил: «Я очень положительно оцениваю ваш первый драматургический опыт. Главным образом, потому, что вам удалось передать атмосферу мальчишеского романтизма, горячности, искренности, лицейского быта пушкинской эпохи. В этом основная ваша удача». Получив такой отзыв, артист уже с уверенностью вручил свою рукопись Владимиру Мотылю. Пьеса режиссеру понравилась. И вскоре в театре началась работа над спектаклем. Вместе с режиссером работали видный композитор Клара Кацман и известный театральный художник Татьяна Меншикова. Главного героя — лицеиста Александра Пушкина — играл Балашов. На сцене впервые зрители видели рядом с Пушкиным его друзей-лицеистов Пушина (Леонид Рыбников), Кюхлю (Павел Ефимов), Дельви-

га (Николай Майоров), любимого учителя Куницына (Игорь Белозеров), директора Лицея Малиновского (Василий Белов). Ну, а первую любовь лицеиста Пушкина — крепостную артистку Натали — играла Лидия Старокольева. Успех спектакля был огромен.

Прошло с той поры более полувека. Зрители, которые видели «Когда в садах Лицея», часто вспоминают ту тюзовскую пре-

*Театр драмы. «Пушкин».
Пушкин — Валерий БУРЭ-НЕБЕЛЬСЕН*

мьеру, спектакль, жизнь которого длилась много сезонов. Первый исполнитель роли юного Пушкина стал известным драматургом, впоследствии его пьесы увидели жизнь на сценах не только в родном городе, но и за рубежом. Владимир Балашов продолжил и свою пушкиниану. Появилась его пьеса «После Лицея», о которой поэт Илья Сельвинский дал такой отзыв: «Ваша пьеса произвела на меня хорошее впечатление: она поэтична по своей атмосфере, образ Пушкина выписан тактично, хороши Милорадович и Чаадаев. Особенно берет за сердце финал. Поздравляю с удачей». Но, к сожалению, этому произведению не посчастливилось встретиться со зрителями.

*ТЮЗ. «Когда в садах Лицея».
Пушкин — Владимир БАЛАШОВ*

Спустя время ТЮЗ вновь вывел на сцену Александра Сергеевича Пушкина – в спектакле «Мгновения». Создателем пьесы тоже был местный автор – известный журналист, долгие годы работавший в областной газете «Уральский рабочий», Леонид Маковкин, который рассказал о поэте, готовившемся к свадьбе с Натальей Гончаровой, о его доброй няне Арине Родионовне, о закадычном друге Пущине и прекрасной цыганке Тане, покорившей поэта своим пением. В новом спектакле Пушкина играл Валерий Бардин (все артисты в «Мгновениях» играли без грима, поэтому в программах писалось «за Пушкина, за няню...»). Постановщики – главный режиссер театра Юрий Жигульский и сорежиссер Леонид Маковкин. В спектакле участвовали артисты Нина Лаженцева, Любовь Ревякина, Михаил Быков...

Свердловский театр оперы и балета первым среди советских оперных театров показал Пушкина в опере. Сезон 1959 года. Оперный дает премьеру «Пушкин в изгнании» Бориса Шехтера. Либретто было написано писателем, известным пушкиноведом Иваном Новиковым (совместно с М. Новиковой). Образ гения русской поэзии был впервые воплощен в оперном искусстве. Новое произведение отражало один из самых сложных периодов жизни поэта – с 1817 по 1826 год. Премьера состоялась в марте 1959 года. И уже через несколько дней в «Литературной газете» появилась информация об этом событии, где писалось: «Новая постановка осуществлена главным дирижером театра народным артистом РСФСРА. Людмилиным, главным режиссером М. Минским, худож-

ТЮЗ. «Мгновения». Пушкин – Валерий БАРДИН, цыганка Таня – Любовь РЕВЯКИНА

ником заслуженным деятелем искусств РСФСР Н. Ситниковым, хормейстерами заслуженным деятелем искусств РСФСР Л. Рюминым и К. Кисляковым, танцы поставлены балетмейстером В. Наумкиным. Центральную партию Пушкина в этот вечер пел заслуженный артист РСФСР И. Семенов, Марию Волконскую – солистка А. Поставкина». А уже на следующем премьерном спектакле главные партии исполняли народный артист РСФСР Ян Вутирас (Пушкин) и Евгения Мазуркевич (Мария). Героями оперного спектакля, кроме поэта, были семья генерала Раевского, няня, князь Сергей Волконский и его жена Мария, Иван Пущин... Публика встретила «Пушкина в изгнании» с интересом. О нем писали в журнале «Советская музыка»: «Свердловский оперный театр много сделал для того, чтобы любовно и тщательно воссоздать образ Пушкина. Тщательность работы ощутима в игре оркестра, в звучании хора, в сценическом поведении артистов, во вдохновенно тонком понимании русской природы. Исполнители роли Пушкина – Я. Вутирас и И. Семенов – при наличии сходных «ключевых» моментов в создании сцени-

ческого образа очень различно трактуют музыкальный замысел. Я. Вутирас рисует Пушкина порывистым, готовым в любую минуту на любую импровизацию. «Африканское» прорывается во всем облике, создаваемом талантливим артистом. Молодой солист И. Семенов изображает поэта более сдержанно, что скорее созвучно данной опере. Следует отдать должное тому строгому самоограничению, которое проявил Б. Шехтер, создав эту камерную лирическую оперу и отказавшись от многих средств и форм, которыми уверенно владеет».

Жизнь оперы «Пушкин в изгнании» была на нашей сцене недолгой. Всего два сезона. Но важно то, что театр дал слушателям возможность познакомиться с новым Пушкиным – оперным, а его исполнители до сих пор в памяти поклонников оперы тех лет.

Театр оперы и балета. «Пушкин в изгнании». Пушкин – Ян ВУТИРАС

И как бы завершая круг пушкинианы на свердловской сцене, вспоминается спектакль драмтеатра «Гибель поэта», образ Пушкина, созданный артистом Георгием Шевченко, и безупречная игра Бориса Молчанова в роли Бенкендорфа.

Знак качества и символ

Реконструкция Нижнетагильского театра драмы будет завершена в установленные сроки – новый творческий сезон театр, носящий имя великого уральского писателя Дмитрия Мамина-Сибиряка, должен открыть осенью 2015 года в обновленном здании. Это событие станет одним из наиболее масштабных в Свердловской области в Год литературы.

Павел КРЕКОВ знакомится с ходом реконструкции нижнетагильского театра

Министр культуры Среднего Урала Павел Креков лично контролирует ход ремонтных работ на «стратегически важном культурном объекте»: совещаниями и рабочими встречами контроль не ограничивается, глава ведомства – частый гость в промышленном городе. Один из последних визитов в Нижний Тагил состоялся в феврале, после

успешно проведенных переговоров в федеральном минкульте.

«В Москве, в Министерстве культуры России состоялось совещание, на котором обсуждался в том числе вопрос финансирования реконструкции Нижнетагильского театра драмы. Мы получили подтверждение готовности федерального бюджета в значительной степени помочь региону и городу в этом вопросе. В 2015 году на эти цели в программе «Культура России» предусмотрено 103 миллиона рублей», – рассказал Павел Креков. Он подчеркнул, что это стало возможным благодаря достойному софинансированию на региональном уровне, обеспеченному по поручению губернатора Евгения Куйвашева. Эти затраты областного бюджета в 2014 году составили порядка 40 миллионов рублей, в 2015-м финансирование предусмотрено на том же уровне. Примерно столько же обеспечивает бюджет Нижнего Тагила. Всего на реконструкцию театра будет направлено из разных источников около 400 миллионов рублей.

Начальник управления культуры Нижнего Тагила Владимир Капкан рассказал министру, что ремонтные работы в театре идут в соответствии с графиком. «В настоящее время на 90 процентов завершены замена кровельного покрытия и утепление чердачных перекрытий, заканчивается демонтаж системы электроснабжения, проведены подготовительные работы под черновую отделку зрительской и административной частей театра, – сказал Владимир Капкан, пояснив, что коллектив продолжает творческую деятельность на других площадках Нижнего Тагила. – Театру

предоставлены необходимые помещения для временного размещения и показа спектаклей».

Окончание работ запланировано на третий квартал 2015 года. К торжественному открытию здания и началу нового творческого сезона руководство театра имени Д.Н. Мамина-Сибиряка планирует подготовить два премьерных спектакля. В творческих планах и организация гастролей на площадке нижнетагильского театра екатеринбургских и столичных театральных коллективов. В этом вопросе содействие обещали оказать министр культуры Павел Креков и региональное отделение СТД России.

«Я всегда замираю, когда прихожу в тагильский театр, потому что это не просто сталинский ампир, это классическое театральное здание. Помимо всего прочего, это совершенно идеальное фестивальное место. Если говорить о театральных фестивалях, то именно здесь, в Нижнем Тагиле, сравнительно недалеко от Екатеринбурга, от транспортных развязок и аэропорта, было бы умно

и красиво это проводить. Когда все фестивали проводятся в столичных городах – это не всегда правильно и приемлемо.

Театр Нижнего Тагила – в каком-то роде символ, и вообще для города наличие театра – это своеобразный знак качества и определенный уровень развития территории», – говорит министр.

Идут работы по реконструкции театра

Сцена из спектакля

«In Time»: о постижимости Времени

Данс-спектакль «InTime-2» сочинен Палом Френаком, венгерским хореографом, живущим в Париже, для ТАНЦТЕАТРА (филиал Свердловского академического театра драмы).

Сотрудничество Пала Френака с этим коллективом, который свердловский зритель знает под именами «Балет плюс», «Екатеринбургский театр танца», началось с 1997 года спектаклем «Не говори это...» и продолжилось в его последующих работах: «Спиной к стене» (был номинирован на «Золотую Маску»), «Ксайок», «Голод». «InTime-2» выдвинут на «Золотую Маску» в трех номинациях: «Современный танец/спектакль», «Балет – современный танец/работа балетмейстера-хореографа», «Работа художника по свету в музыкальном театре».

Время – самый естественный и одновременно самый трудный предмет осмысления для искусства. Нет ничего важнее для человека, смертного по природе, но живущего, как если бы он был бессмертным. Нет ни одного хоть сколько-нибудь значительного художника, не предложившего собственной версии понимания того, что есть время, но тема никогда не будет исчерпана. Поэтому замысел авторов танцевального спектакля,

Анна КРАСНОВА

так дерзко и прямо выраженный в названии, заслуживает уважения и внимательного прочтения.

Структура спектакля представляет собой десять фрагментов, относительно цельных и завершенных, но пронизанных единством замысла. Постараемся понять его, двигаясь от одного фрагмента к другому. Первый: на сцене, усеянной красными цветами, в черно-глянцевой пустоте всего один предмет – ярко-розовый диван. Одинокая мужская фигура (Максим Голованов), вернее, тело, которое безостановочно движется. У этого движения нет цели, нет направленности, и, по всей видимости, оно не имеет какого-то результата. Такие движения могут показаться бессмысленными. Тело то сжимается, то распрямляется, и так много раз подряд. Меняется только точка в пространстве, куда тело перемещается. При этом движения очень размашистые, энергичные, но каждое движение в одну сторону, доведенное до крайней точки, сменяется движением обратным и не менее сильным. Это напоминает пульсацию крови, раскачивание маятника, бег по кругу.

Здесь нет линейного протяженного времени, похожего на ленту эскалатора или конвейера, который гарантирует тебе: если вступил на него, ты неизбежно попадешь наверх или продвнешься вперед. Приятная иллюзия, так как ты стоишь неподвижно, не затрачивая никаких усилий, а цель движения – достигнута.

В прошлую эпоху время надеялось властью, неумолимостью, активностью, в конце концов – господством над человеком. Говорили: «Время не ждет», «Время все расставит по своим местам», «Время рассудит» и т. п. В совре-

Светлана СКОРИНОВА, Максим ГОЛОВАНОВ

менности, где все фрагментарно, время движется толчками, оно растягивается, сжимается, застывает, скручивается... Оно стало зависеть от ситуации, от человека, от случайности. Его можно безудержно тратить или просто «проводить» — в спектакле есть несколько вариантов того, что делает человек с временем и во времени.

На мой взгляд, фрагменты чередуются по принципу контраста, что поддержано и музыкой: то ритмически монотонной, но сильной и энергичной, то медленно-мелодичной, тягучей. В одних — персонажи не останавливаются ни на миг, не устают повторять одно и то же многократно и неистово, но эти усилия ничем не заканчиваются, ни к чему не приводят. Особенно выразительно это сделано в эпизоде, где двое молодых людей (Вадим Чиклаев, Максим Голованов) и девушка (Анна Краснова), оседлав спинку дивана, как бы мчатся, оставаясь на месте. Они приникают друг к другу, образуя невероятно тесные сплетения тел, которые постоянно распадаются, меняют конфигурацию, перестраиваются. И все это в бешеном темпе и ритме. Они подстегивают друг

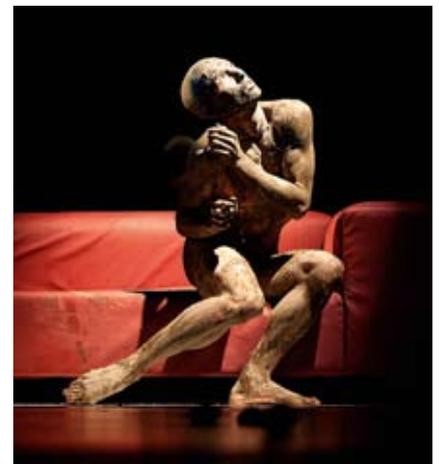
друга к все большей активности, и ни одна позиция не завершается. Несомненные эротические порывы так и не переходят в стадию слияния, гармонического разрешения или просто разрядки. Все заканчивается, не успев начаться в этом текущем мире.

В других фрагментах все наоборот. Музыка звучит совершенно расслабляющая, безмятежная, гладкая, как тела сидящих на диване фигур (в первый момент взгляда на них — тела без голов, женские торсы и длинные ноги моделей). Две девушки (Анна Краснова, Светлана Скоринова) производят размеренные, несколько ленивые, абсолютно симметричные и одинаковые, как они сами, движения. Никто никуда не торопится, никаких резких порывов и энергичных усилий. Но и эта нега — лишь иллюзия покоя и несуетности, в ней так много иронических намеков на сконструированный гламурный мир, где отдых и расслабление включают в себя набор обязательных СПА-услуг, а тело выставлено напоказ как эталон ухоженности. И движения, и музыка, и сама картинка — все укачивает. Время здесь то, что препровождается.

Есть фрагменты, где сталкиваются две вышеописанные схемы. Мужчина (Максим Голованов) и женщина (Светлана Скоринова). Они вместе, но они не пара. Собственно, они не знают, что делать друг с другом. Женщина неподвижна, как кукла, пассивна, нечувствительна к попыткам контакта. Мужчина развивает бешеную двигательную активность вокруг нее, совершенно безрезультатную. В конце эпизода она, наконец, подходит к нему, снимает с него пиджак. Далее — странное безэмоциональное объятие, не проясняющее, про-

изошло ли понимание и движение людей навстречу друг другу. Два молодых человека (Максим Голованов, Вадим Чиклаев) в другом эпизоде: не то борются, не то обнимаются. Один вялый, бездвижный, другой тормозит его, взывает к контакту. Обе пары никак не попадают в один ритм, в одно время, они пребывают в состоянии несовместности, несогласованности состояний.

Наконец, финальный фрагмент, с одинокой фигурой (Марк Марецкий) на том же диване. Это странное существо: не мужчина и не женщина, может быть, даже не человек. По крайней мере в нем нет никаких отсылок к очевидным антропологическим или историческим приметам: раса, пол, социальный статус, эпоха. Но от него невозможно оторвать взгляд: он завораживает каким-то правильным, глубинным погружением в самую суть времени — длительность. Он проживает ее медленно, насыщенно, точно. Он кажется неподвижным, но скоро наш взгляд улавливает микроскопические перемещения тела, сложную работу мускулов, медленных жестов, и это невероятно увлекательно наблюдать. Он — единственный среди всех персонажей, участников предыдущих фрагментов — живет во времени, *in time*.

Марк МАРЕЦКИЙ

Оттенки танца безграничны...

денный уже не одной премией «Золотая Маска».

В театре во все времена очень нужны праздники. Они приносят не только радость, но и помогают понять истоки. А надо сказать, что здесь на первом месте секрет простой и вполне классический: труд и еще раз труд. В ушедшем году мне удалось побывать на больших гастролях в Крыму с театром музыкальной комедии. Гастроли — это всегда особый режим, порой хочется и расслабиться, немного отдохнуть, море-то рядом... А мне доводилось наблюдать воочию, как каждый день «эксцентрики» собирались в репетиционном классе и вкалывали, вкалывали до седьмого пота.

Юбилейный вечер назывался так: «20 лет: максимальное разрешение». По сути, это было ожившее на наших глазах уникальное путешествие-воспоминание по самым фирменным эпизодам творческой жизни коллектива. Переплетались фрагменты из знаменитых уже ныне спектаклей: «Маленькие истории, рассказанные другу», «Тряпичный угол», «Глиняный ветер», «Хронотоп» и, наконец, только что созданная «Грамматика одного движения» — постановка Сергея Смирнова 2014 года.

Было много гостей. Выступали артисты из Москвы, Ростова, Перми, Челябинска, Казани. Приехать на разовый концерт в наше кризисное время само по себе уже поступок, и говорит он о высоком уважении к известному уральскому коллективу. Кстати, все миниатюры, показанные в этот вечер, были авторскими, сочиненными Сергеем Смирновым или Ашотом Назаретяном, ведущим танцовщиком, работающим здесь со дня основания.

Екатеринбург уже давно и по праву считается одним из центров современного танца в России. Но для доказательства истины всегда нужны две половинки, объясняющие феномен. Во-первых, конечно, зрители, поклонники этого вида искусства, во-вторых, художественные лидеры творческих коллективов с ярким и по-настоящему оригинальным почерком. Мы называем «Провинциальные танцы» и хореографа Татьяну Баганову, «Эксцентрик-Балет» Сергея Смирнова, группу «Окаем» Александра Гурвича, Олега Петрова и его театр, и каждый год в Екатеринбурге возникают все новые имена...

Так стоило ли удивляться, что на двадцатилетии «Эксцентрик-Балета» в театре музыкальной комедии в феврале

случился вполне ожидаемый аншлаг. Ведь именно здесь с 2003 года живет и здравствует маленький театр танца, за эти годы награж-

Хочется обязательно назвать замечательную балерину из Перми, из «Балета Евгения Панфилова» Марию Тихонову. Миниатюра в ее исполнении называлась «Без тебя». Вместе с партнером Алексеем Расторгуевым она появилась и еще раз в дуэте «Серебро воспоминаний». Не забудем трогательных и драматичных Егора Маслова с юной Ульяной Садовской. Танец «Домой» подарил «именинникам» и зрителям Театр-студия современного танца Игоря Шагая из Москвы.

Но главными героями торжества, конечно, были артисты «Эксцентрик-Балета». Рассказывать, или, вернее, пересказывать, про что и как они танцуют, — дело неблагодарное, да и не очень возможное. Подлинное искусство — всегда загадка, увлекательная непохожесть, атмосфера, которая захватывает и не отпускает.

За двадцать лет, а для коллектива современного танца это срок жизни совсем не малый, театр сумел ничего не потерять в своей главной линии и приобрести в богатстве нюансов, в отточенности каждого пластического словечка.

«Эксцентрик-Балет» — авторский театр танца именно свое-

го создателя Сергея Смирнова. Привлекают его работы не только заслуженными наградами. Каждый из спектаклей выразительно красив. Сценическая культура всех компонентов на завидно высоком уровне. Любовно и тщательно всегда работают со светом, костюмы продуманны и никогда не случайны.

И все-таки самое важное здесь — голос хореографа. Смирнов фантастически знает возможности своих артистов, наверное, поэтому они творят с

предельной самоотдачей; они никогда не занимаются формотворчеством, поэтому никого не оставляют равнодушными. Но, повторяю, главное — Голос мастера. Он необычайно добрый и нежный, да еще с личностным юмором. Сергей Смирнов любит своих героев, а рассказывает он не про титанов, а про маленького человека. И про наш «край родной», не всегда величественный, но наш до самых глубоких клеточек. И мы не можем всего этого не ощущать, и не сопереживать, и не восхищаться.

Встревоженная душа

Эти заметки — о танцовщице, чье имя, пусть и не долго, не сходило с афиш оперного театра Свердловска в конце 60-х — начале 70-х годов ушедшего века. Чье искусство собирало полный зрительный зал, чьими поклонниками становились не только завсегдатаи балетных представлений. Это был необыкновенный, странный танец. Странный еще и потому, что он тревожил и не отпускал и после закрытия занавеса. Отпразднованный недавно 100-летний юбилей екатеринбургского балета — повод вспомнить и эту историю...

Елена Степаненко появилась в Свердловском театре оперы и балета, когда все ведущие партии балетного репертуара были уже распределены. И распределены среди достойных. Но не заметить выпускницу Ленинградского хореографического училища было невозможно. При невероятной застенчивости в быту на сцене она превращалась в Повелительницу танца. А может быть, это Танец повелевал ею... Одаренная большим актерским талантом, о чем часто говорили критики, Степаненко выше всего ставила танец. Отдавала себя во власть его вольной стихии. Вагановская школа и безупречный художественный вкус спасали начинающую артистку от провинциальной вульгарной самонадеянности, восполняли нехватку опыта, возмещали отсутствие новой хореографии. На помощь приходили ее природный ум и интеллигентность. Но также то, что Паустовский называл чувством врожденного такта. (Отсутствие этого качества в людях удивляло ее, заставляло сторониться тех, в ком оно отсутствовало). Несмотря на юность, Елена Степаненко как актриса поражала сосредоточенностью и высокой требовательностью. Прежде всего — к себе. Мне кажется,

Елена СТЕПАНЕНКО — Жизель

Степаненко очень рано поняла о жизни и о людях то, что обычно приходит с опытом («кто жил и мыслил...»). И уже не очаровывалась, не обольщалась больше. Но откуда эта трезвость, эта логика? Где ее исток? Не в классическом ли танце? Которому, именно по причине «воздушности», «нездешности» — очарованности! — обычно отказывают в силе, правде, логике!

Конечно, танец Степаненко в первую очередь поражал воздушностью и нездешностью, когда вместе со своими поруганными подругами, ставшими вил-

лисами и не желающими простить своих избранников, она, будто туман, плыла над землей. Но восхищали не только невестомость, бесплотность, прозрачность танца Жизели-Степаненко. Потрясал человеческий контакт, что устанавливался между балериной и сидящими в зале. Это случается не так часто в балетном театре. Увы, но для многих посетителей балетных представлений достаточно бывает лакированной виртуозности, такой доступной и такой впечатляющей, как всякий аттракцион. Перед теми, кто приходил на спектакли Елены Степаненко, разворачивалась такая «правда жизни», что не понимать происходящее на сцене было невозможно. Соучастие и сочувствие Жизели Елены Степаненко вызывала не только сцена сумасшествия ее героини, но и последний дуэт с Альбертом. Мне всегда казалось, что эта встреча была встречей-прощением и встречей-прощанием. Простить и попрощаться навсегда — таков смысл этого дуэта у Елены Степаненко. По ее собственному замечанию, такую ночь можно пережить только однажды.

«Жизель», впрочем, как и «Лебединое озеро», «Бахчисарайский фонтан», не стала для Елены Степаненко просто повторением — пусть и талантливым — уже сделанного до нее знаменитыми предшественницами и современными исполнительницами. Мне известно, как боготворила Степаненко Наталию Бессмертнову, эту аль Большого театра, но никогда не подражала. Ни ей, которую видела на сцене,

ни тем, чье искусство изучала по фотографиям, — Анне Павловой, Тамаре Карсавиной, Ольге Спесивцевой, Галине Улановой. Хорошо образованная (и не только по меркам балетного люда: она знала историю балета, драматического театра, изобразительного искусства, свободно говорила по-французски), Елена Степаненко «вынашивала» новую партию подолгу: сначала в мыслях, потом искала свой жест, а вместе с ним — свою интонацию. Помню, как, остановившись на улице, не обращая внимания на проходящих людей, Елена, словно боясь забыть придуманное ею, показала несколько поз, положений рук ее будущей Одиллии. «Жизель» — тот спектакль, что манил будущую балерину всегда. На выпускном спектакле Елена Степаненко танцевала «Шопениану» Михаила Фокина. «Шопениана» — спектакль-фантазия на тему романтического балета, а если точнее — спектакль-эскиз на тему «Сильфиды», манифеста танцевального романтизма. (На Западе фокинская «Шопениана» идет под названием «Сильфиды»).

Фокинский балет-экспромт очень точно передавал все очарование, всю прелесть давно ушедшего времени. Мазурка, вальс, ноктюрн должны были явить зрителю мир, в котором побеждала мечта, становясь главным героем фокинского шедевра. Станцевав «Шопениану», Степаненко будто соприкоснулась с началом романтической поры в балете. Наверное, через «Шопениану» она начала постигать танец, невесомый, как летящий пух. В «Шопениане» тоже есть дуэт девушки-сильфиды и юноши, скорее поэта, чем возлюбленного. В белотюниковом танце, родившемся из

Елена СТЕПАНЕНКО — Жизель (на всех фото)

воспоминания о Марии Тальони и звуков шопеновской музыки, безмятежности было отдано все пространство сцены. В Жизели Елены Степаненко, уже в первой встрече с Альбертом, проступала

«встревоженная душа», в финале первого акта обернувшаяся страшным прозрением. А затем наступала ночь, за которой для ее Жизели рассвета быть не могло.

На свердловской сцене Степаненко пробыла пять лет. Потом вместе с мужем и постоянным партнером Анатолием Григорьевым переехала в Ленинград, где протанцевала совсем недолго. Но те, кто видел ее танец там, тоже равнодушными остаться не могли. Уже после ее окончательного ухода со сцены известный российский историк балета и критик Вера Красовская сказала, что танец Елены Степаненко в «Жизели» вызывал у нее образ гениальной Ольги Спесивцевой, а в «Лебедином озере» она напоминала ей молодую Майю Плисецкую. Для меня же Елена Степаненко остается чудесным мгновением, что длится и по сей день.

Поистине блистательный «Маре»

На Новой сцене Свердловского театра музыкальной комедии начались вечера, посвященные его великим артистам, теперь о них, конечно, уже можно так говорить. Название проекта — абонемент «Это было... недавно».

Подчас приходится только удивляться: ну почему, собственно, не раньше? Но ведь главное, что все-таки случилось!

Первый вечер — поклон удивительному актеру, выдающемуся мастеру оперетты Анатолию Григорьевичу Мареничу. В январе этого года исполнилось 110 лет со дня его рождения. Маренича уже давно нет с нами. В нынешнем театре почти не осталось тех, кто выходил на сцену вместе с ним. Но ведь помнят, помнят... Вот уже четверть века в театре вручается премия имени Анатолия Маренича. На вечере актрисы Галина Петрова и Римма Антонова, за эти годы сами выросшие в мастеров, с любовью вспоминали о корифее.

Автор идеи абонемена — Герман Беленький. Много лет он проработал на свердловском телевидении еще в те счастливые времена, когда театр возникал там не только в информационных сюжетах, когда его любили и пропагандировали по-настоящему. И как же все-таки замечательно, что удалось сохранить пусть короткие, но по сути бесценные видеофрагменты об искусстве Маренича. Когда они оживали на экране, возникало искреннее чувство благодарности к тем, кто это все придумал и организовал.

Мы посмотрели сцены с участием Анатолия Маренича из

Анатолий МАРЕНИЧ

спектаклей «Жили три студента», «Марк Береговик», «Свадьба в Малиновке», «Лисистрата», «Анютины глазки», «Цирк зажигает огни», «Черный дракон», из фильма «Званный вечер с итальянцами»... Мгновения, мгновения, совершенно реально и зримо связавшие прошлое и настоящее.

Мы отчетливо смогли осознать, что истинно талантливый артист неповторим. Маренич обладал редким, заразительным обаянием, покоряющим даром

человечности. Сыграть он мог, кажется, все — от безумно смешного до сложнейших оттенков трагикомического.

И в каждом персонаже — безупречная музыкальность, владение гротеском, буффонадой, изяществом пластики. И при том всегда точнейшая мысль, которая и сегодня кажется вполне современной. Не случайно же аплодисменты зрителей вспыхивали после каждого видеофрагмента все громче и дружнее, а улыбки освещали лица и зрителей, и актеров.

Атмосфера — всегда самое верное оружие любого действия. А в этот вечер на уютной Новой сцене театра было душевно и тепло. Такое ведь нельзя организовать в приказном порядке, если нет достойного повода.

И о настоящем. За инструментом был маэстро, главный дирижер театра Борис Нодельман. Сам блестящий пианист, он так исполняет мелодии из оперетт, даже просто аккомпанируя, что приходится сожалеть, что этот музыкальнейший жанр сейчас почему-то не в почете.

Вела вечер актриса Светлана Кадочникова. «Роль» это

Анатолий МАРЕНИЧ в роли Трепло («Черный Дракон»)

трудная, особая, и актеров ни в каких специальных вузах этому не обучают. Светлана разговаривала с нами мягко, неравнодушно и как-то очень интеллигентно. Надо было видеть, как она слушала своих партнеров, коллег, сопереживая каждому их слову.

Концертная часть вечера оказалась не менее насыщенной, и, что тоже важно, не выглядела второстепенной по сравнению с частью исторической. Исполнялись фрагменты из спектаклей, в которых когда-то блистал Маренич. Их представляли и мастера сегодняшнего театра, такие как Надежда Басаргина, Нина и Алексей Шамберы, Анатолий Бродский, Любовь Бурлакова, Сергей Вяткин. И совсем молодые артисты, новое и явно многообещающее поколение театра.

А какая чудная музыка звучала! Дунаевский, Милютин, Заславский, Дендрино, Модуно... Слушаешь и невольно задумываешься над тем, как жаль, что все это, такое яркое и эффектное, увы, с нынешней сцены услышать невозможно.

Артисты на вечере были не только исполнителями, но и зрителями тоже. И им явно было интересно. Особенно молодым. Маренич и подлинное искусство объединили всех.

Вообще выяснилось, и это не парадокс, что в театре много актеров, с которыми стоит встречаться в непривычных обстоятельствах, и им только дай интересную работу, а они уж сумеют ее достойно воплотить. А еще на этом вечере присутствовали сын Анатолия Григорьевича Всеволод Маренич и внук, названный в честь деда Анатолием.

Надежда БАСАРГИНА

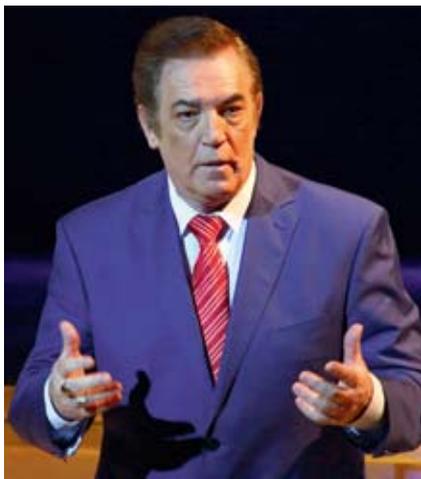
Галина ПЕТРОВА

Нина и Алексей ШАМБЕР

Римма АНТОНОВА

Анатолий БРОДСКИЙ

Анастасия ЕРМОЛАЕВА и Алексей ПЬЯНКОВ в сцене из спектакля «Вольный ветер»

Участники вечера

Проект «Театрал» родился в Свердловской драме в октябре прошлого года, благодаря его появлению в афишу вошли творческие встречи и авторские постановки, уже привычные сегодняшней публике перформансы и чрезвычайно редкие сейчас душевные беседы аудитории и любимого исполнителя, как говорится, «обо всем на свете»...

В первом сезоне проекта приняли участие актеры Наталия Иванова, Ирина Ермолова, Борис Горнштейн, Надежда Ускова, Вероника Белковская...

В новом сезоне «Театрал» и его участники намерены сосредоточиться на создании моноспектаклей – одного из самых непростых в драматическом искусстве жанров. Первым стал актер Игорь Кравченко с моноспектаклем по произведениям Ф. Вийона «Я знаю все, но только не себя». А сегодня наш разговор о спектакле, представленном Александром Борисовым.

Александр Борисов читает Северянина

Почему в театр вдруг становится интересно «ходить»? Да не бывает ничего вдруг... Творческий коллектив вообще организм сложный. Но важно главное – художественный результат, магнетизм его притягательности и есть самое увлекательное.

Что-то подобное, думаю, происходит сейчас в Свердловском академическом театре драмы. По крайней мере содержательный репертуар последних двух сезонов многого стоит. Назовем: «Доходное место», «Платонов. Две истории», «FAKE...», уже анонсируется премьера спектакля «Соло для часов с боем» в постановке режиссера Анатолия Праудина. Ну кому не захочется все это посмотреть!

А на малой сцене продолжается творческий проект «Театрал». В феврале артист Александр Борисов, который, собственно, и придумал «Театрал», показал свой моноспектакль. Назывался он «В грехе – забвенья» по поэтическим произведениям Игоря Северянина. Это не очень похоже на тот «Театрал», который мы наблюдали ранее: театрализованные рассказы о коллегах из родного коллектива, о закулисе,

о том, что из зрительного зала просто невозможно увидеть... На этот раз мы увидели абсолютно самостоятельную работу в труднейшем, исповедальном жанре моноспектакля.

Александр Борисов – выпускник Екатеринбургского театрального института, поработал в Красноярске и вернулся на Урал. Он из тех артистов, что не умеют ждать милостей от режиссеров. Профессия-то во все времена зависимая, а хороших режиссеров не так уж много. Борисов – человек творчески по-настоящему жадный и в Екатеринбурге быстро сумел приобрести друзей и поклонников (что тоже неплохо). Актер молод, но уже многое умеет. У него красивый голос, увы, сегодня это встречается на наших сценах не так уж часто. И еще он интеллигентен, легко и органично общается со зрителями.

Послушать Северянина пришли в театр совершенно не случайные люди, сопереживали, как чуткий камертон, откликаясь на чудную поэзию. Почему Северянин? Как-то даже странно было задавать артисту этот вопрос! Борисов рассказывал, исполнял, играл саму судьбу поэта, грустную и драматичную, дарил нам прекрасные стихи, страстно убежденный в том, что истинное всегда современно, не бледнеет и ничего не теряет с годами.

Мы понимаем, конечно, что такой спектакль не рождается в одночасье. Он должен «выстояться», как доброе вино. Помогали исполнителю художник Владимир Кравцев, видеоэкран, создающий атмосферу, пластический рисунок, музыка и другие театрализованные детали. Лично мне больше всего понравилось, как Александр Борисов читает именно стихи, другие же краски все-таки выглядят подчас вторичными.

После финала зрители не хотели расходиться. А мне очень захотелось задать вопрос: а сможем ли мы увидеть еще раз спектакль по Игорю Северянину в репертуаре театра? Пока на этот вопрос мне никто не ответил...

«Черная курица» И... кадеты

Серовский театр драмы имени А.П. Чехова в феврале показал премьеру «Черная курица» по пьесе молодого уральского драматурга Ирины Васьковской, которая переложила на язык сцены старинную повесть Антония Погорельского «Черная курица, или Подземные жители». Поставил спектакль молодой, но уже достаточно опытный режиссер Радион Букаев.

Работа над спектаклем началась со... строевой подготовки. Дело в том, что сценическая история разворачивается в наши дни в кадетском училище. Поэтому молодые актеры учились выправке, умению ходить строем и носить форму. Кстати, ее театру предоставил Серовский кадетский корпус. С самых первых дней актеры и режиссер стали его частыми гостями, подружившись с воспитанниками и педагогами училища.

Режиссер определил основную тему спектакля так: «Я сам в детстве прошел через Суворовское училище, а потом и через самый сложный выбор, когда на пятом (!) курсе военной академии, будучи отличником, круто изменил жизнь, пото-

му что душа рвалась в другие сферы. И я решил попытаться выразить в спектакле именно это — как важно не предать свою мечту... Так что прежде всего это история становления, взросления подростков, выбора судьбы».

И, конечно, первыми зрителями нового спектакля стали все воспитанники училища (а это двести кадетов разного возраста). Чеховцы сдавали перед ними серьезный экзамен. На правдивость, точность, убедительность. В зале были те самые мальчишки, о которых шла речь со сцены. И режиссеру с актерами было важно за внешними атрибутами кадетской жизни с помощью сказочной истории донести будущим защитникам

Режиссер Радион БУКАЕВ

Отечества мысль о неизбежности нравственных ценностей российского воинства. Согласитесь, что в наши дни может быть актуальнее?

Черная курица — Светлана КОРОЛЕВА

Сцена из спектакля

Настоящие кадеты

И вот мнения первых зрителей. Кадет Николай Кошель: «Спектакль понравился. Держать свое слово, не предавать друзей, свою мечту, свой кодекс чести, иначе можно потерять себя и будущее — главные уроки этой постановки. Быть человеком чести в наше время трудно, но для нас, кадетов, важно».

Командир Серовского кадетского корпуса Вячеслав Пережогин был по-настоящему взволнован: «Сейчас многие ценности стерты, но не значит, что устарели. Честь, доброта, достоинство, справедливость — об этом говорит театр. И это очень важно сейчас... Мои ребята очень довольны, не часто в последнее время режиссеры обращаются к таким спорным

вопросам, например, что важнее — успех или данное слово, честность или материальное благополучие? Мы рады, что в некотором роде приложили руку к этой постановке, что посвоему помогали в ее подготовке».

Репертуар серовской драмы пополнился спектаклем, который серьезно, искренне и глубоко говорит со зрителями о выборе пути, духовном взрослении молодых людей. По сюжету герои, мальчишки — воспитанники кадетского корпуса, попадают в ситуации непростого выбора: честь или бесчестье, достоинство или низость, правда или ложь, верность или предательство. Со сцены не звучат морализаторство и поучения, здесь нет

явно положительных и отрицательных персонажей. Каждый зритель сам решает, кто плох, а кто хорош. Но вместе с тем режиссерская позиция определена. Есть ценности, которые делают из подростка мужчину и личность. Хотя следовать им в реальной жизни очень непросто.

Спектакль погружает зрителя в разные миры (сценография Алексея Унесихина): реальной жизни и внутреннего мира главного героя — 15-летнего Александра Плеханова, которого играет Алексей Наволоков. Его мечты — это яркий, красивый, свободный мир, в котором все возможно, даже превращение обычной курицы в мудрого магистра подземелья. Этот фантастический образ — очередная талантливая работа заслуженной артистки России Светланы Королевой.

Режиссер, как и автор пьесы, сохранил дух и атмосферу известной повести Антония Погорельского, написанной им в 1829 году и считающейся первой в истории русской литературы книгой о детстве.

Сцена из спектакля

Играл, учил и создал труппу

Актеру-кукольнику Эдуарду Борисовичу ЕРЕМЕЕВУ исполнилось 75 лет. Его творчество начиналось в Свердловском (Екатеринбургском) театре кукол. Уже давно он на пенсии, но театр с ним все время «на связи». И в день рождения телефон юбиляра не умолкал — звонили коллеги-кукольники, друзья, спешили сказать добрые слова. В числе первых поздравляющих была ученица Еремеева, теперь одна из ведущих актрис Екатеринбургского театра кукол Ирина Кузьмина.

Эдуард ЕРЕМЕЕВ

— Забыть о дне рождения Эдуарда Борисовича для меня невозможно. Это добрейший человек, а на сцене — мастер великолепный. Я счастлива, что училась в Свердловском (Екатеринбургском) театральном училище именно у него. Мы его любили за мягкость, интеллигентность, деликатность. На занятиях всегда царил доверительная атмосфера. А как учитель работал с куклой — просто загляденье. В его руках у куклы возникало магическое обаяние — в любом персонаже, будь то чудище или какой-нибудь жучок-паучок. Умеет он не только «оживлять», но и создавать куклы. Жалею, что не суждено было играть вместе с мастером. Когда я вышла на сцену, Эдуард Борисович уже ушел из театра. Но за моим творческим ростом следил, на

любую просьбу откликался и очень тактично давал полезные советы.

Эдуард Борисович в своем театре бывает на премьерках, праздниках, а иногда может просто заглянуть поболтать со своими бывшими сослуживцами.

Еремеев приехал в уральскую столицу более полувека назад из Кировграда. Художественное (тяга к рисованию была у него с раннего детства) или театральное училище, что выбрать? Решил пойти в театральное на специальность актера драматического театра. Но в тот год набор студентов был только на вечернее отделение, и перед абитуриентом встал вопрос: «А жить на что?» И когда Эдуард увидел объявление, что театр кукол приглашает учеников-артистов, пришел туда. Думал: «Поработаю годик, а там буду поступать в училище». Директором театра тогда была Вера Павловна Михайлова, очень любила коллектив, радела за молодежь. Планировал Еремеев годик поработать, а задержался на полтора десятка лет. Уже в первые годы коллеги говорили Эдуарду Борисовичу: «Ты был кукольником с рождения!»

Исполнители ролей в спектакле «Али-Баба и разбойники»

Эдуард ЕРЕМЕЕВ в роли Швейка

В спектакле «Солнечный луч» с Г. Шатковской

Много успел сыграть ролей — больших и малых, эпизодических и даже безмолвных. И все они для Еремеева родные, так как каждой он отдавал частицу себя. Дебют состоялся в спектакле «Друзья», где он играл Крыс-Крысовича, и сразу же о нем было сказано как о будущем интересном актере. Главными же своими ролями он считает Швейка («Иосиф Швейк против Франца Иосифа») и Отшельника («Чертова мельница»).

Успех, признание, и актеру поступает предложение из театрального училища стать педагогом.

— Когда сам кое-чему научился, — рассказывает Эдуард Борисович, — принял это предложение. Четыре выпуска подготовил. Среди моих учеников заслуженный артист РФ, лауреат «Золотой Маски» Андрей Ефимов, Андрей Тушканов, тоже заслуженный артист России, работает в Москве, та же Ирочка Кузьмина...

...А с последним своим выпуском мастер Еремеев отправился в Якутию, в город Нерюнгри, где они стали труппой, создали театр и все начинали с нуля. И кукол мастерили сами, и маски расписывали... И вот уже более 20 лет работает тот театр. А сам Эдуард Борисович, прослужив в нем почти два десятилетия, вернулся в Екатеринбург, ушел на отдых, но остается дорогим гостем в своем первом театре — уральском.

В спектакле «Теремок»

Любовь, которая сильнее войны

Каждый год 14 февраля свердловская Детская филармония присоединяется к всемирному ажиотажу, приглашая слушателей на романтический концерт «12 песен о любви». В нынешнем феврале традиции не изменили – Международный день влюбленных отметили. Но посвятили его не святому Валентину, а святой для нашего народа дате – 70-летию Победы. И название дали созвучное – «12 писем о любви»: возвышенная лирика фронтовых писем, знакомые всем песни, фотохроника и картины художников, образно осмысливших самую жестокую войну XX века. Это одно из первых на сценах города и области масштабное музыкально-поэтическое событие в честь великой даты.

Сцены из спектакля

Трагедия человечества, перемоловшая страны и народы, и солнечное романтическое чувство? Любовь и война – смешение несоединимого? Не смешение. Повод – вспомнить не только беспримерный героизм и невосполнимые потери, но и поговорить о любви,

которую не смогла задушить даже война. «Наша любовь не делилась на сегодня и на завтра, а было только – сегодня. Каждый знал, что ты любишь сейчас, а через минуту или тебя, или этого человека может не быть. На войне все происходит быстрее: и жизнь, и смерть...» Письмо с войны. Сколько их сохранилось? Уже совсем немного. Но они были, и любовь была. Как без нее. Она давала силы жить. Она помогала выжить.

Письма с фронта и на фронт, в каждом из которых большая любовь человека, стали остовом музыкально-литературного спектакля, который подарил зрителям Андрей Русинов, режиссер, автор идеи, музыкального и видеоряда. Сотворцы – его поющий курс студентов Екатеринбургского театрального института (как не вспомнить знаменитую поющую эскадрилью!) и мэтры уральской сцены – заслуженный артист России Валерий Топорков, солистка театра музыкальной комедии Мария Виненкова, солистка Театра эстрады Светлана Котова, солист оперного театра Гарри Агаджанян и солист Свердловской филармонии Павел Зверев.

Режиссерская манера Андрея Русинова – не декоративная. Он мастер тонкий и точный, тщательный и очень деликатный. Он сумел из реальных писем, написанных в 1941–1945 годах, стихов и песен – известных и совсем незнакомых, фотографий и картин сделать не концерт, не литературно-музыкальную композицию, не выступление агитбригады, а поэтическую инсталляцию о Времени и о Любви. О любви – такой разной, но неизменно живой, которая помогла не просто выжить, не просто победить, она помогла остаться человеком. Дети XXI века читали письма семидесятилетней давности, в каждом из которых трепетала, салютовала, митинговала, плакала, надеялась Любовь. Любовь отцов к своим детям. Матерей – к мальчишкам, навсегда унесенным войной. Стремительно повзрослев-

ших одноклассников, разбросанных по фронтам, так больше никогда и не встретившихся друг с другом. И во всех письмах есть великая и главная любовь людей того поколения — любовь к своей Родине. Они так жили, так чувствовали, так хотели жить.

Но сценическое действие избежало лобового патриотизма. Режиссер смикшировал высокопарный пафос, оставив актеров в джинсах и футболках, с телефонами, владеющими приемами брейк-данса и читающими рэп. И лишь акварельные, точечные детали выдают на площадке танцевальной 41-й год: косички с бантиками, беретки, кепки, которые мгновенно меняются на пилотки и белые платки медицинских сестер. Полтора часа сценического времени молодые артисты шли из 14 февраля 2015 года обратной дорогой, в войну. Через пирамиды (встав друг на друга, натянули из алой ленты пятиконечную звезду) советских парадов, через знаменитые «Валенки» на

ступенях рейхстага, через «Огонек», подсвеченный сотовыми телефонами. В финале — парни в гимнастерках и девчонки в довоенных белых носочках не выглядят ряжеными, одетыми с чужого плеча чужой эпохи: это стало для них родным, очень личным.

Режиссерский замысел заставляет зрителей возвращаться мысленно, песенно, душевно в точку невозврата. Юные русиновцы, воплотившись в ровесников самого расстрельного — 1923 года, поражают своей неожиданной, несегодняшней энергетикой, яро и страстно перенося себя и нас в то неведомое нам состояние, где смешались любовь и смерть, война и жизнь, где спасением была Песня. И отчаянно-веселая, и бабий плач, и тихая, сдавленная мужская. «Синий платочек», «Заветный камень», «Валенки», «Ты ждешь, Лизавета», «Темная ночь» — песни-символы непобедимого духа народа. Апофеоз — песня-манифест «Хотят ли русские войны».

Непридуманный пафос того времени оказался созвучным внукам и правнукам авторов тех писем. До того светлы и честны были их лица, до того чисты были звуки пронзительной трубы, сентиментального аккордеона, до того прочувствованны были их песни о «той, далекой» войне и весне, что разновозрастный зал отозвался не только шквалом аплодисментов, но и без стеснения заплаканными глазами и сердцами. Режиссер Андрей Русинов сдвинул времена так, что сквозь них прорастает Память. Благодарная память потомков.

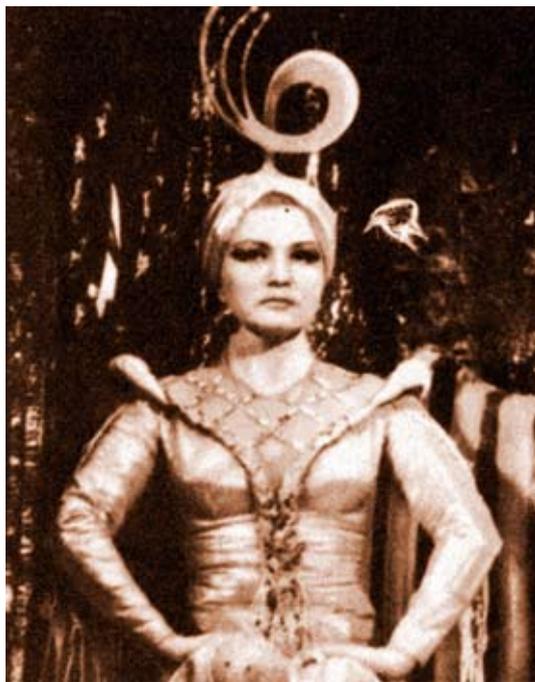

Героиня — требовалась

...Когда они, подруги, шли вдвоем по свердловской улице — «Джина Лоллобриджида и Мэрилин Монро» — ослепительно, неправдоподобно красивые, многие представители сильного пола буквально впадали в ступор, а уж оборачивались все — и мужчины, и женщины. Они — две примы театра музкомедии 1970-х годов — Алиса Виноградова и Людмила Трусова. Обе слишком рано ушли от нас, и из театра, и из жизни... Нынче Людмиле Трусовой исполнилось бы 80 лет.

Звучат знакомые аккорды выходной арии Марицы, на сцене появляется главная героиня в элегантно белом костюме и... кепи. Это было неожиданно, но ничуть не испортило классический облик спектакля «Графиня Марица», поставленного Владимиром Курочкиным в 1972 году на сцене Свердловского театра музыкальной комедии. Так художник А. Крюков и консультант по костюмам Виктор Сытник (еще и создатель комического образа Морица Популеску) увидели избалованную, но обворожительную и способную на подлинные чувства кальмановскую графиню. Эта роль — одна из любимых и, несомненно, счастливых для Людмилы Трусовой. Ее юбилей — 80-летие — был 20 февраля. Увы, актрисы не стало в 2006 году, поэтому дата скорее памятная, нежели праздничная.

А вспомнить есть что. Военное детство и эвакуация из солнечной Молдавии в Пермскую область... В 1964 году Людмила вернулась на Урал уже навсегда. Петь она не просто любила, а, обладая удивительно красивым от природы тембром голоса, очень хотела учиться профессионально. Ступенями к исполнению мечты стали музыкальное училище в Тирасполе, а затем Кишиневская консерватория. Училась в одно время с буду-

В спектакле «Путешествие на Луну»

щей оперной дивой Марией Биешу, с которой на всю жизнь сохранила дружеские отношения, и наверняка могла сделать блестящую оперную карьеру в Кишиневском театре оперы и балета. Но свою судьбу она связала с опереттой и выходила на сцену Свердловского театра музыкальной комедии без малого четверть века. Георгий Энгель вспоминал в своей книге «Звезды оперетты и цирка», как главный режиссер В.А. Курочкин представил известному композитору Юрию Милютину Людмилу Трусову как будущую героиню Свердловской музкомедии. И оказался прав, а в опереттах Милютина она впоследствии сыграла Ирину («Сын клоуна») и Ксению («Девичий перепо-

лох»).

Актриса полностью соответствовала амплу лирической героини и внешним обликом, и внутренним состоянием. Хрупкая блондинка с тонкими чертами лица и серебристым сопрано. Все это идеально подходило для классических образов: уже названной Марицы, пленительной Одетты (отрывки из «Баядеры» в постановке «Имре Кальман» и фильме «Мелодии любви»), ослепительной Теодоры Вердые («Принцесса цирка»), насмешливой Ганны Главари («Веселая вдова»). Она чудесно умела носить платья с кринолинами и передавать благородство происхождения своих героинь.

Необыкновенно интересно Людмила Трусова раскрылась в опереттах Ж. Оффенбаха. Она была действительно прекрасной Еленой («Прекрасная Елена»), обольстительной и коварной одновременно, по-настоящему безупречной в своей жесткости и холодности Пропорцией Безупречной («Путешествие на Луну»), лукавой Сюзанной («С первым апреля!»). Пожалуй, наиболее удачно прекрасные голосовые возможности актрисы проявились в вокально насыщенной роли Булотты («Рыцарь Синяя Борода»).

Глубоко прожила и почувствовала Людмила Трусова

свою Пенелопу в одноименной оперетте А. Журбина, показав не только легендарную царицу Итаки, а земную женщину, ждущую любви и встретившую ее в образе гончара Клеонта (И. Калмыков), но не предавшую мужа Одиссея (И. Крапман, А. Шамбер), странствовавшего двадцать лет. Вдохновенно и трогательно сыграла актриса и в музыкальной комедии того же автора «Мырра» (фабула знаменитого «Служебного романа» Э. Рязанова) Ольгу Рыжову, тоскующую по высоким чувствам и безнадежно влюбленную в самонадеянного подлеца Самохвалова (А. Бродский). По-женски созвучной этой отечественной героине стала француженка Вирджиния Вальтер («О, милый друг!»), аристократка почтенного возраста, полюбившая на свою беду молодого пройдоху Жоржа Дюруа. Готовая на все ради ответной любви своего фаворита и жалкая в желании удержать его денежными подачками, мопассановская героиня остается ни с чем. Вся эта буря страстей бушевала в госпоже Вальтер Л. Трусовой, вызывая искреннее сочувствие.

Обогатила и украсила творческую биографию актрисы роль Мэри Ив в оперетте В. Мурадели «Девушка с голубыми глазами». Проникновенно и сильно прозвучала в ней тема войны, вернее — эхо, долетевшее через двадцать лет и вернувшее Мэри Ив Родину, родных людей: маму Елизавету Максимовну (М. Виск), брата Ивана (Э. Жердер, В. Сытник) и саму себя — русскую девушку Машу Иванову. И, наконец, именно в России она встретила свою любовь — Андрея Бородина (С. Духовный, Ю. Осипов). Непросто было Трусовой поддерживать

В спектакле «Принцесса цирка»

высокую планку, заданную в этой роли первой исполнительницей Ниной Энгель-Утиной, но она показала свою Мэри, создав драматичный и цельный образ. Спектакль, поставленный в свердловском театре впервые в стране, стал знаменательным, полюбился зрителям и с успехом шел много лет. А с Ниной Александровной Энгель-Утиной они часто встречались на сцене и были очень дружны в жизни.

У Трусовой всегда были достойные партнеры, с самых первых ролей в театре. Непревзойденный мастер оперетты Анатолий Маренич в «Лисистрате» и «Разбойниках», благородный и возвышенный Семен Духовный (тоже, кстати, выпускник Кишиневской консерватории, чьи советы и помощь и привели Людмилу в Свердловск) в «Сердце балтийца», «Табачном капи-

тане», «Графине Марице», «Веселой вдове», темпераментный и романтичный Алихан Зангиев («Пусть гитара играет», «Прекрасная Елена»). Она дружила с великолепной Алисой Виноградовой, они много вместе играли, а иногда и одну роль, например, Мариолу («Кварталы Парижа») и Джулию («Яблочная леда»). Актрисе посвятил теплые слова в своей книге «Сцена — жизнь моя» блистательный Виктор Сытник. До сих пор с ностальгией вспоминает он их лирический дуэт Эллы и Бабса в легендарной «Тетке Чарлея», комичные сцены Эмира и так называемой целительницы («Последняя любовь мудреца»), совместные выступления в концертах.

...Мы жили в одном доме с Людмилой Трусовой, были знакомы. Хочется вспомнить один очень трогательный эпизод. Однажды на фестивальном показе из коллекции Госфильмофонда в киноконцертном театре «Космос» наши места оказались рядом. Шла «Дама с камелиями» со знаменитой Гретой Гарбо. И когда в финале картины ее героиня Маргарита Готье умирала,

В спектакле «Графиня Марица»

я увидела, как моя соседка вытирает платочком слезы. После фильма я наивно высказала свое удивление по поводу столь явных переживаний. Мне казалось, что актрисы в силу профессии к подобным моментам должны относиться более спокойно. На что Людмила Петровна мне просто и искренне ответила: «Дело не в профессиональных привычках, это либо есть в человеке, либо нет». В ней сострадание к чужой боли, несомненно, было. В театре ее с нежностью и добрым юмором называли Люлей.

Счастливую женскую судьбу Людмила Трусова обрела уже в зрелые годы. Со вторым супругом Игорем Аркадьевичем Осинцевым они прожили в любви и согласии 26 лет. В их квартире и сегодня ощущается незримое присутствие актрисы. Всюду фотографии ее героинь: вот одна из первых ролей – Лисистрата, вот Люба из «Табачного капитана» и, конечно,

Людмила ТРУСОВА и Мария ВИКС в спектакле «Девушка с голубыми глазами»

Теодора Вердые, Марица. На самом видном месте в гостиной – чудесный живописный портрет, на котором Трусова такая узнаваемая, утонченная и возвышенная.

В 1988 году свердловский театр побывал на гастролях в Кишиневе. Людмила Петровна с волнением готовилась к встрече с молдавскими зрителями и была рада, что приехала в родные края состоявшейся актрисой. Они увидели ее не только в спектаклях, но и услышали задушевное и тонкое исполнение старинных романсов.

С удивлением и сожалением я узнала в начале 1990-х, что в расцвете творческих сил Л.Трусова ушла из театра. Вероятно, на то были причины. К тому времени она много и успешно выступала с концертны-

ми программами «Не забывайте песен старых», в которых звучали как хорошо известные, так и редко исполняемые произведения. Но, как оказалось, театра ей все-таки не хватало. На одном из своих творческих юбилеев в Доме актера она с горечью призналась: «Мне кажется, что меня уже никто не помнит...» И конечно, ошибалась. Зрители любили ее тогда, не забывают и сейчас. Несмотря на многообразие опереточных образов, по справедливому замечанию Виктора Сытника, Людмила Трусова – «актриса нераскрытых возможностей». Жаль, что мы мало видели ее в характерных ролях, она явно не доиграла их. Впрочем, Людмила Петровна Трусова была и осталась героиней во всех своих проявлениях, а это главное. Ведь каждому театру во все времена снова и снова «требуются героини». Так символично и точно назывался один из давних и любимых зрителями спектаклей свердловской мюзикомедии.

В спектакле «Калифорнийский сувенир»

Скрипка, Джильда, Петербург...

В Уральской государственной консерватории имени Мусоргского 25 февраля состоялся концерт солистки Мариинского театра Ольги Кондиной. Он был назван «Приношение учителю» и посвящен памяти заслуженного деятеля искусств республики Саха Киры Родионовой.

Ольга КОНДИНА

Ольга Кондина — певица, народная артистка России. Ведущая солистка Мариинского театра, лауреат международных конкурсов и обладательница специального приза «За лучшее сопрано». Кондина пела в спектаклях в Большом театре, в нью-йоркской Метрополитен-опера. Выступала с сольными программами на сценах Европы, Америки, Японии. В ее театральной афише главные партии во многих классических операх. В камерном репертуаре произведения русских, итальянских, французских, немецких композиторов разных эпох. Участие Кондиной в спектакле — практически гарантия его успеха. На ее концертах всегда полные залы, атмосфера праздника музыки, аура истинного творчества и, конечно, овации. Так было и на нынешнем концерте в Екатеринбурге, ее родном городе.

— Ольга, вы родились в Свердловске?

— Да, тогда он был Свердловском. Теперь этот город узнать совершенно нельзя. Я стараюсь каждый год приезжать сюда с концертами. Когда были живы мои родители, мы особенно часто приезжали. Ну и теперь, когда их уже нет, все равно приезжа-

ем, у нас здесь есть друзья. Здесь жила мой любимый педагог Кира Михайловна Родионова.

— Педагог в консерватории?

— В консерватории, по вокалу. Школьный педагог Ирина Михайловна Мезрина. Это была музыкальная школа-десятилетка при Уральской консерватории. Таких школ мало в стране, но они пока еще есть, к счастью.

— Вы учились по классу скрипки. И как эта метаморфоза случилась: от скрипки к вокалу?

— Это произошло само собой. Потому что когда я заканчивала по скрипке, у меня украли инструмент. Сначала я очень переживала, конечно, воспринимала как трагедию. А потом, через два месяца, меня вдруг осенило, что это, наверно, перст божий, намек, что не надо больше этим заниматься. И я как прозрела.

— Но вы уже пели?

— Пела, и у меня был как раз момент выбора. Я окончила консерваторию по скрипке и должна была идти работать по этой специальности.

— В оркестр...

— Ну, например. Или — закончить все-таки обучение пению.

— И таким образом у вас получилось два консерваторских образования.

— Да. Ну, в общем-то, мне зачили предметы, которые я уже один раз сдавала.

И у меня как бы две специализации.

— Возвращаясь к школе: вы учились в одном классе со своим будущим мужем?

— Да. Только он пианист. Я поступила в Уральскую консерваторию, а он уехал в Ленинград. И там окончил консерваторию по классу фортепиано. А после этого мы снова встретились и поженились.

— Я знаю, что вы еще учились у великой Ирины Архиповой.

— Это называется ассистентура-стажировка. Я год после консерватории работала в Свердловской филармонии и ждала место в аспирантуре Архиповой, хотела только у нее учиться дальше. Потому что она была моим кумиром. И я два года у нее училась, с 1983-го по 1985-й. В 85-м году я поступила в Мариинский театр, с тех пор там работаю. По традиции Ирины Константиновны я тоже пою большие концерты. Сейчас, мне кажется, мало кто из классических певцов дает большие концерты, по два отделения, каждое отделение по часу.

— Нагрузка колоссальная.

— Да, но именно та школа, которую я получила, позволяет мне на протяжении 20 лет давать подобные концерты, не по одному в год, с новыми программами, насыщенными ариями и романсами.

— **И «заграница» вам покорилась тоже, вы пели на многих знаменитых сценах.**

— Да, с театром мы объездили очень много стран.

— **А публика там как по сравнению с нашей? Наверное, вы чувствуете на сцене, как слушает зал?**

— Я бы сказала, что у нас публика более разбирающаяся и «придирчивая».

— **Даже так?**

— Так. Вот, скажем, в Лондоне бывает, что приходят люди с клавиром, сидят, листают, следят по нотам, когда исполняется опера или симфония. Но тем не менее в конце они чрезвычайно благодарны. И они принимают все. А здесь, у нас, мне кажется, публика настолько искушенная и настолько люди душой проникаются — болеют, все чувствуют, как натянутая струна. На нерве. И потому все тоньше воспринимают и требовательнее. И потом, в нашей истории, нашей стране

вечно какие-нибудь потрясения. Поэтому, вероятно, у нас немножко другой внутренний лад, генетически, чем где-нибудь в Бельгии или Швейцарии.

— **Вы уже давно петербурженка...**

— Я очень люблю Петербург. Вначале мне казалось, что он мрачный, этот дождь постоянный, туман, сырость. И когда туда приехала, думала: ну как же тут жить можно? А влюбилась в этот город в день, когда спела прослушивание в Мариинском театре, и Темирканов пригласил меня, сказал: мы вас берем солисткой. Без всякого стажерского отделения, в штат. Исключение было сделано для двух человек — Володи Чернова и меня. И вот в тот день я вышла из театра, прекрасно это помню, думаю: боже мой, какой туман, какая сырость, какая серость, какая прелесть!

— **Мне кажется, что в опере партнер, партнерство более важно и более тонкое имеет значение, чем, допустим, в драматическом театре, где можно как-то доиграть за партнера, вытянуть сцену. Во-первых, правильно ли я думаю, а во-вторых, кто из ваших партнеров, скажем так, «самый ваш»?**

— Я с вами согласна. У меня, конечно, было много партнеров почти за 30 сезонов в театре. И на гастролях были иностранные партнеры, очень хорошие порой. Как правило, это тенора, потому что...

— **Потому что вы — сопрано...**

— Сопрано, тенор и баритон — главные действующие лица, как правило, во всех операх. Но мои любимые партнеры в театре, пожалуй, Юрий Марусин и Слава Трофимов. Это люди, с которыми я пела дебют, «Риголетто». Я очень боялась, потому что это были маститые, известные певцы, которых любила публика, с огромными голосами, такие яркие личности. И вдруг я, такая маленькая-захудаленькая, голос еще неокрепший. Думаю: боже мой, меня, наверно, вообще освищут. Я пришла к Темирканову и говорю: Юрий Хатуевич, знаете что, вот меня поставили на дебют с Трофимовым и Марусиным. Ну как же я буду петь, меня же будет не слышно. У меня ведь голос не такой мощный, как у них. Как мне быть? А он — такой замечательный, я ему так благодарна, очень много мудрых советов дал — говорит: «Деточка, вы должны запомнить то, что я вам сейчас скажу, на всю свою жизнь. Вот если вас не будет слышно, именно вас, это значит только то, что оркестр или концертмейстер играют громко. Больше ничего. Вы должны это запомнить и петь всегда так, как вы поете». Очень мудро. Но вернусь к партнерам. Когда Темирканов вот так сказал, я успокоилась, думаю, он лучше знает, ему виднее. И когда закончился спектакль «Риголетто», я вышла на поклон, Марусин держал меня за руку, и ему принесли, как всегда, массу цветов. Он огромный букет красных роз, они

Поэт Ольга КОНДИНА, партия фортепиано — Борис КОНДИН

у меня потом стояли в ведре, отдал мне. Подвел к рампе, вручил мне самый большой свой букет и этим представил меня публике. И этим показал, что они признают меня как партнершу, как певицу. И, конечно, моим любимым партнером является мой муж Борис, аккомпаниатор, концертмейстер, именно с ним мы сделали все наши камерные программы.

— Любите камерный репертуар?

— Очень люблю, потому что он огромен, он глубокий, это просто целый океан. И я его все узнаю и узнаю... И мы с мужем

выбираем дома, можем музицировать, разучивать, это так замечательно. Иногда спорим, но и хорошо, что у каждого есть свое мнение, и благодаря этому мы всегда приходим к какой-то гармонии, какому-то результату, к общей идее.

— А в опере «Риголетто» вам пришлось и в кино сниматься.

— Это «Лентелефильм», у них была идея снимать фильмы-оперы, фильмы-оперетты. И это была прекрасная идея. К сожалению, дело как-то заглохло, наверно, из-за финансов... А тогда нам нужно было

уложиться в формат художественного фильма, полтора часа. Никакую оперу в этот отрезок уложить нельзя. И там делались купюры, логичные, ну, чтобы было и не слишком длинно, и интересно, и как художественный фильм. Самые основные, самые красивые куски, завязка, драматургия, чтобы все это сохранилось. Это делалось с большим вкусом и тактом. И фильм, по-моему, получился замечательный.

— Вы уже давно не живете на Урале, вы петербурженка, по всему миру ездите. И все-таки что для вас сегодня Урал и Свердловск-Екатеринбург?

— Приезжаю и чувствую — приехала домой. Тут друзья, совершенно родные люди. Вот я, например, жила здесь у человека, с которым сидела за одной партией. Я обожаю их с женой, они замечательные, это наши близкие друзья. Моя школьная подруга Аллочка Смирнова, она преподает в консерватории, тоже замечательная. Весь наш класс, все здесь. Мы встречаемся, и это как бы подпитывает, дает радость, тепло и новые силы.

Энергия — от родных мест

Юлия КИСЕЛЕВА — кинорежиссер. Родилась в поселке Рефтинский под Асбестом. В 2004 году окончила факультет журналистики УрГУ (ныне УрФУ), в 2009-м — ВГИК (мастерскую И. Григорьева). Сейчас живет в Москве. Лауреат первой премии фестиваля «Святая Анна» (фильм «Далеко от Лондона»), получила приз за лучший документальный фильм российской программы XII международного фестиваля документального кино «Флаэртиана» (картина «Широкие объятия»), приз уполномоченного по правам человека Свердловской области «За гражданскую доблесть» на XXIII фестивале документального кино «Россия» («Широкие объятия»). Призер кинофестивалей «Лучезарный ангел», «PROвзгляд», «Кинопреьера на Вятке», «ArtoDocs», «Международный фестиваль ВГИК», «Ноль плюс», «Будем жить!», неоднократный лауреат кинофестивалей «Соль земли» и «Золотой витязь». Несколько картин сняла на Свердловской киностудии, на студиях «А-фильм» и «Урал-Синема».

— Юлия, почему, живя в столице, вы сохраняете профессиональные связи с Екатеринбургом?

— Два года назад мы снимали фильм о волейбольном тренере Николае Карполе, он сказал: «Оторвавшись от родной земли, теряешь силы». Мне кажется, я возвращаюсь в Екатеринбург по этой же причине — набраться энергии родных мест. Даже рассматривала вариант постоянно жить на Урале. К сожалению, в основном все производство находится в Москве. Но когда меня зовут на интересные проекты в Екатеринбург, с удовольствием соглашаюсь.

— Вы пришли в кино из журналистики. Как это случилось?

— В 1999 году я поступила на журфак. Проходила практику в информационных агентствах и периодических изданиях Екатеринбурга, ездила на практику в телекомпанию «Вся Уфа». С телевидением распрощалась сразу. Не

по мне оказались новостийные правила: «сначала начитываем текст, потом нарезаем картинку» и т. д. И вообще поняла, что журналистика — не мой формат. Да и хотелось расти, получить второе образование.

Записалась в школу-студию Свердловской киностудии. И тогда же пришла к декану журфака

с идеей снять фильм «про пятый курс». Факультет предоставил камеру и оператора с телевидения УрГУ. Главная героиня — моя однокурсница, которая, заканчивая журфак, собралась уходить в шоу-бизнес. Я снимала один день ее жизни. Фильм назывался «Разбег». Ведь четыре года учебы в университете — это только разбег. А пятый курс — состояние пограничное. И вот я ловлю пятикурсников в тот момент, когда они задают себе вопрос: «Что дальше?» Фильм получился совсем сырой, но мне повезло одну смену поработать со студентом операторского факультета ВГИКа, что и убедило: снимать надо учиться. К тому же на фестивале «Россия» я остро ощутила разницу между картинами кинематографистов и журналистов.

— Как повлиял на вас этот фестиваль?

— Именно он открыл для меня документальное кино. Я смотрела фильмы. Потом решила, что обязательно должна попасть в студенческий пресс-центр, где была вся информация. Отработала там два года. С девяти утра до полуночи мы находились в Доме кино. Именно тогда появились первые фильмы Костомарова, Расторгуева, Жени Григорьева, трилогия Осипова, «Форсаж» Гугуевой. Было много интересного, в том числе и разбор фильмов профессором ВГИКа Галиной Семеновной Прожико. Фестиваль «Россия» во многом меня воспитал, определил дальнейшую судьбу.

— Чем вас привлекло именно неигровое кино?

— В игровом многое предсказуемо, а в документальном интересен поиск. Не зря Герц Франк назвал сценарии документального фильма «картой Птолемея»: вроде знаешь, к чему

приплывешь, а через что придется плыть — непонятно. Документальное кино само диктует условия съемки, тот или иной поворот в сценарии. Пусть неподдельные реакции возникают иногда в смоделированных ситуациях, но там действуют живые люди. Мне интересно именно это.

— На фестивальных экранах часто преобладают маргинальные личности. А ваши фильмы — позитивные, светлые, хотя и вы затрагиваете острые социальные проблемы...

— Я снимаю разное кино, но больше всего мне интересны люди, которые что-то создают. Например, Николай Карполь — фигура великая. Всегда интересно, когда у героев можно чему-то поучиться. А этот фильм — о победе, о том, как тренер воспитывает чемпионов. Ведь победа зависит не только от тренировок, нам было интересно посмотреть, что стоит за ними, какова психология спорта.

И фермер, герой фильма «Хозяин земли», был интересен мне тем же — своим трудом и его результатами. В том месте, где располагается его хозяйство, мы увидели заброшенные деревни с немногочисленными жителями, алкоголиками, одинокими стариками. И вот именно здесь появляется человек, который берет 60

Юлия КИСЕЛЕВА (справа) с коллегами

гектаров и делает из них 6 000, дает жителям работу и надежду. Нынче его хозяйство собрало и переработало 17 500 тонн зерна.

Герой картины «Про клятву Гиппократы» — 26-летний врач, заведующий станцией «скорой помощи» в глубинке. Героиня «Широких объятий» — волонтер Лиза Олескина, создатель фонда «Старость в радость», который помогает пожилым людям в домах престарелых. Герой картины «Далеко от Лондона» — драматург Василий Сигарев, теперь всемирно признанный. Эти люди не только реализуют себя, но и улучшают окружающее пространство.

Мне никогда не было интересно смотреть и снимать фильмы о бомжах и наркоманах. Если делать кино по-настоящему

честное, социальные проблемы видны повсюду. Снимаем волонтеров — видим убогие сельские больницы, снимаем «скорую помощь» — встречаем не всегда благополучные семьи. При этом не обязательно отображать физиологию. Когда снимали фельдшеров, попросила оператора, чтобы в кадре не было ни одной капли крови. Душераздирающая сцена с ножевым ранением — на общем плане. Фильм и так будет воздействовать, при этом хочется, чтобы зритель выходил из зала со светлым чувством. Роберт Макки на своем семинаре по сценарному мастерству, разбирая характер персонажа, высказал вроде бы простую мысль, но мне она запомнилась: всю жизнь люди пытаются ответить на вопрос, чего в человеке больше: добра или зла. А в человеке всего поровну. Вопрос в том, какой стороной он к тебе повернется и как ты его увидишь. Тут проблема целей и смыслов.

— Чем вы заняты сейчас?

— Заканчиваю сразу два фильма. Уже упомянутый «Хозяин земли» и картину «Самовыдвиженка» — про студентку РГСУ, которая три года назад на волне протестных настроений пошла в политику и стала муниципальным депутатом. Мы следим за переменами в ее жизни уже третий год.

Юлия КИСЕЛЕВА на съемке

Пять ипостасей Виктора Логинова

Виктор ЛОГИНОВ — популярный актер, для которого «взлетной полосой» в профессию был Екатеринбург. Лицедейством заболел еще в школе, где мимо всех мужских выбрал девичий — потому что театральный — класс. Зато позже, по обстоятельствам жизни уйдя из Ленинградского института театра, музыки и кино, овладел настоящими мужскими, даже экстремальными профессиями: работал шахтером и горноспасателем. Но сладкий наркотик актерства жил в крови, и Виктор все-таки вернулся на сцену. Окончил Екатеринбургский театральный институт. Несколько лет служил в Свердловском театре драмы, быстро став одним из ведущих артистов. А потом судьба решила привести его в телесериал центрального канала, на главную роль. Что автоматически сделало узнаваемым миллионами лицом и москвичом. Но мне очень хочется, чтобы вы поняли: Виктор Логинов — это совсем не Гена Букин из «Счастливы вместе». Он замечательный артист, который продолжает играть на сцене и снимается в настоящем кино. Он актер, ему интересно в профессии многое и многое подвластно. В нынешнем феврале Логинову исполнилось 40 лет.

— Я слышала, Виктор, будто вы в театр попали, потому что... интересовались девочками. Это правда?

— Это правда. Гимназия, разные классы... Математический был, исторический, и класс с непонятным названием «литературно-театральный». Что это? В математическом и историческом — мальчик, мальчик, мальчик, девочка, мальчик, мальчик... В театральном — девочка, девочка, девочка и... мальчик.

— Дальше понятно.

— И мы с другом Сашкой пошли. Говорю: Сань, пойдем. Он: ты чего, в театральный класс? А, пойдем! И так все началось.

— Ну и увлекло, видимо, больше, чем девочки.

— Увлекло!

— А никакого отношения к театру ваша семья...

— Не имела. Мама работница на фабрике, папа 35 лет на заводе электриком. Никакого отношения к театру. Как и масса моих друзей. Театр — это была другая реальность. То, что меня очень сильно засосало. И жило

в подсознании, когда в моей жизни случился уход от театра на долгое-долгое время, на семь лет. Я тогда ушел в шахту.

— Вас носило то в горы, то под землю... Почему?

— Потому что моей дочери было полгода, и я понимал, что, как актер, даже не актер, студент театрального института, не могу обеспечить семью...

— Из института ушли?

— Да. Я ушел со второго курса ЛГИТМиКа. В который

до того приехал зимой и сказал: здравствуйте, я хочу у вас учиться. На меня посмотрели как на идиота: «Мальчик, ты дурак? Куда учиться, январь месяц. Приезжай летом, когда абитуриенты поступают». Я говорю: не-не, я сейчас хочу. Я студент второго курса Екатеринбургского театрального института. Они говорят: «Ну, если мастер возьмет». Я говорю: возьмет. И пошел к Игорю Петровичу Владимирову.

— И он вас взял.

— Это было неожиданно, непонятно. Это была авантюра, начиная со входа в театр Ленсоветта. Там тетя на вахте: «Вы куда?». «Я к Игорю Петровичу, мне назначено!». И прохожу. Шел, как паровоз. Прошел секретаря и прямо в кабинет к Владимирову; «Здравствуйте, я хочу у вас учиться» — «Вы кто?» — «Студент Екатеринбургского театрального института, Игорь Петрович, возьмите меня к себе!». Пауза, взгляд в глаза, потом смех. «Ну, давай, учись».

— А ушли почему?

Виктор Логинов — Гена Букин («Счастливы вместе»)

— Это был второй курс, когда мне уже дали общежитие, стипендию, я уже полностью в процесс влился. И вот февраль, я поехал на каникулы домой. Приехал и посмотрел в глаза своей дочке. И все. Сегодня, да, студент может где-то подзаработать, на телевидении, в каких-то ночных клубах. А тогда, это был 1995-й год, надо было все бросать и идти вкалывать.

— Но уж такие экстремальные вы выбирали работы... Насколько я знаю, и спасатель в горах, и спасатель под землей? Это ведь уметь надо.

— Ну, этому учатся. Я получил специальности машиниста спасательных установок, горнорабочего подземного, потом проходчика. Пошел работать в шахту. Год отработал, но хотел попасть в военизированную горноспасательную часть. Меня взяли. Зачем надо было? Ребенок. Зарплаты спасателей на порядок выше, чем у шахтеров. Я видел, как горит вода. Я вытаскивал пострадавших и умерших, «нолей» так называемых. Я ге-

ройствовал однажды, расперевшись на две точки на копре, сбрасывал балку. Мне казалось, что правильно поступаю.

— А наркотик жил в крови — театр?

— Всегда. Потом на участке узнали, что я учился в театральном институте. Артист. Это было как клеймо. Мужики подкалывали: Витюха, мол, артист у нас, артист, ну-ка, кувыркнись. Ничего, терпел.

В фильме «Последний секрет мастера»

— А как снова в Екатеринбургский театральный угодили?

— Прошло восемь лет. Так случилось, что мы расстались с первой женой, но девочка моя уже пошла в первый класс, и я понял, что могу помогать дистанционно. Я счастлив, что мы с дочкой, она уже взрослая, и до сих пор близки. Это мой ребенок. И я безумно счастлив, когда все дети рядом со мной. Все приходит и уходит, лето, весна, деньги, слава, популярность. А они — наше бессмертие.

— Насчет славы и популярности. Вот актер играет в театре, играет классно, играет все, репертуар на нем. И — ничего. Потом он вдруг снимается в одном сериале, и — «звезда». Справедливо, правильно ли это?

— Это более чем неправильно. Актерская профессия, пожалуй, самая «шансовая» из всех. Здесь как повезет. Без удачи в нашей профессии редко кому удается добиться успеха и известности.

— Как вам выпал этот шанс?

— Было все очень просто. Я работал в Свердловском театре драмы, и все было хорошо, роли были. Например, в «Стар-

В спектакле «Дублеры»

шем сыне», великолепная роль Сильвы, которая мне безумно нравилась. И вот однажды мы с девушкой моей ехали в автомобиле, она выскочила на улице Малышева в магазин. Лежит ее телефон, зазвонил. Я никогда не беру чужие телефоны, но тут почему-то... Номер без имени, взял. Можно (ее)? Вышла. Что передать? Мы приглашаем ее на участие в кастинге, это Свердловская киностудия. Я говорю: передам. А мужчины не нужны? А вы кто? Я Виктор Логинов. А, Логинов, знаем, ну, придите. Пришел. Девушка не подошла, потому что очень красивая. А искали Дашу Букину. Меня же просили подыгрывать разным претендентам, еще раз, еще раз... Я сказал: ребята, имейте совесть, заплатите мне, как статисту. Дайте мне 15 копеек, потому что я тут день провел. Говорят: ну, вот давайте еще завтра придите. Потом третий день. Все, пока! Ухожу домой. Через два часа звонок: Виктор, это Антон Прокопович, исполнительный

продюсер проекта «Счастливы вместе» из Москвы. Мы три дня с вами общались. В восемь утра у вас самолет. Куда? В Москву. И — поехали.

— **Судьба.**

— Судьба. Просто так случилось, шанс, удача, стрелки сошлись.

— **Вы рассказывали, что когда снимаешься в ситкоме, то если радость — рот до ушей, если грусть — гримасы какие-то.**

То есть, говоря по-театральному, дикий нажим?

— Нажим. Ситком — другой способ существования.

— **Другое актерство?**

— Другое.

— **А вам, как актеру, не мешает сейчас по жизни этот Гена Букин?**

— Мешает, конечно. Вы наверняка помните одну из самых трагических актерских судеб — Александра Демьяненко, великолепного, очень тонко чувствующего драматического артиста, который мог бы много играть, но в его жизни был Шурик, в самом начале. И он навсегда остался Шуриком.

— **Не пугает это?**

— Пугает. Но в наше время все уже немного по-другому. Вот, знаете, Дмитрий Нагиев мне говорил: Витька, после ситкома два-три года — никуда, ничего не будет. И вдруг в моей жизни появился со сценарием Игорь Прокопенко, профессионал с большой буквы, который рискнул и взял меня в большой полнометражный фильм. Надеюсь, я его не подвел.

— **На сегодняшний день вы себя позиционируете (такое**

Виктор ЛОГИНОВ ведет шоу «Интуиция» на ТВ

модное нынче слово), я бы скорее сказала — ощущаете все-таки театральным актером? Или уже кино?

— И то, и то. Театр — это каждый раз новая биоэнергетическая субстанция. Каждый раз все формируется здесь и сейчас. В зависимости от настроения каждого человека. Ивана Ивановича, зрителя, или там осветителя. Каждый раз живем. Как в одном из моих самых любимых спектаклей в Свердловском театре драмы, в котором я принимал участие в массовке, «Поминальная молитва».

— Ну, это замечательный был спектакль.

— И пусть земля будет пухом Алексею Васильевичу Петрову. Каждый раз он готовился к этому спектаклю, я был свидетелем, за день. Каждый раз выходил с новым состоянием внутри. Магия.

— Но у кино тоже есть магия.

— Есть. На выходе.

— А при работе — все равно увлекает?

— Увлекает. Если не греет, не берись за это. Если ты хочешь получить наслаждение — получай от всего, что делаешь.

— От телевидения вы получаете наслаждение?

— Получаю.

— Но это ведь уже третья ипостась, третья профессия.

— Совершенно другая.

— Это не актерство, а что это?

— Я не знаю. Это к творчеству имеет лишь опосредованное отношение. На какую камеру повернуться, голову выше, ниже, канал в ухе, девять камер снимают...

— А драйв?

— Драйв, да. Еще один наркотик, на который я очень сильно подсажен, телевидение имя ему.

— Еще со Свердловска?

— Со Свердловска, когда первые эфиры вживую мы снимали — «Этажи» на СГТРК. Три минуты до эфира, пять секунд до эфира, прямой эфир! И ты не имеешь права на ошибку, не имеешь права запнуться...

— Адреналин.

— Это такой адреналин, который прямо вплескивается в твою кровь и кипит там. Конечно, это другая ипостась совершенно. Я, кстати, очень люблю новые ощущения. Именно поэтому у меня 12 прыжков с парашютом. Именно поэтому я спускался с аквалангом на дно океана. Именно поэтому летаю на дельтаплане, вожу мотоцикл. Потому что она одна, жизнь. Другой не будет. Если хочешь попробовать, пробуй.

— А актерству это помогает?

— Актерство, понимаете, одна из самых «собираательных» профессий. Как Гобсек, каждую эмоцию, каждое ощущение, каждое физическое, эмоциональное чувство ты в корзиночку памяти кладешь. Каждая эмоция, позитивная, негативная, в радости, в горести, когда тебе совсем плохо, когда тебе очень хорошо.

Складываешь, чтобы, когда понадобилось — а у меня есть, а я помню, как это. И именно об этой копилочке говорил нам первый мастер мой, Владимир Иванович Марченко, которого я очень люблю.

— А оканчивали у какого мастера?

— Оканчивал уже у Владимира Ивановича Анисимова, в 2004 году, я 12 лет получал высшее образование. У меня за плечами четыре института. Тоже копилочка.

— В том числе свердловская, екатеринбургская. Теперь вы в Москве. Что сегодня для вас Екатеринбург?

— Он для меня всегда был и останется альма-матер. Лучшие чувства, переживания, эмоции были впервые испытаны там. Я очень люблю этот город. Очень люблю его людей. Там другие люди. Не хочу никого обидеть, но уральцы — более настоящие. Урал — опорный край. Не Сибирь, не Дальний Восток, не Черноземье, не Поволжье, а Урал — опорный край державы. Если, не дай бог, будет плохо, именно там будет центр нашей страны. С Уралом мы выстоим.

В фильме «Детка»

Первая навсегда

Заслуженная артистка РСФСР Анна Заякина – в полном смысле слова первая актриса Екатеринбургского (Свердловского) театра кукол. Пожалуй, едва ли найдется в нашем городе театрал, который хоть раз не слышал бы это имя. Оно знакомо не одному поколению зрителей. Нынче 16 февраля Анне Васильевне Заякиной исполнилось бы 100 лет. Несмотря на то что почти 20 лет как нет актрисы, ее помнят и в родном театре, и в родном городе.

Со школьной скамьи Аня просто бредила театром. Пятнадцатилетняя девочка пришла в ТЮЗ ученицей. И вот как-то, зайдя в костюмерную, она увидела куклу, которую использовали в спектакле. Аня осторожно взяла ее, надела на руку, но «Степка» не слушался. Как подчинить его себе? Свидетелем игры Ани с куклой случайно оказался режиссер Роман Андреевич Смельский. Увидев загоревшиеся глаза девочки, он вспомнил, как однажды в театре услышал: «Вот бы кукольный спектакль на нашей сцене сыграть».

Вскоре в ТЮЗе состоялась первая премьера кукольного спектакля «Степка-растрепка», где в роли главного героя выступила Аня. С этого и началась творческая биография Анны Заякиной – актрисы с куклой, которая отдала 40 лет своему любимому делу.

В театре кукол Заякина была в разные годы и директором, и режиссером, и художником, и художественным руководителем. Но главное, конечно, – она актриса, безусловно, профессионально владевшая куклой, которую самозабвенно любила... Играла всегда достоверно, искренне, и не важно, какую роль – главную, эпизодическую или просто за сценой звучал ее голос.

Заякиной подвластно было все – и характерные персонажи, и лирические герои, к примеру, Пиноккио («Деревяшка»). Мальчишки и девчонки, зверюшки, крестьянские дети и царицы, бабки, волшебники – кого только не приходилось играть за 40

Анна ЗАЯКИНА

лет в театре. Какое уж тут ампула – просто Мастер с огромным диапазоном.

С годами рос профессионализм актрисы. От природы Анна была одаренной, но всегда говорила, что мало иметь талант – надо суметь его развить. Что она и делала всю жизнь.

Нередко Анна Васильевна играла в живом плане, но главным для нее была кукла. Даже сейчас вспоминают в театре, с каким мастерством Заякина вела кукол в спектакле «Храбрый кот»: зрители хохотали – с таким искрометным

юмором лепила актриса характер пройдохи Кота. Были в репертуаре актрисы и героические роли – это гайдаровские герои Кибальчиш («Мальчиш-Кибальчиш») и Жиган («РВС»). Особенно поклонники ее таланта любили Жигана. Беспризорник, хулиган – только на первый взгляд. Анна Васильевна увидела в нем интересного человека. Сколько нежности у этого мальчугана, а еще он поэт, музыкант, плясун.

Многие зрители помнят ее Буратино – озорного, смешного, обаятельного. Это первая кукла, которая появилась на свердловском голубом экране в детских передачах и сразу же полюбилась телезрителям. И с еще большей охотой спешили дети и их родители на спектакли кукольного театра, где была занята Заякина.

Анну Заякину будут помнить всегда, пока существует в Екатеринбурге театр кукол. Такого верного, преданного, душевного человека, такого Мастера как Анна Васильевна – забыть невозможно.

А. ЗАЯКИНА (в центре) и артисты театра кукол

Наведением мостов заняты... художники

Эти мосты вырастают не через реки или между горами. Они соединяют времена и города, целые страны и даже части света. Мосты проложены из настоящего в прошлое – к героям минувшего, к легендарным образам глубокой древности и недавних столетий. И обратно – к нам, сегодняшним. Такая «мостостроительная» ассоциация сама собой возникла на недавней выставке в екатеринбургском Доме художника. Здесь, в выставочном зале Свердловского регионального отделения Союза художников России, в течение десяти февральских дней размещалась экспозиция номинантов на премию губернатора Свердловской области.

Э то работы четверых. Очень разных художников. Но все вместе и каждый индивидуально – в своей манере, в художественном пристрастии, технике и материале – они выстроили в одном зале неразводимые мосты, объединяющие культурные пласты эпох на «планете людей», объединяющие самих людей тоже.

Юрий Крылов представил монументальную работу из серии «Водный мир». Он построил эту скульптуру. Именно постро-

ил. Придумал, вернее, поймал в сети фантазии, художественной интуиции то, что с древних времен живет и никуда не исчезло. Додумал по-своему, сконструировал и выстроил, как строят здание, корабль или мост. Как Ной построил ковчег.

Его рукотворное существо – странное, забавное, величественное и приземленное, вернее, приводненное – впитало в себя, как материнское молоко, мировой океан. Эта «рыба» несет и хранит черты женственного

образа – тонкие смуглые руки, тонкий стан с высокой грудью. Эта «женщина» стоит на рыба-«амфибии» (с колесиками), словно серфингист, крепкими ногами с длинными, почти мужскими ступнями. Упирается ладонями в спину несущей ее рыбе, но может и выпрямиться во весь рост. Бегущая по волнам «аки по суху» причудливо расцветчена древними узорами и письменами. Она не чья-то жена, не чья-то мать. Она – всех родила, всем была возлюбленной, была просто всем сущим для «народа-рыбы», как называли жителей Полинезии.

Она спасает, защищает и нападает. Арбалет – часть ее плоти, и колчан со стрелами – будто крылья. Рядом плывет страшная зубастая акула, но, похоже, и ее приручила, как приручают собаку или дикую лошадь, эта отважная охотница, прелестное чудище, странная женщина. Лет семь назад Юрий Крылов назвал свою очередную персональную выставку «Бумеранг». Очень точно. Он бросает свой бумеранг в далекое-далекое прошлое, тот возвращается со следами этого путешествия в его руки, а скульптор бросает этот им преобразенный «бумеранг» нам. Он вернется к создателю «раскрашенным» нашими впечатлениями.

Ю. Крылов и его «Водный мир»

Сергей Айнутдинов создал серию из восьми шелкографий под названием «Литератушки, или Легкое путешествие в прошлое с намеком на будущее». В каждом листе – Пушкин. История творчества, гонений, унижения, поклонения, отстаивания чести. «Легкое»? Ну, да, конечно же, – все, даже страшное, в изящной, изощренной и благородно простой пластике этой графики иронично и горько-весело. Даже измеренный циркулем, транспортиром, линейкой, «поверенный алгеброй» лик Пушкина. «Замеры» зафиксированы цифирью, словно антропологические данные потенциального зека. А вокруг буквы, складывающиеся в прошение издать книгу стихотворений: «Покорнейше...» У самого края листа торчит тот, у кого испрашивает дозволения гений. Глаза таращатся двустволкой, грозно топорщатся усы, гордо сидит на башке треуголка с двуглавым орлом, ордена – пять крошечных петелек-виселиц.

С. Айнутдинов. «Литератушки»

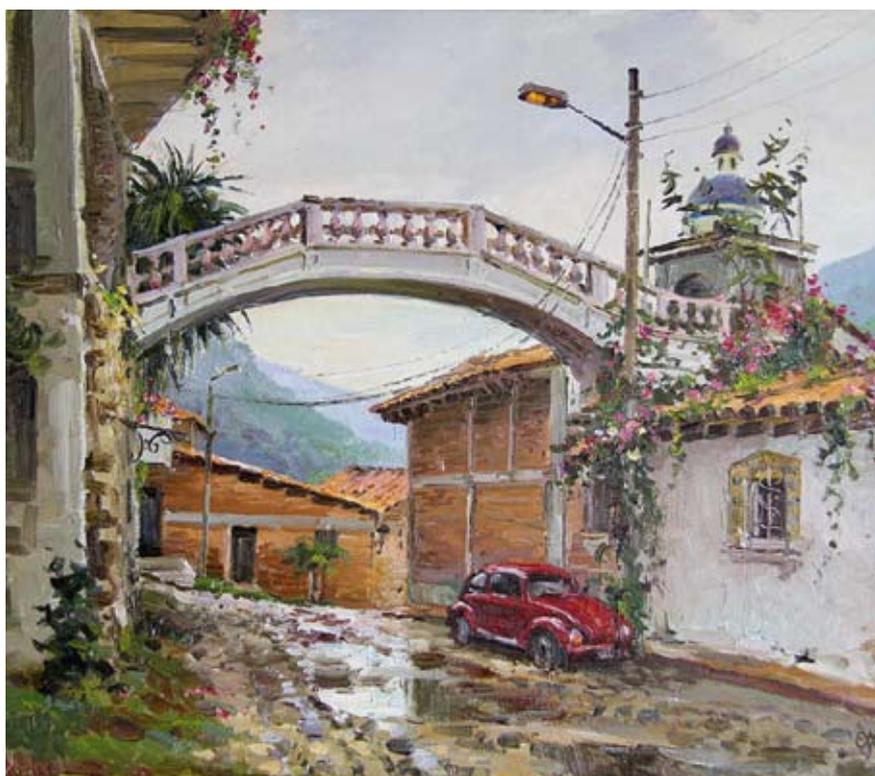
Какое, к черту, «покорнейше!» Вот Пушкин, наплевав на все, показал своим цензорам-поклонникам кулак, но не угрожающим, а презрительным неприличным жестом. А вот беспечным щеголем-фертом он несется по льду на коньках. Маленькие воронята тут как тут, норовят прокатиться, вцепившись в штанину. Проскользить в вечность за пушкинский счет.

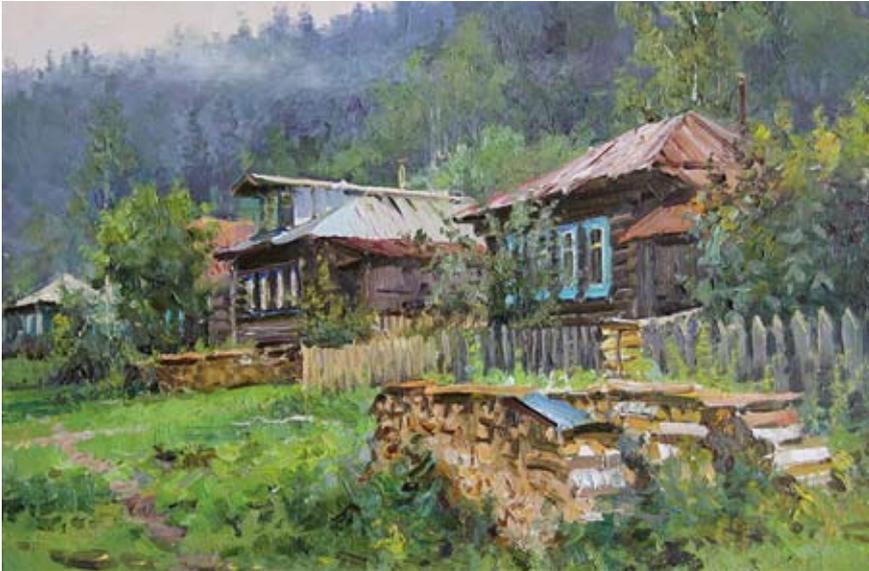
Назойливое воронье в респектабельных цилиндриках усердно клюет буквы, рассыпанные поэтом, как крошки. Клюйте, ему не жалко. Все равно у вас из букв стихи не сложатся. Ворон песен не поет – не соловей...

К «памятнику нерукотворному», к постаменту из букв провожают под надзором: «Пройдемте». Воти рот поэта заклеен пластырем, и глаза, и уши. Но он – все равно Пушкин, что ни делай, как ни надзирай, ни клеветчи, ни запрещаай. Как ни прославляй своими пошлыми «буквами»... Пушкиниана Айнутдинова, куражливая и проникновенная, виртуозная и вдохновенная, адекватна пушкинской вольности. Адекватна его строчкам, которые хоть и не сложены здесь из букв, но звучат, звучат для каждого из нас взыскующим правды о себе вопросом: «Сохраню ль к судьбе презренье, понесу ль навстречу ей непреклонность и терпенье гордой юности моей?..»

Алексей Ефремов прямо упомянул «мост» в названии серии, номинированной на премию: «Романтический мост. Мексика и Урал». Здесь рядом живопись с мексиканского пленэра и уральские урбанистические пейзажи.

А. Ефремов. «Романтический мост. Мексика»

А. Ефремов. «Нижние Серги. Утро после дождя»

Они словно переговариваются друг с другом, и в их диалоге нет контрастных противоречий. Город Пуэрто-Вальярта, конечно, иной по колориту, чем Екатеринбург. Яркие цветы свешиваются с балкончиков, яркие машинки стоят в подворотнях, он по-южному белый и синий. Но, по выражению самого художника, этот город так же соразмерен человеку, как старинные екатеринбургские улицы.

Городская живопись Ефремова не населена людьми, но написана так — и мексиканская, и наша, «местная», — будто черноволосый

мальчишка только что пробежал по улице, а смуглая женщина сейчас зашла в дом с покупками и тихо прикрыла дверь, или пожилой екатеринбуржец посмотрел с этого крыльца на дождь и раздумал идти на прогулку... Дожди идут, солнце светит, цветы распускаются, и где они милее сердцу, радостнее взгляду, трогательнее и душевнее — в дальней Мексике ли, на родном Урале, не стоит гадать-выбирать, «подсчитывать» преимущества своего и чужого. Надо просто взглянуться и прочувствовать их, как прочувствовал

и живописал художник Ефремов. Он, неустанный ловец и творец красоты, снова подтвердил свой любимый афоризм: «Красота — в глазах смотрящего».

Юрий Крылов, Сергей Айнутдинов, Алексей Ефремов в разные годы уже становились лауреатами губернаторской премии. Но эта премия не раз в жизни дается, ею награждают за выдающиеся достижения в творчестве, а творчество художника всю жизнь прирастает достижениями, если это Художник. Они — такие.

Алексей Лопато — единственный из четверых дебютант-номинант на губернаторскую премию. Его уникальный художественный проект — «мост» к героям Первой мировой войны. Часть работ из этого проекта была представлена на выставке «Великая и забытая» Свердловского краеведческого музея в 2014 году. Это портреты георгиевских кавалеров, знаменитых полководцев, офицеров, рядовых воинов всех родов войск, словно вернувшихся к нам через век из небытия. Они написаны с опорой на фотографии, сохранившиеся в архивах, в семьях. Но это — образы. Художник передает не только портретное сходство, что тоже очень важно для истории, для нас, почти ничего не знающих о той войне. Здесь прочитываются биография, характер, судьба, которые остались «за кадром» старого несовершенного снимка. Сейчас создано 55 портретов. 55 героев пришли к нам по невидимому мосту, наведенному художником между временами и людьми. Проект «1914–1918. Герои великой войны. Забытые имена» потому и проект, что будет продолжен.

Экспертная комиссия познакомилась с произведениями номинантов. Какие из них принесут их авторам звания лауреатов, узнаем совсем скоро.

Алексей Лопато.
«Бахтизин Ахтям Мусалимович»

Алексей Лопато.
«Н.А. Бржозовский»

Белый день, «Матренин день»

В малом зале Свердловского регионального отделения Союза художников России открылась персональная выставка Василия и Любови Анциферовых «Матренин день».

Василий Григорьевич – график, живописец, заслуженный работник культуры РФ. Член правления Екатеринбургского отделения СХ России, председатель секции живописи. Любовь Геннадьевна – график, живописец, специализируется в области печатной графики. Член Союза художников России. Оба окончили живописное отделение Свердловского художественного училища. С 1994 года Анциферовы работают в сотрудничестве, вместе провели около 20 персональных выставок в России, Германии, Франции, Дании. Они лауреаты премии губернатора Свердловской области за выдающиеся заслуги в области литературы и искусства (2005). Произведения художников находятся в музеях и частных коллекциях в России, Англии, Германии, Дании, США, Франции, Эстонии, Японии.

Свет как явленная драгоценность, невесомая духовная субстанция – главная пластическая и смысловая идея выставки «Матренин день» Любови и Василия Анциферовых. Художники исследуют границы графических возможностей, выявляют живописную основу черного и белого цветов. Их волнует способность света словно «обнажать» глубокие пласты памяти – историю своего рода, забытые архаические ритуалы.

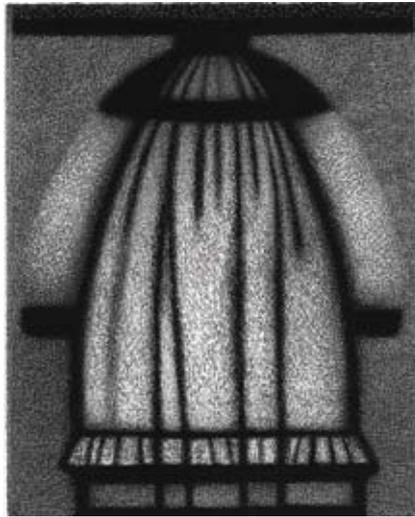
Анциферовы идут в своих работах от природных ощущений, их интересует переход из одного состояния в другое, например, от черноты осенней земли к белизне снежного покрова. По народным поверьям это случается в ноябре, в «Матренин день», когда первый снег возвращает миру равновесие. «Матренин день» – момент трансформации бытия.

Малейшее движение жизни замирает, белый снег крупными хлопьями падает на черную сырую землю, все вокруг спокойно и величественно. Какое-то мгновение мир балансирует меж двух времен, и сердце заполняет щемящее чувство быстротечности и вечности жизни. «Матренин день» в работах Василия и Любови Анциферовых – это звенящий мир, где каждое мгновение ценно. Крестьянский уклад, близость с природой, красота родного края выражены строгими и бесконечно многогранными цветами ноябрьского дня – черным и белым.

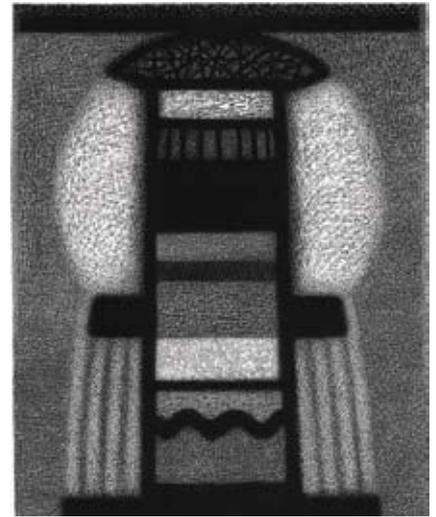
Работы цикла воссоздают полноту народного быта: формы повседневной жизни, предметный мир включены в природный универсум. Незаметно

Афиша

Из серии «Сарафаны»

Из серии «Сарафаны»

исчезающая самобытность провинциальных городков и сел, их размеренного уклада жизни ощутима в серии «Путешествие». Эти работы полны света: солнечные лучи озаряют улочки Кунгура, угол в доме и отцовскую телогрейку... Кажется, что в воздухе плавают и светятся пылинки, и день еще будет длиться долго.

В серии «Сарафаны» монументальные строгие одежды, словно щиты, оберегают хрупкий свет, удерживают его в цельной форме традиционного народного костюма. Это тонкая оболочка, за которой сокрыта целая вселенная.

Природную среду человека олицетворяют пейзажи Пермского края – малой родины художников. В необычно вытянутых по горизонтали композициях «Береза» и «Черемуха» ветки деревьев надломились, припали к земле, словно прикрывая путь в безмолвные и умиротворенные заповедные места, еще сохранившиеся где-то... Белый цвет мерцает, дышит, проникает сквозь бархатную глубину шелкографии – техники, в которой выполнено большинство работ цикла.

Из серии «Черемуха»

Из серии «Черемуха»

«Береза»

Штрих созерцающий

В коллекции Нижнетагильского музея изобразительных искусств хранятся произведения известного тагильского графика, заслуженного художника России Евгения Ивановича Вагина. Они — особая история, рассказанная в гравюре, о ликах российских городов, с глубоко личным ощущением величественности урало-сибирской природы, выразительностью архитектурных образов, лиричностью повседневности и профессиональной отточенностью художественного приема. Зрители приходят к произведениям Евгения Ивановича, чтобы в небольших пространствах гравюр созерцать уникальность русской природы и наследие русской культуры.

В конце января в залах Нижнетагильского музея изобразительных искусств вновь открылась выставка произведений Вагина из коллекции НТМИИ, посвященная 90-летию художника. На творческий вечер Евгения Ивановича пришли поздравить, пообщаться близкие художнику люди. Вспоминали... Переживали... Любовались жизненным оптимизмом юбиляра, его небезучастным отношением к действительности.

Евгений Вагин — человек неиссякаемой творческой энергии, пишет стихи и сочиняет музыку, он член нижнетагильского клуба авторской песни, участник многих конкурсов и концертов. А еще первоклассный спортсмен, спортивный судья первой категории, мастер спорта и тренер по фигурному катанию в детской спортивной школе «Уралец».

Ему интересна проблема развития культуры в городах — и вот он один из организаторов Нижнетагильских художественно-промышленных мастерских Свердловского художественного фонда РФ. В 1980 году вместе с М. Дистергефтом, А. Константиновым, Р. Копыловым работает над восстановлением Ивдель-

ского краеведческого музея, в 1970—1980-е совершает творческие поездки по Золотому кольцу России, по реке Чусовой.

В творческой манере художника, активно работавшего в гравюре на линолеуме, оргстекле, дереве с 1960—1970-х годов просматриваются общие для того времени тенденции в выборе художественных приемов, но жесткое следование общекультурным «нормам» никогда не было самоцелью художника. В его произведениях черно-белый штрих, по сути, никогда и не был штрихом — то он солнечный свет, заигравший на ку-

полах храмов, то запутавшийся в ржаном поле ветер, то просто замершее дыхание.

В сериях «Ивдель — край северный», «По древним русским городам», «Приполярный Урал» художник до самозначимости возносит движение штрих-линий, направляет их не столько на выражение материальности, сколько на ощущение формирующего пространство движения воздуха — то всепроникающего, то прерывающегося, тихо стелющегося или взвивающегося в нервную струну, очерчивающего эмоциональную природу созерцаемого.

В серии «Чистая Чусовая» через штрих начинает звучать разнофактурность объектов и пространств. Здесь остро проявляется особенность точки созерцания пейзажа — взгляда, парящего в воздухе, не привязанного к земле, свободного как ветер. Ощущение «пльвущего созерцания» поддерживает открытая по горизонтали композиция произведений и направленный ритм штрих-линий.

Из серии «Город Верхотурье — древняя духовная столица Урала». Кремль

Из серии «Новые кварталы Тагила».
«Берег левый – берег правый»

Из серии «По древним русским городам».
«Суздаль. Спасо-Ефимиевский монастырь»

Архитектурные мотивы, связанные с культурной и духовной историей народа (серия «Город Верхотурье – древняя столица Урала» в технике цветной ксилографии), у Евгения Ивановича как-то по-особому камерны при всем своем величии. Это от «замершего дыхания» в штрихе, увязнувшего в цвете. «Гравюрный» цвет, неожиданно возникший в произведениях этой серии, вдруг трансформируется в иллюминацию черно-белых гравюр цветными карандашами. В сериях «Чистая Чусовая», «Храмы Нижнего Тагила», в панораме «Город Верхотурье – древняя столица Урала» условный цвет карандаша не формирует, лишь указывает параллельное состояние в произведении, чуть надуманное,

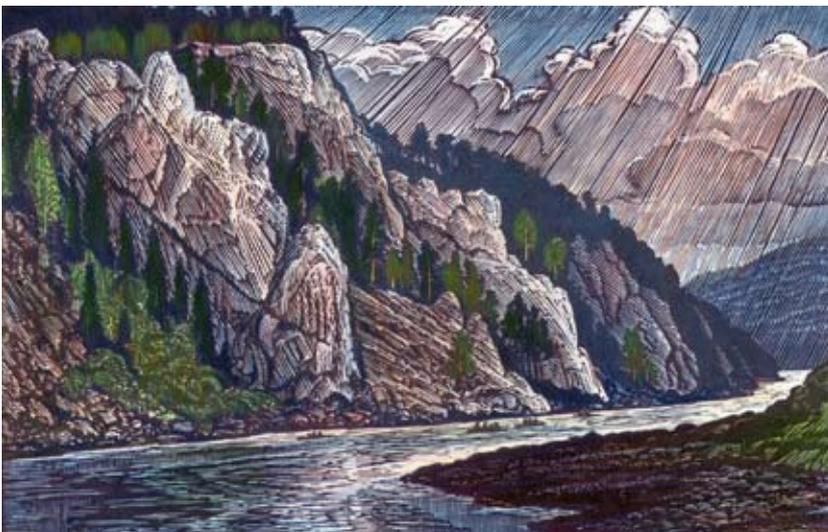
но как будто из воспоминаний художника.

Вагин запечатлел в «индустриальных» гравюрах массу воспоминаний о Нижнем Тагиле. Через художественное обобщение он наполняет каждую работу осознанием «простого величия» рабочего города, за счет детализации сохраняет узнаваемым каждый его конкретный уголок. Художник создал поэтичную «гравюрную летопись» города в трех сериях: «Старый и новый Тагил», «Тагилу – 250», «Новые кварталы Тагила».

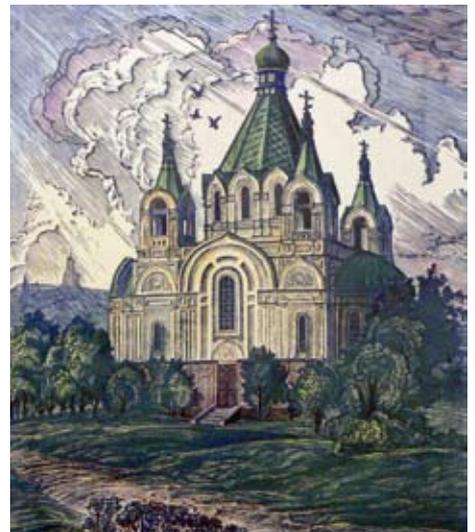
Ощущение художником «духовного» все острее видится в произведениях 1990–2000-х годов. В серии «Храмы Нижнего Тагила» штрих-линия мерно течет,

изменяясь от напряжения, фактуры, плотности формы. Воздух подчинен пространству, взгляд зрителя приближается, приближается... К чему? К пониманию художника? К ощущению им изначального замысла? К мыслям, живущим вместе с движением руки мастера? К самому себе?..

Более полувека тонкого прислушивания к жизненному пространству, постоянный поиск мысли, следование, служение, обретение себя как художника. Творческая жизнь Евгения Ивановича Вагина столь же удивительна, как созданные им произведения – духовное наследие для всех, кто желает увидеть уникальное в простом, в обыденной жизни соприкасаться с возвышенным.

Из серии «Чистая Чусовая».
Камень Мултык

Из серии «Храмы Нижнего Тагила».
Храм Александра Невского

В Нижнем Тагиле чествовали старейшую самодеятельную артистку – ветерана войны, ветерана народного хорового коллектива Людмилу Григорьевну БОРОДИНУ.

Людмила Григорьевна, дав согласие на встречу, сразу предупредила: во второй половине дня у нее репетиция, в полдень – занятие в бассейне. Рассыпалось вмиг мое представление о 90-летней бабушке-домоседке. Впрочем, на сцене муниципального Дворца культуры «Юбилейный» она ни голосом, ни осанкой бабушкой не выглядит. Артистка! На юбилейном вечере ей были посвящены такие слова: «Не потеряв былой фигуры, душой красива и с лица, вы – достояние культуры! Вы есть сокровище Дворца!» Старейшей участнице художественной самодеятельности в Нижнем Тагиле недавно устроили такое чествование, какому может позавидовать и звезда эстрады. Поздравления от первых лиц города, море цветов, концерт в ее честь и песня, сочиненная о ней, о ее военном прошлом и большой любви. «В годы войны я была ротным запевалой, солисткой дивизионной самодеятельности», – рассказывает Людмила Григорьевна. А 14 государственных наград у нее что, за песни? Медали «За боевые заслуги», «За победу над Японией» – за самодеятельность? Моя землячка из поколения героев и победителей.

«ДЕВОЧКИ, ВОЙНА ИДЕТ»

На войну она пошла добровольцем, как и сотни девушек со всего Урала, ожидавших отправки на фронт в июле 1942 года на сборном пункте в Свердловске. В Нижнем Тагиле у Людмилы

Позывные судьбы

Л.Г. БОРОДИНА в конце 1990-х годов (фото из семейного альбома)

остались родные, завод огнеупоров, где только-только начала работать. Вместо любимой еще со школьного хора песни «Ах вы, сени мои, сени», звучала другая: «Девушки! Война идет до самого Урала. Девушки, война, война, а молодость пропала». Война заслонила и обиду за отца: в Нижний Тагил он, глава зажиточной крестьянской

семьи, был отправлен в ссылку, семья вслед за ним переехала в этот город. Как и все девушки-добровольцы, Людмила жила одним стремлением – скорее попасть на фронт, бить фашистов! Но эшелон, в котором она оказалась, взял направление не на запад, а на Дальний Восток. Там армия японских союзников фашистской Германии стояла у самой границы с СССР. Военный аэродром, отдельная рота связи стали местом службы и учебы девушек в условиях, приближенных к боевым.

– Разместили нас в казарме, часть которой занимали мужчины. Девчатам ни постирать, ни помыться, все на виду, – вспоминает Людмила Григорьевна. – Одеты мы были как пугала: кальсоны на шее можно завязывать, и гимнастерки больших размеров, и ботинки с обмотками.

– Тут не до песен, – вздохнула я.

– Ну уж нет! – вздернула подбородок артистка дивизионной самодеятельности и ротный запевала. – Для выступления

Людмила Григорьевна в окружении родных и друзей в день юбилея

на сцене мне по распоряжению командования сшили форму по фигуре и сапожки ладные. На концертах «Катюшу», «Синий платочек» исполняла на бис, бойцы их очень любили. Как только появлялись новые песни, мы их сразу разучивали.

Не артисткой, а связисткой попала Людмила Фомина в Москву, и после учебы в Первом Московском Краснознаменном военном авиационном училище связи вернулась на Дальний Восток в звании старшины-радиста 1-го класса. Обеспечивала связь полигона авиадивизии с экипажами боевых самолетов.

«СОКОЛ», ПРИЕМ!

– «Сокол» 3.15! Вас слышу. Прием.

Позывной «Сокол», ставший, как и песни, «позывным» ее судьбы, был у Петра Бородина, летчика-истребителя, орденноносца. Миниатюрная блондинка, звезда дивизионной самодеятельности, и высокий, с белозубой улыбкой, бравый офицер составили красивую пару. Фотокарточку любимой Петр Бородин брал собой на

боевые задания, говорил: «Она меня бережет». Раненый в воздушном бою, он сумел дотянуть до своего аэродрома, а на земле пуля вражеского снайпера настигла Людмилу, когда она разворачивала в боевых условиях радиостанцию. Ранение молодая женщина не считала серьезным, но через много лет оно дало о себе знать инвалидностью второй группы. В медицинской справке об этом есть скупая строка: «Была ранена в боях при защите СССР».

Послевоенные годы для Бородиных – это постоянные переезды, связанные с переменой мест службы Петра Ивановича, а для Людмилы Григорьевны – приятные материнские заботы и борьба с бытовыми неурядицами, коих в кочевой жизни семьи военного предостаточно. Но! «И в женсовете активно работала, и на сцене блистала! Была солисткой джаз-оркестра», – Людмила Григорьевна с гордостью показывает пожелтевший от времени документ. Это благодарность жене офицера Бородина от командующего военно-воздушными силами Северного флота за активное участие в обществен-

ной жизни и политической работе. В Нижний Тагил, где был родительский дом Людмилы, они приехали в конце 1950-х годов. Людмила Григорьевна работала станочницей на мебельной фабрике, школьным завхозом и 34 года, до выхода на пенсию, – заместителем главного врача четвертой горбольницы по хозяйственной части, заслужив своей строгостью звание «командирша». Между прочим, окончила школу – музыкальную, для самообразования. «Солисткой я уже не была, но с хором не расставалась», – говорит обладательница красивого сопрано.

В хоре ветеранов войны и труда Дворца культуры «Юбилейный» Бородина поет уже 25 лет. Народный коллектив этот – один из самых титулованных на Среднем Урале. Есть в репертуаре хора песня, обращенная к молодым, с такими словами: «Мы, ветераны, такие, как вы, но интересней чуть-чуть». Не чуть-чуть, а на целую судьбу, как у старейшей участницы певческого коллектива Людмилы Бородиной.

Песня в честь юбиляриши

Северные сияния

Ивдель – самый северный город Свердловской области. Здесь блещут северные сияния и сияют местные таланты. Знали бы артисты профессиональных театров, какие благодарные зрители в уральской глубинке! Но теперь не знают – не едут они нынче в уральские дали... Что же делать, если детям хочется сказки, а она к ним не едет? Остается одно: создать сказку самим...

«СКАЗОЧНАЯ» СТУДИЯ

Вот уже почти десять лет в Ивделе есть своя театральная студия «АРТЭ». Она и приносит радость ивдельским ребятам. А появилась студия благодаря Марии Животовой, выпускнице актерского факультета РАТИ (ГИТИС, мастерская А. Пороховщикова). В Москве у Марии была детская театральная студия «Поколение», где она, будучи художественным руководителем, подготовила не одну постановку. Особенно заметным был спектакль по повести Бориса Васильева «А зори здесь тихие».

Мария – коренная ивдельчанка, и что вернулась в родной город – не жалеет. Сначала была ведущим специалистом отдела культуры администрации города, но интерес к театральному искусству не теряла. И организовала студию.

Восторженно приняли дети великолепный спектакль «Новогодние приключения Маши и Вити». За основу был взят одноименный фильм, снятый более тридцати лет назад, но и сейчас дети с удоволь-

ствием смотрят его по телевизору. Готовя спектакль, участники студии учили стихи В. Лугового, слушали замечательную музыку Г. Гладкова, и все – каждый! – за время репетиций «вжились» в свои роли. Все старались, знали, что на спектакле будут и взрослые, они непременно станут сравнивать ту сказку из 70-х годов прошлого века и эту, их постановку. Попадание получилось в десятку! Спектакль посмотрели тогда все дети Ивдельского городского округа, и не единожды, многие приходили по четыре-пять раз.

В «Приключениях Буратино» за основу вновь была взята советская детская классика – музыкальный фильм 1970-х годов, любимый до сих пор всеми поколениями. Органично вплетенные в спектакль стихи Б. Окуджавы, Ю. Энтина, музыка А. Рыбникова помогли артистам (детям и взрослым) вновь порадовать зрителей. И для этого спектакля все сами искали реквизит, придумывали и создавали декорации, шили костюмы... Эта постановка уже «расширила границы»: «Буратино» посмот-

Мария ЖИВОТОВА

рели не только городские дети, но и ребята из лесных поселков.

А потом, перед Новым годом, под сполохи северного сияния, которое темным зимним вечером переливалось в небе над Ивделем, на сцену кинотеатра «Северный маяк» вышли Снежная королева и другие персонажи сказок Г.-Х. Андерсена. Не только известная музыка композиторов М. Минкова к мюзиклу «Тайна Снежной королевы» и Н. Симонян к фильму «Снежная королева», но и мелодии современных молодых композиторов очень украсили действие.

Из года в год состав театральной студии обновляется, одни, повзрос-

Сцена из спектакля «Новогодние приключения Маши и Вити»

Сцена из спектакля «Морозко»

лев, уходят, другие приходят. Мария Животова занимается с ребятами сценической речью, движением, актерским мастерством, вокалом, хореографией. Все вместе фантазируют, придумывают что-то в сценарии, которые их руководитель пишет сама. С огромным интересом были приняты зрителями спектакли «Кошкин дом», «Теремок», «Три поросенка», «Приключение маленькой ведьмы», «Приключения смешариков», «Волшебник Изумрудного города», «Морозко», «По щучьему велению».

Это все сказочные постановки, но студия берется и за серьезный классический материал. Для региональных конкурсов «Маленькие звезды» были подготовлены отрывки из пьес «Свои люди – сочтемся» А.Н. Островского, «Смешные жеманницы» Ж. Мольера. На двух конкурсах студия была отмечена дипломами I степени, а в Год культуры завоевала Гран-при.

Как известно, успех окрыляет, и этой зимой участники студии впервые выехали со спектаклем за пределы своего округа. Это был открытый окружной фестиваль малых форм «Мимикрия» в городе Ирбите. Постановка ивдельской театральной студии «АРТЭ» «Я не хочу умирать» о детях блокадного Ленинграда по мотивам произведе-

ний Л. Нильской и О. Шестинского заставила затихнуть зал, у многих зрителей навернулись слезы... Диплом и почетный приз – как радовались студийцы этому первому областному признанию!

«БЕЗДОМНЫЕ» АРТИСТЫ

Участников студии можно увидеть на праздничных театрализованных шествиях в День города, в КВН и даже... на катке с театральным представлением для детей. Ни жара, ни мороз не пугают самодеятельных артистов. Бывшие участники студии есть в числе студентов Свердловского театрального института и его выпускников. Любовь к сцене, заложенная в небольшой студии, повела ребят в большой мир искусства.

Сейчас в студии «АРТЭ» занимаются тринадцать девушек и юношей. Это учащиеся старших классов и политехнического лицея. Почти все «артисты» новенькие, только вот проблемы им достаются прежние: неудобная сцена, отнюдь не приспособленная для театральных постановок, отсутствие подсобных помещений, осветительной системы... Декорации, костюмы – только своими силами...

Да и сама Мария Животова (сейчас она директор кинотеатра

«Северный маяк») занимается с желающими развивать свой талант на общественных началах, выкраивая время для студии помимо своей основной работы. А ее немало: подготовка и курирование городских праздников, конкурсов. Кстати, именно ее усилиями праздник «Проводы белых ночей» перерос в межрегиональный фестиваль талантливых исполнителей со всех уголков Урала. Он проходит на главной площади Ивделя и привлекает не только многочисленных участников, но и массу зрителей. Мария несколько лет назад предложила проводить в День города костюмированное шествие, и сейчас невозможно представить этот праздник без веселого карнавала.

С тех пор как в середине 90-х в Ивделе был разрушен Дом культуры имени Дзержинского (который вполне можно было сохранить!), все городские мероприятия проходят на сцене кинотеатра «Северный маяк». Он тоже в конце прошлого века дышал на ладан (ему нынче 55 лет), но стараниями нового главы города Петра Соколюка «Северный маяк» в 2004 году был капитально отремонтирован, что и спасло это последнее городское учреждение культуры.

В 80-е годы руководство газотранспортного предприятия обещало построить в городе новый Дом культуры и даже место на берегу реки присмотрело, но его акционирование нарушило все планы. Теперь это ООО «Газпромтрансгаз Югорск». Может быть, областное руководство напомнит этому предприятию о былых намерениях и поможет осуществить мечту жителей самого северного свердловского города? Ивделю очень нужен Дом культуры, очень! Тем более что, несмотря на все трудности, в последние пятнадцать лет культура здесь на подъеме.

Почетный приз «Мимикрии-2014»

Сцена из спектакля о детях блокадного Ленинграда

Торжественный прием по случаю 90-летия легендарного уральского композитора, народного артиста России, Почетного гражданина Свердловской области и Екатеринбурга, члена Российского союза композиторов, ветерана Великой Отечественной войны Евгения Павловича Родыгина состоялся в резиденции губернатора Свердловской области.

Глава Среднего Урала Евгений Куйвашев лично поздравил юбиляра и наградил автора знаменитой «Уральской рябинушки» знаком отличия «За заслуги перед Свердловской областью» III степени.

Губернатор передал юбиляру правительственную телеграмму и поздравительный адрес от президента России Владимира Путина.

Песни на все времена

16 февраля 2015 года исполнилось 90 лет со дня рождения Евгения РОДЫГИНА. В честь этой даты организованы концерты и совершенно справедливо немало говорилось о том, насколько значимо для нас творчество этого композитора.

Естественно, как бы сами собой входят хорошие песни в нашу повседневность. Так входит друг в дом: пришел — и тебе хорошо от его присутствия. Примерно так в середине 1950-х годов многие в нашей стране приняли песни Евгения Родыгина («Уральская рябинушка», «Небо темно-синее», «Едут новоселы»). Приобретая популярность вначале в местных масштабах, родыгинские песни благодаря Уральскому народному хору, гастролировавшему и по СССР, и за рубежом, получили признание в нашей стране и во многих странах мира. Их можно было услышать не только на русском, но и на польском, немецком, французском, китайском языках в исполнении отечественных и иностранных певцов.

Есть композиторы, сохраняющие на многие годы стойкую приверженность к какому-нибудь жанру музыки. В их числе Евгений Павлович Родыгин, чья творческая судьба вот уже более шестидесяти лет связана с сочинением песен. Произведения его тесно переплелись с жизнью современ-

Евгений РОДЫГИН

ников, их чувствами. Слушая родыгинские мелодии, не спутаешь их с другими. Где же кроется секрет подобной неповторимости? Послушаем самого композитора. «Есть песни, рассчитанные на разовое впечатление, на «мимо-летное» настроение, — отмечал Евгений Павлович. — Я же с детства полюбил красоту мелодии и русской народной песни, городского романса, и музыки духовых оркестров... Все мелодическое я впитывал в себя и к этой мелодичности стремился...»

Думается, многие привлекательные черты в творчестве Родыгина определились еще в детские годы, которые прошли в маленьких уральских городках и поселках — Чусовом, Лысьве, Нижней Салде. Когда под аккомпанемент гитары мать Жени пела народные песни, когда будущий композитор по своей инициативе решил ездить из Салды в Нижний Тагил, чтобы учиться в музыкальной школе. Однако в детстве ему так и не удалось получить систематического музыкального образования. Главными «музыкальными университетами» оказались кружки художественной самодеятельности.

В начале Великой Отечественной войны Евгений Родыгин возглавил школьный ансамбль, заменив своего учителя М.П. Староорлецкого, ушедшего на фронт. В мае 1942 года в Нижнюю Салду с гастролями приехал Московский профсоюзный ансамбль песни и пляски под руководством известного композитора Анатолия Новикова. Услышав однажды на концерте

игру Родыгина и заинтересовавшись молодым музыкантом, Новиков пригласил его к себе в ансамбль баянистом. До начала 1943 года проработал Родыгин в ансамбле. А как только ему исполнилось восемнадцать, ушел добровольцем на фронт.

Именно там он смог понять безграничность силы музыки. В грохоте боев, рядом со смертью песню ценили по-особому. Она несла тепло родного дома, рождала мужество в сердцах. До той поры Родыгин сам еще не сочинял. А вот там, на войне, захотелось запечатлеть жизнь в музыке. В апреле 1945 года в бою под Берлином он был ранен (позднее Евгений Павлович узнал, что за тот бой награжден медалью «За отвагу»). Тяжелое ранение перечеркнуло намерение возвратиться на фронт. Однако почувствовать себя в строю ему, накрепко скованному гипсовыми шинами, помогла песня. К груди его привязывали аккордеон, и он играл, а вокруг пели и танцевали.

В сентябре 1945 года, после демобилизации Родыгин становится студентом Уральской государственной консерватории. Занимаясь по классу композиции вначале у доцента О.К. Эйгеса, а затем у профессора В.Н. Трамбицкого, пишет произведения различных жанров. А его дипломная работа – вокально-симфоническая «Поэма о слепом баянисте» на стихи Алексея Суркова по интонационному строю восходила к особенностям русской народной песни.

В 1950 году руководитель Уральского народного хора Лев Львович Христиансен пригласил Евгения Родыгина на должность заведующего музыкальной частью уже известного тогда кол-

У памятного знака в Чусовом

лектива. Вместе с хором молодой композитор объездил всю страну, побывал за рубежом, что обогатило его новыми темами и образами. В песнях Родыгина нельзя было не заметить некоторой общности с творчеством Дунаевского, Соловьева-Седого, Мокроусова. Но главное то, что Родыгин с первых шагов самостоятельного творчества искал свою дорогу в искусстве, проникая в еще малоизвестные мелодико-гармонические пласты. И как всякий талантливый художник, Евгений Павлович оказался во многом первооткрывателем. Скажем, необычно с точки зрения фольклорного исполнительства было включение

в репертуар Уральского хора вальсообразных «Уральской рябиноушки» или «У границы». Родыгин был убежден, что народная песня век от века впитывает новые интонации, меняясь изнутри и в результате качественно трансформируясь. Процесс этот, по мнению композитора, объективный и неизбежный. Однако подобный подход к фольклору вступал в противоречие с концепцией руководства хора, которое главную свою задачу видело в сохранении народно-песенных традиций в музейной неприкосновенности. В результате сложившейся «диссонансности» Родыгин ушел из коллектива, сосредоточив основное внимание на сочинении музыки и ее исполнении.

Конец 1950–1960-х годов для композитора был чрезвычайно плодотворным. В этот период появились две музыкальные комедии: «Простор широкий», поставленная в Омске и Свердловске, и «Счастье трудных дорог», сценически реализованная в Омске, а также музыка к документальным фильмам «По Чусовой», «Новая Кама», «Однажды летом». Многие из написанных Родыгиным в то время песен получили широкую извест-

тность. Среди них «Песня о Свердловске» на стихи Г. Варшавского, «Лен мой» на стихи В. Бокова, «Девичья вечерняя» на стихи В. Русакова, «Наша родина — Урал» на стихи В. Радкевича.

Не менее плодотворными для Родыгина оказались 1960—1980-е годы. Поиски в излюбленном жанре привели к определенным качественным сдвигам в творчестве. Это сказалось в самой манере письма: в большей строгости интонационного отбора, появлении новых жанровых направлений. Образы Родины, трудовые будни и ратный подвиг в минувшую войну — такова ведущая линия содержания значительной части песен Родыгина данного периода («Родина», «Пусть алеют цветы», «О чем поют деревья», «Брату», «Батя» и другие). Знакомясь с песнями, посвященными патриотической теме, приходится только удивляться, насколько многообразно удалось композитору осветить ее, найти для каждого из сочинений свой «жанровый ракурс». Так, обратившись к стихам Н. Берендгофа «О чем поют деревья», Родыгин создает вос-

торженный лирический монолог. Совершенно в ином плане патриотическая тема реализуется в песне «Родина» на стихи В. Матвеева. Здесь течение музыки разворачивается неспешно, раздумчиво.

Радостное мировосприятие всегда сохраняло притягательность для Евгения Павловича. Достаточно вспомнить его песни для детей «Бубенчиков Яша» на стихи Л. Кузьмина или «Саша с Уралмаша» на стихи С. Смирнова.

При несомненной широте охвата тем и жанров в песнях Родыгина, большинство их роднит одно общее качество — лирика. Она не знойная, хочется сказать — тихая. И этим приметным в почерке композитора лиризмом «подсвечиваются» многие характеры героев его песенного творчества. Наверное, отсюда идет доверительность образного строя его музыки. И еще один секрет притягательности его песен — умение рассказать тепло и уважительно о простом человеке, который честно выполняет свой повседневный долг — строит, пашет, защищает Родину в суровый час...

Проходят годы. Евгению Родыгину уже девяносто. Он удостоен многих отличий: кроме почетных званий награжден орденами «Знак Почета» и Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За освоение целинных земель». Однако вопреки праву на заслуженный отдых, композитор до последнего времени вел интенсивные поиски в своем любимом искусстве. Современному шумному шоу-бизнесу он хочет противопоставить мелодичные сочинения, утверждающие неистребимую силу прекрасного. Осуществить намерения композитору удалось, создав в последние десятилетия такие песни, как «Сирень цветет» (стихи М. Рябинина), «Красота» (стихи П. Хмары), «Колыбельная» (стихи А. Вертинского), которые привлекают романтическим тоном высказывания, психологически утонченной образностью.

У Родыгина никогда не было недостатка в исполнителях. Многие песни Евгения Павловича звучали и звучат в исполнении Уральского и Омского народных хоров, профессиональных

Встреча уральских композиторов с Тихоном Хренниковым

В союзе композиторов

и самодеятельных коллективов, солистов И. Пермякова, В. Любушкина, П. Титаря, А. Петровой, А. Буткевича, Л. Тарановой. Интерес к сочинениям Родыгина проявляют не только на Урале, но и в разных регионах страны, в том числе и в российских столицах. Можно вспомнить, например, как недавно солистка Мариинского театра оперы и балета Ольга Бородина выступила в своем сольном концерте с исполнением родыгинской песни «Белым снегом» (стихи Г. Варшавского), как и ранее, постоянно включают песни Родыгина в свой репертуар и зарубежные исполнители. Так, в конце прошлого года гастролировавший в Германии вокальный ансамбль из Китая исполнил на китайском, а затем на русском языке «Уральскую рябинушку».

Активным пропагандистом своих сочинений выступает и сам Евгений Родыгин. Доверительности и простоте интонационного строя его песен созвучно демократичное общение композитора со своей публикой. Взяв в руки баян, прославленный уральский музыкант сотни раз приходил в цеха заводов, в рабочие и молодежные общежития, в вузы и школы. И так бывало не только на Урале, но и

далеко за его пределами, где Евгения Павловича хорошо знают и справедливо именуют «классиком уральской песни». Нельзя не упомянуть о том, насколько обширна в минувшие годы была география общения композитора с публикой: БАМ, Каховская ГЭС, целинные земли, нефтяные и алмазные разработки Сибири. Песни Родыгина приходили в далекие уголки, куда «только вертолетом можно долететь». И главное, что он всегда своим творчеством адресовался к самому широкому слушателю, который неизменно платил композитору ответной любовью.

...Песенное дарование — совершенно особое, взлелеянное повседневным творческим поиском. Жизненность песни проверяется тогда, когда солист, начиная запев, направляет микрофон в сторону зала, и тысячи совершенно неподготовленных людей начинают дружно подпевать. Так бывало всякий раз, когда в заключение концерта, где выступал Родыгин, исполнялись «Белым снегом» или «Свердловский вальс». Напомню, что эти песни, как и ряд других, многими современниками считаются народными. А это самая большая награда для автора.

«Архитека» музыки

В Свердловской области создают фонд музыкального наследия Урала. Работу над масштабным проектом создания «Архитеки» Союз композиторов Свердловской области начал в 2014 году с подачи председателя Александра Пантыкина.

Уже сегодня общий вес собранных в «Архитеке» партитур и документов исчисляется тоннами. Найденные материалы охватывают более чем 70-летний период. Это и уникальные пленки с уральским фольклором, и оперетта Евгения Родыгина «Простор широкий», и утерянные, но вновь обретенные записи свердловских рокеров: «НАУ» и «Урфина Джюса». «Архитека» аккумулирует все, что связано с музыкальной культурой Урала: партитуры, книги, коробки с магнитофонной пленкой и видеокассетами. Специалисты фонда встречаются с композиторами или их наследниками, бережно обрабатывают и оцифровывают их архивы, записывают воспоминания, которые являются бесценным источником информации для музыковедов.

«В минуты музыки печальной...»

Не уверена, что Николай Рубцов, чья строка вынесена в заглавие, принадлежит к числу любимых поэтов известного екатеринбургского дирижера Энхе: все-таки Энхбаатар Баатаржавын (таково полное имя музыканта), несмотря на четверть века пребывания в нашем городе — гражданин Монголии, и ему, скорее всего, куда ближе поэзия Нацагдоржа или Дамдинсүрэн...

ПАМЯТИ УШЕДШИХ ДРУЗЕЙ

Только вот не вспомнить стихотворение Рубцова на этом концерте оказалось трудно. Ведь выступление Уральского молодежного симфонического оркестра под управлением маэстро Энхе, состоявшееся 12 февраля, было посвящено памяти художников, знаковых для культуры современного Урала, и просто хороших людей, навсегда оставшихся в памяти тех, кто их знал — скульптора Андрея Антонова (1944–2011), живописца Анатолия Калашникова (1947–2012) и ювелира Сергея Пинчука (1955–2013). Они были друзьями Энхе и многих из тех, кто собрался тем вечером в концертном зале Свердловской филармонии. Не стану перечислять имена собравшихся здесь художников, литераторов, врачей — офтальмологи «Микрохирургии глаза» пришли чуть ли не в полном составе. А еще были гости — из Москвы и Челябинска, Сысерти и других городов...

И наполнившее публику чувство — эмоциональное потрясение ли, эстетическую гармонию, etc — именно рубцовские стихи выражают предельно адекватно:

*Как будто вечен час прощальный,
Как будто время ни при чем...
В минуты музыки печальной
Не говорите ни о чем.*

Да и зачем говорить, коль скоро музыка сама все говорит:

продуманная дирижером программа включала в себя «Итальянское каприччио» П.И. Чайковского, его же «Франческу да Римини» и Симфонию № 6.

Первое произведение Петра Ильича уже своим фанфарным зачином задало тему веселых радостей бытия. Что ж, темпераментный «Опус 45» и сочинялся в самом конце 1879 года среди праздности римского — под тарантеллу — карнавала. «... Как бы ни странно проявлялось веселие здешней толпы, но оно искренне и непринужденно... Оно вдыхается в здешнем воздухе, теплом, ласкающем», — писал композитор на родину.

Вторая вещь с подзаголовком «фантазия для оркестра» была создана Чайковским чуть раньше, в 1876 году, по мотивам «Божественной комедии» Данте Алигьери. Точнее, по сюжету из ее пятой песни, где автор в сопровождении призрака древнеримского поэта Вергилия посещает семь кругов ада — того

самого, входя в который, следует оставить надежду...

В круге втором, где вместе с обреченными на муки прелюбодееями и сластолюбцами-развратниками в вихрях преисподней мечутся души страдающих жертв любви. Подлинная история прекрасной Франчески, дочери Гвидо да Поленты, владельца Равенны, легла в основу этого сюжета: сватать невесту за своего брата Джанчотто Малатесту из Римини приехал красавец Паоло, только брак этот, призванный примирить семьи, окончился трагически: уродливый супруг-ревнивец, застав молодую жену с братом, безжалостно убьет обоих. Останется «один из самых страстных гимнов любви во всей мировой литературе» (так пишут специалисты об этом фрагменте дантовой поэмы). И еще — великая музыка Чайковского, тонко прочувствованная дирижером и его оркестром: в сложной трехчастной музыкальной форме слышится и натиск бури (под грозные аккорды медных духовых инструментов), и звуковые модификации интонаций стоны и жалобы, и нежная, со вздохом, печаль настоящей любви — особенно в партии солирующего кларнета, чья щемящая сердце мелодия навечно соединяет влюбленных в неизбывной печали.

Симфония № 6 си минор — последняя из написанных Чайковским: он работал над ней с февраля по конец августа 1893-го и в

Уральский молодежный симфонический оркестр

октябре, за девять дней до смерти, лично управлял оркестром на премьере. О ее звучании точно говорит название – «Патетическая», предложенное Модестом Чайковским, братом композитора. Слушаешь это произведение, и становятся понятными как свидетельство самого Петра Ильича: «Мысленно сочиняя ее, я очень плакал...», так и его аттестация сочинения как своего рода «реквиема».

КАК ПО НОТАМ

Переполненный зал сопровождал каждый завершённый фрагмент концерта шквалом дружных аплодисментов. И в этом единодушии не только одобрение органической согласованности Уральского молодежного симфонического оркестра, но и признание «организующей» воли дирижерской палочки, которая управляла характером музыки и ее тематическими и хроматическими ходами, мощностью интонирования и слаженностью аккомпанемента. Кстати, лет десять назад, когда этому дирижерскому инструменту потребовался ремонт, Энхе обратился за помощью к своему другу Антонову, и Андрей Геннадьевич починил палочку...

Можно по-разному относиться к экспрессивной манере екатеринбургского маэстро вести концерт, но в тот вечер Энхе был, что называется, в ударе: он то энергично «извлекал звуки» из пяти с лишним десятков инструментов,

то статуарно застывал, раскинув руки... А во «Франческе да Римини» бешеный темпоритм его собственных движений вкупе со взлетающими фалдами фрака являл залу персонажа из незабвенной баллады Эдгара По, который упрямо напоминал нам скорбное: «Не вернуть!..»

Энхе – дирижер как на генетическом (его отец возглавлял филармонический оркестр Улан-Батора), так и на «селекционном» уровне: и учился в Уральской государственной консерватории по классам виолончели и дирижирования, и в 1991-м начинал работать в Уральском академическом филармоническом оркестре – по этим двум специальностям. В 1998–2006 годах руководил Камерным филармоническим, после стал главным дирижером Уральского молодежного симфонического оркестра. На сегодняшний день уникального для Российской Федерации музыкального коллектива, в деятельности которого соединяются, дополняя друг друга, академическая образовательная составляющая и оркестровая концертная практика.

Оркестр и сам Энхе уже не единожды отмечались дипломами лауреатов, грамотами и другими почетными свидетельствами признания их мастерства на самых престижных отечественных и зарубежных фестивалях и конкурсах творческой молодежи.

Однако вернемся к концерту. Его замысел по-настоящему бла-

городен, пусть употреблять данный эпитет даже как-то боязно: уж очень много сегодня звучит пафосного по пустякам. И благодороден он уже в силу той памяти, которая смогла собрать в филармоническом зале всех этих людей, которые пришли прикоснуться к прекрасной музыке в исполнении «молодежки», и вместе с тем отдать дань внимания и уважения художникам, что работали для всех нас, были духовно щедры с нами, а теперь их нет рядом...

И Чайковский, некогда аттестовавший Шестую симфонию как рассказ о собственной жизни, здесь воистину универсален: «Первая часть – детство и смутные стремления к музыке. Вторая – молодость и светская веселая жизнь. Третья – жизненная борьба и достижение славы. Ну, а последняя – это De profundis, то есть – молитва об умершем, чем все кончаем...» – так это прозвучало в одном его частном письме.

...А после долгого рукоплескания по окончании заявленной программы и вызова на бис прозвучал еще и И.-С. Бах – его многоголосая, сложная и витиеватая «Ария» – вторая часть Оркестровой сюиты № 3 ре-минор. Что ж, как говорится, сколько сердец ни готовь, потери близких всегда невосполнимы. Но остается благодарная память об ушедших, остается мы, помнящие. И остается Музыка.

Из пятерки лучших в мире

Сергей КРЫЛОВ. Скрипач. Отец — выдающийся скрипичный мастер, мать — пианистка и педагог. Сергей — лауреат крупнейших конкурсов скрипачей. Великий Ростропович поставил этого музыканта в пятерку лучших скрипачей мира. Живет в Кремоне. После долгого перерыва Крылов впервые играл в России именно в Екатеринбурге по приглашению главного дирижера Уральского академического филармонического оркестра Дмитрия Лисса. И дал интервью для нашего журнала.

— Первый вопрос — о вашем отце Александре Алексеевиче Крылове, выдающемся скрипичном мастере. Скажите, каким он был? Какими были ваши отношения с отцом?

— Спасибо за этот вопрос. Я могу сказать, что характер у отца был сложным. Это был свободный художник. И очень часто, когда я заходил к нему, он клеил обечайки или варил какой-то лак, и в этот момент к нему лучше было не подходить. Потому что он был настолько увлечен процессом, что все ему действовало на нервы. И я просто уходил из его мастерской и возвращался только после того, как он заканчивал работу. Человек он был многогранный. Прекрасно знал химию, физику. Прочитал грандиозное количество книг, был очень эрудированным. Окончил с золотой медалью академию Страдивари в Кремоне, кроме того, окончил как скрипач Московскую консерваторию. И мама рассказывала мне, что он никогда не делал «уроки» дома, он всегда прочитывал и пролистывал учебники в метро или автобусе. У него была настолько грандиозная память, что он читал один раз и все запомнил. Поэтому обладал феноменальной эрудицией. Я помню еще

Сергей КРЫЛОВ

с детских лет, как он читал. Даже не читал, а как бы фотографировал страницу. Я так пробовал, у меня не получалось. К сожалению, он в 50 лет ушел из жизни. Скрипка, что у меня в руках, — его работы 1994 года. Я ее видел еще в «белом виде»... Это скрипка, с которой я прошел несколько тысяч концертов. Отношения же у нас были не только как между отцом и сыном, но и как между музыкантом и скрипичным мастером. Он сам тестировал все скрипки, перед тем как они уходили в Японию, в Америку. И на этой скрипке он сам играл достаточно долго. Отец оставил очень глубокий след в моей жизни и продолжает представлять.

— Мстислав Ростропович включил в вас пятерку самых выдающихся скрипачей... А у самого Сергея Крылова есть свой рейтинг? Кого вы выделяете?

— Есть. И он, этот рейтинг, постоянно меняется. Если раньше я был влюблен в искусство Яши Хейфеца, то сегодня я тоже в него влюблен, но по-другому. Вся ситуация с развитием меняется в плане интерпретационных приемов, и вообще в принципе меняется игра людей... У нас есть фантастическая возможность слушать своих коллег на YouTube. Даже в онлайн-трансляциях. На сегодняшний день у меня нет определенных кумиров, кроме исторических — Ойстраха, Когана, Менухина, Мильштейна... Это золотой архив всех музыкантов... Что касается современных скрипачей, я слышу у своих коллег вещи, которые мне нравятся, и вещи, которые нравятся меньше... Есть Максим Венгеров, Виктория Мулова, Леонидас Кавакас, Вадим Репин, Хилари Хант, и каждый из них по-своему хорош.

— Вы 18 лет живете в Европе. Отличаете игру европейского музыканта от музыканта, который получил российское образование?

— Что касается скрипки, если мы будем говорить об исполнительской школе, то я могу понять, пришел ли исполнитель из советской школы. Я могу по рукам это определить. Понимаете, есть яркие представители того или иного педагога (например, Захара Брона), которые долго учились у него. И профессионал может понять, что это школа Брона.

— Как вы подходите к концертному репертуару? Кто тут играет «главную скрипку»?

Агент, дирижер или сам музыкант?

— Однозначного ответа нет. Выбор зависит не только от солиста и не только от дирижера. Не только от агента. От всех понемногу. И прежде всего от того, как составлен календарь сезона. Вот я не первый год играю в Екатеринбурге с вашим прекрасным оркестром и фантастическим дирижером Дмитрием Лиссом. Тут мы сыграли концерты Паганини, Гласса, Шостаковича, Сибелиуса. Концерт Филипа Гласса мы долго обсуждали — играть этот концерт здесь, не играть. На это ушло немало времени. Но премьера прошла очень успешно. Тут многое зависит от интересов публики, от ее вкусов. Есть фестивали, которые ориентированы на современную музыку, а другие фестивали не очень хотят современную музыку. Все по-разному.

— **Свою победоносную «экспансию» в России вы начали со сложнейшего Пятого концерта Паганини. А как часто вы его играете?**

— Не часто. Я чаще играю Чайковского, Шостаковича, Прокофьева. Хотя было время, когда достаточно часто исполнял Паганини. Сейчас буду играть его в Генуе. Мне предложили сыграть все концерты Паганини на его родине. И для меня это большая честь.

— **Надо понимать, Паганини — композитор номер один для скрипачей?**

— Ну конечно, Паганини оставил прекрасные концерты, оставил «Каприсы», которые как библия для любого скрипача. Но я его воспринимаю больше как исполнителя, чем как композитора. Он прежде всего вознес скрипку на кон-

Дмитрий ЛИСС и Сергей КРЫЛОВ

цертный пьедестал. Он изменил геометрию скрипки, удлинил гриф, смычок. Он задал это направление, чтобы увеличить звук для больших залов. Но мне трудно сказать, кто первый композитор для скрипки. Может быть, Бетховен, хотя он написал только один концерт для скрипки, но какой! (Задумался...) Нет, мне трудно здесь определиться.

— **Вы очень востребованный исполнитель. Сколько концертов в год может позволить себе играть музыкант? Есть такие, кто играет более 200 концертов, но я, например, в этом случае вижу уже меньше искусства и больше коммерции... Так сколько?**

— Тогда у меня встречные вопросы: а что за концерт? Какую программу будем играть? Сольный концерт с роялем или с оркестром? Или вообще соло скрипки? Какой концерт — 20-минутный или 40-минутный? Потенциально — 365 концертов в год. А реально... Например, в октябре прошлого года у меня было 16 концертов, восемь разных программ. Семь из них — симфонические. Один из них — лондонская премьера концерта для скрипки с оркестром

Губайдуллиной. Так вот, у меня было четыре смычка, и три из них ушло на это произведение. Там очень много энергии ушло. И, конечно, так 365 концертов не сыграешь. В принципе, оптимальный график — 80 концертов в год. По крайней мере так рекомендовал бы коллегам.

— **Знаю, что ваша мечта о юности — сыграть в Карнеги-Холле? Почему такая мечта? Вы там сыграли?**

— Нет, еще нет. Всегда, и когда я еще учился в школе, Карнеги-Холл был некой вершиной для любого музыканта. И это запало в мою душу. Но сейчас, когда я уже играл в лучших залах Европы, конечно, к этому залу я поостыл. И у меня уже нет такого большого интереса...

— **Были ли у знаменитого Сергея Крылова за последнее время музыкальные потрясения от встречи с каким-нибудь оркестром или дирижером?**

— Ну, вы знаете, не долго думая, отвечу: для меня всегда потрясение приезжать в Екатеринбург и играть с Уральским филармоническим оркестром под управлением Лисса. Для меня это всегда праздник на моей музыкальной улице.

«Острова в океане». В Филармоническом

Надо, надо приобщать, водить детей в филармонию, пусть слушают, приобретают музыкальный вкус. А как быть родителям не екатеринбургских девчонок и мальчишек? Ведь даже если очень хочется сводить ребенка на филармонический концерт, то нет возможности. Правда, очень успешно работают во многих городах области филармонические собрания. Здесь реализуются проекты Свердловской государственной филармонии, транслируются онлайн и в записи концерты в рамках проекта «Виртуальный концертный зал». Но в основном все это для взрослой аудитории. И вот специалисты разработали программу, направленную на просвещение юных слушателей. О нововведении под названием «Острова в океане» рассказал заместитель директора Свердловской филармонии по медиавещанию, руководитель проекта «Виртуальный концертный зал» Ярослав САРТАКОВ.

– **Новый проект предназначен для музыкального образования детей любого возраста, или есть направления, учитывающие отдельно интересы и первоклашек, и старших школьников?**

– Первая серия «Островов в океане» обращена к школьникам младшего и среднего возраста. Пока так. А в дальнейшем мы будем расширять музыкально-школьную аудиторию. Разработаем направления и для старших ребят, и для самых маленьких. Безусловно, чем младше слушатели, тем сложнее создать программу. Над ней придется подумать, потрудиться. Ведь не понравится что-то малышу – встанет и уйдет.

– **Вектор нового медиапродукта филармонии направлен исключительно на область?**

– Да, первоначальная идея и цель проекта заключались в том, что нужно доносить до далеких точек области такую богатейшую составляющую культуры, как музыка, музыкальное образование. Вы только подумайте, разве может себе позволить человек, живущий за сотни километров от мегаполиса,

Руководитель проекта «Виртуальный концертный зал» Ярослав САРТАКОВ

просто взять и приехать на концерт в филармонию? Конечно, это утопия. А вот отправиться в филармоническое собрание (всего по области их 23), расположенное в его маленьком городке, – вполне. Так что мы решили реализовать на самом деле дефицитную детскую программу.

– **Чем она наполнена? Что отличает ее от всего того обучающего компонента, который, например, можно обнаружить в Интернете?**

– Это профессиональная серия небольших, сорокапяти-

минутных фильмов, срежиссированных и снятых специалистами филармонии. Цикл готовился таким образом, чтобы при просмотре школьникам не было скучно, поэтому здесь часто меняется картинка, кадры «расцвечены» любопытными фактами. Повествование ведет одна из наших опытейших музыковедов – Марина Принц. И самое главное, что «иллюстрирует» фильмы Уральский академический филармонический оркестр. В первых, УАФО – это знак качества. А во-вторых, участие не какого-то далекого неизвестного коллектива, а выступающего на родной земле, конечно же, рождает чувство сопричастности и гордости у зрителя и слушателя. Мы использовали при создании серии исключительно записи, сделанные в Свердловской филармонии во время лучших концертов. Юные меломаны увидят на экране и мэтров, выступающих с нашим коллективом: Вадима Репина, Дмитрия Когана, Юрия Башмета, многих других. Наш проект станет ступенькой по дороге к большой музыке. Так мы воспитываем, подготавливаем детей

к серьезным, взрослым концертам.

– **Фильмы будут демонстрироваться в филармонических собраниях в рамках специализированных абонементов?**

– Не совсем так. Если вы обратили внимание, ролики идут ровно 45 минут. Это не случайно. Фильм укладывается в рамки одного урока. Словом, мы планируем включить филармоническую образовательную серию в школьную программу музыкального обучения и воспитания. Обсуждали эту тему с министрами образования и культуры области. Нам были обещаны поддержка в продвижении проекта и рекомендации для образовательных учреждений. В идеале, когда система будет налажена, школьные педагоги по музыке смогут приводить своих учеников в филармонические собрания, где будут проходить интернет-трансляции наших медиауроков. Для тех городов, где с Интернетом перебои и невозможно проводить полноценные трансляции, мы

Ведущая проекта «Острова в океане» музыковед Марина ПРИНЦ

предложим альтернативные способы передачи фильмов. Надеюсь, уже в марте состоится премьера проекта.

– **О чем же рассказывают «Острова в океане»?**

– Обо всем, что касается музыки, но доступным языком. Например, начальная серия фильмов повествует о музыкальных инструментах, самыми первыми «героями» стали виолончель и скрипка. На сегодняшний день сняты и смонтированы

полностью три ролика из этой серии. Остальной материал подобран целиком, но монтировать пока не хотим. Нам очень важно получить обратную связь от педагогов после премьерных показов. Для этого проведем круглые столы в рамках специализированных конференций. И уже на основе отзывов будем создавать остальные ролики и последующие серии проекта, которые, я надеюсь, придутся по вкусу и учителям, и ученикам.

Уральский академический филармонический оркестр

Музыка — язык универсальный

В Нижнем Тагиле состоялось интересное культурное событие — творческая встреча композитора, музыканта, председателя Союза композиторов Свердловской области Александра Пантыкина со студентами и преподавателями колледжа искусств.

Встречи с Александром Александровичем в Нижнетагильском колледже искусств ожидали с радостью, нетерпением и любопытством. Ведь это было первое учебное заведение города, которое посетил композитор, лидер легендарной группы «Урфин Джюс», «дедушка уральского рока», представитель нового направления в современном музыкальном театре. И все ожидания оправдались.

Студенты и педагоги колледжа, а также просто любители музыки смогли лично познакомиться с незаурядной личностью и творчеством Пантыкина. В первую очередь, всех присутствующих порадовал сам формат творческой встречи. Общение гостя с аудиторией носило свободный, неформальный характер, было живым диалогом со слушателя-

ми, включало звучание музыки и совсем не напоминало скучную лекцию. Беседа опытного музыканта и его юных коллег, только начинающих свой путь в профессии, получилась необыкновенно насыщенной и затронула широкий круг тем.

В яркой, увлекательной, а нередко и юмористической форме Александр Пантыкин рассказал о своем жизненном и творческом пути: о том, как решил стать музыкантом, об увлечении джазом, роком, музыкальным театром, о годах учебы в УПИ и Уральской консерватории, о сотрудничестве с группами «Наутилус Помпилиус», «Агата Кристи», «Настя». Отдельной темой стал разговор о музыке композитора, в ходе которого Александр Александрович не только пояснял характер и особенности музыкального

языка некоторых своих произведений, но и щедро делился секретами профессионального мастерства. В результате беседы неожиданно оказались затронуты и такие актуальные для музыкальной культуры вопросы, как «творческая лаборатория современного композитора», «законы театральной драматургии», «тенденции в музыкальном театре и киномузыке» и даже «судьба рок-музыки в России».

Особую ценность и достоверность общению придавала сама музыка. Все рассказы и пояснения непременно сопровождались прослушиванием фрагментов произведений Пантыкина, причем многие из них были представлены не только как видеозаписи, но и исполнены автором «вживую». Это был настоящий «музыкальный пир»,

где звучали сочинения всех стилей и жанров. Лучезарный и жизнерадостный Концерт для фортепиано с камерным оркестром (на тему песни группы «Битлз» «Hey Jude») сменялся меланхолическим вальсом из музыки к спектаклю «Чайка», энергичная и страстная тема к кинофильму «Все будет хорошо» — философскими фрагментами лайт-оперы «Мертвые души», а волшебные эпизоды детской оперы «Квестландия» — зажигающими песнями из репертуара группы «Урфин Джюс».

Во время творческой встречи студенты и преподаватели колледжа искусств смогли задать волнующие их вопросы. О творчестве Александра Александровича, об истории группы «Урфин Джюс», о педагогической деятельности и музыке для детей. Вот некоторые из них и ответы гостя:

— Что для вас музыка?

— Это универсальный язык, который объединяет разные нации и исторические эпохи. Музыка объединяет людей, дарит им радость. И как бы громко это ни звучало, для меня музыка — смысл жизни.

— Что такое лайт-опера?

— Это экспериментальный жанр, выступающий посредником между классической оперой, балетом, мюзиклом, драматическим театром. Таким образом, он объединяет все известные современные театральные жанры, но основывается на законах сквозной драматургии, присущей именно опере. Сейчас я работаю над новой лайт-оперой «Горе от ума», основанной на знаменитой комедии Александра Сергеевича Грибоедова. Открою страшный секрет: в этой опере традиционный сюжет будет несколько видоизменен, поскольку Чацкий окажется в царстве матриарха-

та... Что из этого получится — надеюсь, услышите и увидите.

— Какими качествами должен обладать современный композитор?

— На мой взгляд, для музыканта, несмотря на то что это творческая профессия, очень важна дисциплина. Кроме того, современный композитор должен обладать знаниями в различных областях, владеть разными стилями и художественными направлениями, словом, быть универсальным человеком.

— Что вы посоветуете начинающей группе, записавшей свой первый альбом?

— Во-первых, отмечу, что все хорошее начинается с хорошего плана. А во-вторых, предложу задуматься, для чего вы его записали. Если ваша цель — композиторский проект, то есть «творчество для себя», распространять альбом на широкую аудиторию, пожалуй, нет необходимости. Если же цель — «творчество для других», то это проект продюсерский, который требует продуманной и выстроенной стратегии. Прежде всего, нужно определиться с выбором аудитории и создать группе «свое лицо». А далее — познакомиться с вашей музыкой как можно больше людей, тем более что в современной ситуации, когда существует огромное количество бесплатных музыкальных интернет-сайтов, это сделать несложно.

— Вы никогда не задумывались о педагогической деятельности?

— К сожалению, заниматься педагогикой мне пока не довелось. Однако недавно у меня возник замысел музыкального учебного заведения нового типа. Я бы назвал его «Всемирным центром композиторов». По моему мнению, Уральскому региону

необходимо учебное заведение, где уже с детского возраста начинающих музыкантов будут обучать современным компьютерным технологиям, технике звукозаписи, а также знакомить с академической музыкой XX века, джаз- и рок-направлениями.

— У вас есть сочинения для детей?

— В моем творчестве детская музыка занимает значительное место. Я сочинил «Флюм-Пам-Пам» (музыкальную сказку для чтеца, флейты, фагота, трех тромбонов, тубы и симфонического оркестра), детскую оперу «Квестландия», музыку к театральным спектаклям — «Алиса в зазеркалье», «Двенадцать месяцев», «Доктор Айболит», «Емеля», «Приключения Буратино», «Лукоморье», «Каштанка», «Аладдин и волшебная лампа», «Серая шейка», а также музыку к мультфильмам и детские песни. Совсем недавно я создал новый передвижной камерный музыкальный театр для детей дошкольного и младшего школьного возраста под названием «Живой театр», для которого мой сын Сергей Пантыкин и Евгения Ходырева написали пьесу «Хныка и Ыка». Сейчас «Живой театр» с успехом гастролирует по Свердловской области, показывает спектакли в детских домах.

Благодаря этой творческой встрече Нижнетагильский колледж искусств обогатился не только духовно. От Союза композиторов Свердловской области Александр Пантыкин вручил замечательные подарки: диски, ноты произведений уральских композиторов (в печатном и электронном форматах), а также книгу Б. Бородина «Уральская композиторская организация».

Двадцатилетний «круиз» оркестра

Визитной карточкой, гордостью Новоуральска называют муниципальный духовой оркестр. Без него картина культурной жизни города выглядела бы гораздо менее привлекательно. Каждый свой день рождения коллектив по традиции отмечает творческой встречей со своими поклонниками. Тем более долгожданным был концерт, посвященный 20-летию оркестра.

Интересный сценарий — половина успеха! И на сей раз режиссер и бесменный ведущий всех мероприятий с участием прославленного коллектива Валерий Долганов предложил музыкантам... отправиться в круиз. «20 лет вокруг

света!» — ни больше ни меньше!

Конечно, путешествие было не настоящим, а сценическим, но впечатлений все равно море! Мелодии всех стран и континентов звучали в этот вечер со сцены Театра музыки, драмы и комедии.

Зал, как многопалубный лайнер, будто шел вдоль берегов Южной Америки, напевая вместе с солистами оркестра «Бесаме мучо», покачивался на волнах Дуная под вальсы Штрауса, хлопал в такт жарким кавказским ритмам, причалив к порту Ливерпуля, грезил ностальгическими мелодиями «Битлз», а потом — назад, к родным берегам, где слышно, как «течет река Волга»!

Столь долгое путешествие зрителям оказалось совсем не в тягость, ну а оркестрантам — и подавно. Они-то как раз опытные путешественники: аплодировали им и зрители в странах Скандинавии, и потомки русских эмигрантов во Франции, куда коллектив был приглашен для участия в Днях русской культуры Фондом Никиты Михалкова.

В чем причина такого успеха? Вопрос закономерный, но однозначного ответа на него нет. Во-первых, дело в людях — энтузиастах своего дела. Когда 20 лет назад художественный руководитель оркестра, ныне заслуженный работник культуры России Геннадий Соколов начинал собирать коллектив из музыкантов военных оркестров, в стране думали не о культуре, больше интересовались хлебом насущным.

Затем, очень важной оказалась поддержка администрации города Новоуральска: нашли и помещение для репетиций, и средства для приобретения инструментов. И, пожалуй, самое главное – способность оркестра постоянно искать и находить что-то необычное, заинтересовывать слушателей.

Это относится как к стратегии развития коллектива, так и к каждому отдельному выступлению. Ну, например, музыканты вполне могли бы играть на танцах для местных пенсионеров и ничем другим не заниматься. А Геннадий Соколов уже более десяти лет проводит в ЗАТО мероприятие всероссийского уровня – фестиваль духовой музыки «Новоуральские фанфары». В прошлом году оркестр вошел в состав Театра музыки, драмы и комедии, что существенно расширило его возможности. Если же обратить внимание на любой из концертов, который музыканты дарят своим поклонникам, то мы увидим, что ни один не напоминает предыдущий – в каждом есть своя изюминка.

Вот и юбилей свой оркестр отметил необычно. Про музыкальное путешествие уже говорилось выше. А кроме того, в гости к музыкантам приехали их коллеги и весьма именитые друзья. Но-

С оркестром поет Ксения ЧУРСИНОВА

воуральцы уже привыкли, что в сопровождении духовых инструментов поют солисты городского театра. Нынче песен тоже хватало – выступали заслуженные артисты России Василий Овчаров, Владимир Гученков, замечательная Анна Костарева, специально приехавшая из столицы певица Ксения Чурсинова. Но весьма порадовали и выступления настоящих мэтров жанра – трубача Александра Котлярова и мультиинструменталиста, заслуженного артиста РФ Вениамина Мясодова. Он устроил настоящую феерию: от зажигательного соло на саксофоне свободно переходил к трогательным мелодиям на армянском дудуке, а затем вышел в шотландском килте и с волынкой,

на которой также сыграл мастерски.

– Новоуральцам есть чем гордиться! – сказал гость. – Поверьте, я много оркестров слышал и могу сказать откровенно: этому коллективу доступно все, ваши музыканты – настоящие профессионалы.

В том праздничном музыкальном карнавале просто не осталось места скуке. И появление на сцене главы Новоуральска Владимира Машкова в качестве солиста оркестра выглядело совершенно естественно. Впрочем, про торжественную часть и поздравления он также не забыл – многие музыканты были отмечены наградами за свои таланты и труды.

С оркестром поет Василий ОВЧАРОВ

20 лет – время подведения итогов. Что ж, духовой оркестр подошел к этой дате с весьма солидным багажом: разнообразным репертуаром, массой наград, полученных на фестивалях. Радует, что в составе оркестра появляется все больше молодых лиц – не зря трудятся музыканты, популяризируя свой жанр. И самое главное – за два минувших десятилетия оркестр приобрел огромное число верных друзей и слушателей. Значит, можно смело смотреть в будущее!

Рецепт ее молодости

Будучи недавно в Москве, я набрал номер телефона композитора, народной артистки СССР, заслуженного деятеля искусств России, лауреата Государственных премий, лауреата Всесоюзного конкурса артистов эстрады, профессора Людмилы Лядовой. Узнав, что я с Урала, она тут же пригласила: «Жду вас у себя дома!». И неудивительно. Ведь Людмила Алексеевна родилась в Свердловске, окончила Уральскую консерваторию сразу по двум специальностям — как композитор и пианистка. В марте 2015 года Людмиле ЛЯДОВОЙ исполнится 90 лет.

В этой московской квартире бывали знаменитые люди: Михаил Гаркави, Владимир Зельдин, Марк Бернес, Сергей Михалков, Иван Козловский, Иннокентий Смоктуновский, Нина Сазонова.

Дверь открыл супруг Лядовой Александр Федорович, с которым они вместе уже 42 года. Встретились в джаз-оркестре под управлением Александра Горбатовых, где Александр играл на саксофоне. Легенда отечественной эстрады... моет пол. Прибирать квартиру — ее любимое занятие.

— А ощущаете вы себя на сколько лет? — спрашиваю хозяйку.

— Не ощущаю ничего и не думаю о возрасте. Некоторые ноют, что плохо себя чувствуют. Стараюсь просто бороться с этим, если что-нибудь не так. Все время в работе. Как всю жизнь. В 12 лет в свердловской филармонии я уже играла с оркестром Марка Павермана концерт Мендельсона... А сегодня девизом является одна из моих песен: «Да просто надо не стареть, и в этом весь секрет!»

— Наверное, в этом вам помогает и чувство юмора. Кстати, а как относитесь к пародиям?

— Нонна Гришаева в передаче «Повтори!» великолепно на меня исполнила пародию. Она талантливый человек, это очень здорово было, она попала просто в «десятку». Мы с ней дружим, она записала мой романс на стихи Альбины Толчинской «Красные розы». И сейчас везде выступает с этими «Красными розами». Наше содружество продолжается, потому что у меня множество романсов интересных. В последнее время меня потянуло именно к этому жанру. В то же время я написала много серьезной музыки, даже татарскую оперу. К ее сочинению подошла скрупулезно: изучала татарский фольклор. Поэтому музыка получилась с восточным уклоном. У меня есть немало и оркестровых произведений. С эстрадно-симфоническим оркестром Гостелерадио под управлением народного артиста СССР Юрия Силан-

тьева в свое время записала вокально-инструментальные поэмы на стихи В. Петрова «Великая битва», «Тюмень – Сургут». Мы же все всегда были патриоты, откликались на актуальные события. Остаюсь такой и поныне. Вот недавно написала песню «Защищаем Россию» на стихи Анатолия Ковалева. И в то же время всегда любила шлягеры. Например, английская певица Джерри Скотт поет мою «Чудо-песенку» на русском языке.

– Как вы планируете отметить юбилей?

– Сейчас трудное время, приходится искать меценатов, но все равно жизнь продолжается. Ректор финансовой академии Алла Грязнова очень любит искусство. Потрясающая женщина, она очень многим помогала. И вот сейчас Алла Георгиевна хочет сделать мой юбилей. Думали, где, сейчас же кризис. В Крокус Сити Холл 29 марта как раз свободный день. Планируется много исполнителей, среди них Иосиф Кобзон, та же Нонна Гришаева, молодые солисты.

– Программа «Голос» открыла столько талантов! Но на телеэкране, к сожалению, мы видим одних и тех же певцов. Трудно пробиться...

– Мне очень нравится «Голос», Градский замечательный. Сам талантливый человек и любит молодых людей. Передача закончилась, и каждый пошел сам по себе. А как, какой дорогой? Где будет петь? Не знаю. Немало новых имен выявила и заслуженная артистка России, заслуженный деятель искусств, музыковед, концертмейстер, создатель и художественный руководитель Московского международного конкурса молодых исполнителей «Романсиада» Галина Преображенская. Активно сотрудничаю с ней и юными лауреатами всероссийских конкурсов: Алексеем Кудрей, Ларисой Павловой, Алиной Виленкиной. Но

вот горькие реалии нашей повседневности. Недавно была в китайском ресторане. Подходит официантка, принимает заказ и говорит: «А я окончила консерваторию». Комментарии излишни...

– А как вы себя позиционируете в современном музыкальном пространстве?

– Моя музыка такая, что будет жить обязательно в любое время. Потому что она живая, идущая от души. Во всяком случае наши люди, когда встречаются, и сегодня поют массовые песни Фрадкина, Пахмутовой, Френкеля, Птичкина. У меня-то все-таки направление на индивидуальное пение. А тот ширпотреб, что звучит сегодня, завтра никто петь не будет. Это все пройдет. И вернутся мелодизм и великолепные песни.

Среди исполнителей произведений Лядовой немало уральцев. Ее песни пели и записывали народный артист России Владимир Трошин, заслуженный артист РФ Валерий Топорков, ансамбль песни и пляски УралВО. А недавно Лядова побывала на юбилее alma mater. Людмила Алексеевна исполнила свой Концерт для фортепиано – с консерваторским симфоническим оркестром, дуэты для скрипки и фортепиано и, конечно же, песни. Ее творческий вечер в Большом зале Уральской консерватории прошел, как всегда, под «браво!».

Сплетенье сцен, сплетенье нот, судьбы сплетенье...

Первый месяц нового года приятен своим особенным послевкусием праздников, запахом еще нарядных елок, звонким баловством каникулярной ребятни. И именно для них, для мальчишек и девчонок, по всей стране наступают прекрасные «Январские вечера» — когда-то просто циклы концертов, спустя годы переросшие в масштабный ежегодный фестиваль искусств. Проект этот традиционно следует сразу за взрослым — «Декабрьские вечера», придуманным в конце прошлого столетия великим пианистом Святославом Рихтером.

Мэтр видел узнавание и понимание музыки более полным, более глубоким в точках соприкосновения ее с другими видами искусства. Потому в 1980-х предложил тогдашнему директору Пушкинского музея Ирине Антоновой провести серию концертов непосредственно в музее. А годы спустя с такой же задумкой, только уже детского проекта, пришел к Антоновой директор московской школы имени Гнесиных Михаил Хохлов...

Музыканты-актеры
Уральского музыкального
колледжа

И вот в 2015-м уже в девятый раз разговаривали на разных языках искусства, но об одном и том же совсем еще юные, но уже настоящие музыканты, художники, танцовщики и даже актеры. Да, именно актерской линией решили дополнить свои фестивальные концерты в этом году в Уральском музыкальном колледже, присоединившемся к всероссийской акции шесть лет назад. Конечно, каждый новый фестиваль в Ека-

теринбурге (это в первое время, а теперь уже и по всему региону), патронируемый министерством культуры области, приносил что-то удивительное, свое, не похожее на то, что было прежде, и на то, что придумывалось в других точках России. В прошлом году, например, помимо музицирования воспитанников УМК в музейных стенах устроен был концерт-ассоциация, где ученики музыкальной десятилетки играли, вдохновленные

полотнами молодых художников из училища имени Шадра... Словом, многое случалось. Но вот актерство — впервые. И теперь, вспоминая необычный концерт, закрывавший IX Международный фестиваль «Январские вечера» на Урале, можно сказать: все получилось, сложилось, ознаменовало рождение новых умений.

— Нам вообще очень хочется расширять театральные проекты в УМК, ставить перед

исполнителями сложные задачи, – рассказала директор колледжа Эльвира Архангельская. – И это помогло бы ребятам чувствовать музыку иначе, быть артистами на сцене и понимать, что музыка не отдельно взятое искусство, а искусство, требующее умения чувствовать пространство сцены. Ведь музыкант должен уметь работать в предлагаемых обстоятельствах.

Архангельская называет этот спектакль экспериментальным. Сегодня в колледже есть все условия для самых изобретательных постановок: зал, свет, разнообразные технические премудрости. Ну а «Январские вечера» – прекрасный повод попробовать нечто новое. И тема прошедшего фестиваля «12 месяцев: звук – слово – образ», основанная на известной сказке, располагала к различного рода чудесным придумкам. Вот уж правда, литературная фантазия, особенно такая волшебная, – настоящая платформа для тренировки актёрства.

Театрально-музыкальным ассоциациям, рожденным в уральской десятилетке, было дано название «12 отзвуков». И это не прямая линия, проведенная от сказки к сознанию

*Виолончель Юлии ЛЕКОМЦЕВОЙ
пела о природе*

зрителя и слушателя, жестко иллюстрирующая произведение. Скорее, это игра образов. Здесь не объявлялись номера и исполнители, здесь было единое действие, где полноправно актерствовали люди с музыкальными инструментами.

Задумал театрализовать концерт в УМК продюсер Алексей Бояршинов, а срежиссировал актер, режиссер, поэт Альберт Зинатуллин. Кроме всего прочего, Бояршинов сам исполнял одну из необычных партий. Играл на шур-надже (духовом инструменте флейтового рода, иранском аналоге окарины, только нетемперированном). Станный его персонаж, будто нарочно спрятанный в свете зеленовато-дымчатого луча на краю сцены и извлекающий непривычные глухие звуки из иноземного инструмента, походил на некоего волшебника, тихо повествующего сказочный сюжет. А между тем то в полутьме, разбавленной сказочным мерцанием, то в лучах прожекторов

на сцене появлялись и исчезали самые маленькие актеры. Под руками этих эльфов вспархивали звуки, вплетенные в сюжет: звон цимбалок и колокольчиков, посвистывание окарины. Был сказочный лес с внезапной каплей ксилофона. Был разговор струнных-птиц, сотканный контрабасом и скрипкой. Были игры резвившихся зверушек в затейливом гомоне флейт. Был рояль, растопивший жаром клавиш сугробы. Была гроза, принесящая переливающимся смехом дождя весну на землю. Природу будили гитарные струны, а струны виолончели ее успокаивали, убаюкивали. И звучали Дебюсси, Вила-Лобос, Скрябин, Пирачини, Рахманинов...

Концерт закончился. Артисты поклонились и ушли со сцены. А зрительный зал еще несколько минут молчал... Молчал, просто не в силах соединить ладони для аплодисментов. Да ведь и правда, впечатление невероятно сильное. Эксперимент удался...

Ну а помимо завершающего концерта наши, свердловчане, немало удивили всех прочих участников фестиваля по всей России. Нынче на уральской земле «Январские вечера»

Продюсер проекта Алексей БОЯРШИНОВ

Маленький эльф Миша ЛУЗИН

Разговор струнных (Анастасия НИКОПОЛЬСКАЯ — скрипка, Елизавета АЛЕКСЕЕВА — контрабас)

были по-настоящему жаркими. Кроме Екатеринбурга еще 15 проектов (небывалое количество для одного региона) было организовано в семи городах области: Полевском, Новоуральске, Камышлове, Нижнем Тагиле, Асбесте, Верхней Пышме и Ревде. Больше 25 учебных заведений представили свои программы. В Полевском была поставлена музыкальная сказка «12 месяцев на новый лад», проиллюстрированная работами юных художников и поэтов. Камышлов подготовил литературный проект «Время-карусель», расцвеченный музыкой, живописью и хореографией. В

Верхней Пышме прошла выставка-концерт «Услышанная музыка, увиденная живопись». Похожая программа родилась и в Ревде. В Асбесте программа была названа «12 месяцев и детский мир П.И. Чайковского» и посвящена великому композитору. В Новоуральске ученики художественной школы создавали картины, вдохновленные музыкой, исполненной коллегами с фортепианного отделения школы искусств. Кроме привычных уже художественных и школ искусств в сказочно-музыкальное путешествие отправились и совсем малыши — воспитанники новоуральского детского

сада «Чебурашка». Они вместе с воспитанниками фортепианного отделения школы искусств представили масштабный музыкально-художественный проект. Одним из рекордсменов по количеству придуманных и реализованных творческих задумок стал Нижний Тагил: «Ожившая сказка: звук — слово — образ», «Волшебные краски музыки», «Как прекрасен этот мир», «Времена года. Слушаем, смотрим, представляем (воображаем)...». Практически во всех городах открылись художественные выставки, были показаны музыкально-художественные композиции, театрализованные представления, прошли творческие лаборатории и мастерские.

Сделать фестивальное движение настолько масштабным помогло и то, что недавно на базе колледжа был открыт Уральский региональный центр для музыкально одаренных детей и молодежи. Теперь в этом статусе УМК имеет возможность поддерживать самые невероятные детские музыкальные начинания по всей области, расширять связи. Для детских школ искусств проект «Январские вечера» создал прекрасные условия для объединения разных отделений и позволил показать чудеса выдумки и фантазии. И в нынешнем году основная задача проекта — вовлечь как можно больше детей в мир синтеза искусств, позволить им увидеть разные грани музыки, живописи, театра — была выполнена и даже перевыполнена. А в будущем году, может стать, «Январские вечера» вплетут в музыку еще одно искусство — уральскую мультипликацию.

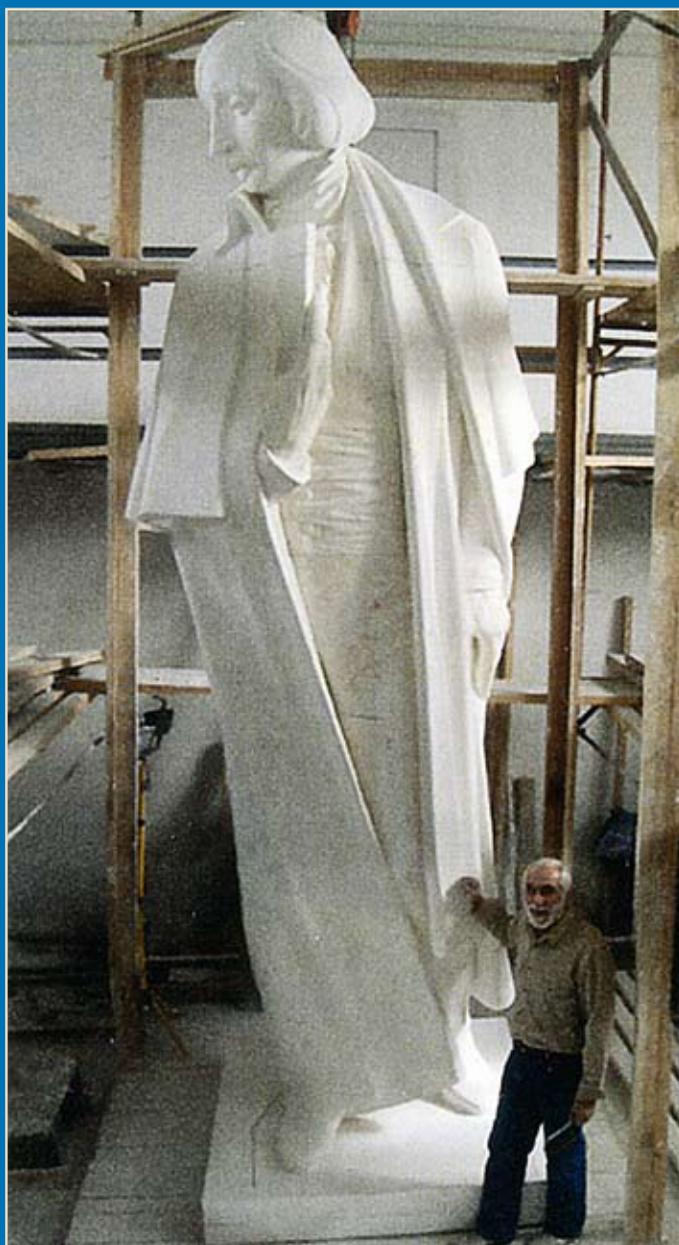
Домры призывали весну (Марина БЕРДНИКОВА, Светлана СОКОЛОВА, Елизавета КАПТИКОВА, Жасмин МИШУТИНА, Александр КАЗАНЦЕВ)

Проект памятника Н.В. Гоголю

Фрагмент скульптуры в гипсе

Скульптор Геворг ГЕВОРКЯН и его Гоголь

ГОГОЛЬ НА УЛИЦЕ ГОГОЛЯ

В связи с Годом литературы научно-культурный «Фонд Тимофеева» выступил с инициативой создания в Екатеринбурге памятника Николаю Васильевичу Гоголю. Монументальный памятник из бронзы и красного полированного гранита планируется установить на улице Гоголя в начале прогулочной эспланады.

В 2007 году был проведен конкурс, выигранный скульптором, профессором УралГАХА, заслуженным художником РФ Геворгом Геворкяном. Предлагаемый вариант памятника — работа Геворкяна и архитектора Александра Барабанова. Его предполагается расположить с учетом архитектурно-художественных, пластических и градостроительных особенностей окружающей среды, между административным зданием на улице Гоголя и духовно-просветительским и спортивным комплексом Екатеринбургской епархии на улице Куйбышева.

Памятник общей высотой 8,2 метра ставится в центре квадратной площадки, выложенной плитами из серого пиленого гранита. Монумент размещается в начале эспланады так, что его должно быть хорошо видно со всех сторон. Скульптура, изображающая как бы идущего по улице Гоголя, выполняется из бронзы. Она устанавливается на цилиндрическом основании. Пьедестал из цельных плит и блоков красного полированного гранита.

Зимний фестиваль «Уральская рукодельница» проходил три дня и был посвящен как традиционным, так и современным рукоделиям, причем с учетом праздников: Дня всех влюбленных и Дня защитника Отечества. На фестиваль собралось множество мастеров, работающих в самых разных техниках. Посетителей ждали уникальные авторские изделия, которые можно было и потрогать, и приобрести. Кроме того, на площадке мероприятия прошли мастер-классы.

20 февраля в Екатеринбургском музее изобразительных искусств открылась выставка «Спасенный шедевр», это выставка одной картины — произведения нидерландского художника конца XVI — начала XVII вв. «Христос и Закхей».

«Ныне пришло спасение. . .» Эти слова, сказанные Иисусом Христом мытарю Закхею, удивительным образом перекликаются с судьбой посвященной этим библейским персонажам картины. Полотно действительно было спасено. В Свердловскую картинную галерею работа поступила уже в разрушенном состоянии, но после затопления фондохранилища ливневыми водами в 1983 году сохранность произведения стала аварийной. Поскольку своей реставрационной мастерской в музее в те годы не было, полотно отправили во Всероссийский художественный научно-реставрационный центр имени академика И.Э. Грабаря. Но тут живописный памятник настигли новые напасти: он, уже почти восстановленный, дважды оказался в эпицентре пожаров и чудом был спасен от огня. После пожаров картину фактически пришлось реставрировать заново.

Недавно произведение вернулось в родной музей и было представлено екатеринбуржцам и гостям города.